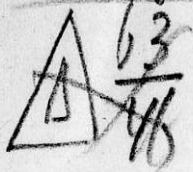


58
462
58-1-73
801-13
2559



для

ПРОИЗВОДСТВА

УГОЛОВНЫХЪ СЛѢДСТВІЙ.



СОСТАВЛЕНЫ

НИКОЛАЕМЪ КАЛАЙДОВИЧЕМЪ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛКОВА ТРКЯ.

1850.

58-1-73

УЧЕБНЫМЪ
ПРОИЗВОДСТВУ
УЧЕБНЫМЪ



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 3 Апрѣля 1880 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.



99-31117-41



Первыя блага, доставляемыя государствомъ
каждому гражданину, состоятъ въ спокойствіи
и безопасности, которыми онъ наслаждается
подъ покровительствомъ законовъ, въ защитѣ
его личности и имущества, законно имъ приоб-
рѣтеннаго. Но самое это спокойствіе, эта защи-
та, требуютъ особыхъ мѣръ, чтобъ сдѣлать
ничтожными дѣйствія незаконныя, оскорбляю-
щія личность или отнимающія имущество граж-
данъ, а тѣмъ болѣе направленныя противъ
существованія государства или противъ правилъ
религіи и нравственности. Эти мѣры, ограж-
дающія всѣхъ и каждого, показывающія бесси-
ліе отдѣльныхъ покушеній противъ величія го-
сударства и закона, заключаются въ судѣ и на-
казаніи преступленій и проступковъ. Наказанія
лицамъ, совершившимъ преступленія или про-

ступки, смотря по роду и важности преступныхъ дѣйствій, назначаются или полиціею, или судомъ. Суду всегда предшествуетъ изслѣдованіе, ввѣряемое нашими законами, обыкновенно, чиновникамъ полиціи, или отдѣльно, или въ составѣ особыхъ коллегіальныхъ засѣданій, комиссій, отдѣленій и т. п., временно учреждаемыхъ (*). Слѣдствіе служитъ основаніемъ судебному приговору; отъ него зависитъ обвиненіе или оправданіе подсудимаго; ошибки слѣдователя, особенно упущеніе драгоцѣннаго времени, невнимательность къ слѣдамъ и признакамъ преступленія, легко исчезающимъ отъ вліянія естественныхъ силъ, или уничтожаемымъ преступникомъ и его сообщниками, всегда неисправимы и невозвратны. Они часто могутъ ввести въ заблужденіе судъ и содѣйствовать къ наказанію невиннаго, къ сокрытію и даже оправданію преступника. Слѣдователь долженъ быть проникнуть важностью обязанности, на него возложенной. Обязанность эта огромна; исполненіе ея трудно и требуетъ всего хладнокровія, всей добросовѣстности, всего присутствія духа, всей дѣятельности, къ какой только способенъ человѣкъ. Задача слѣдователя — открытіе истины. Исполненіе этой обязанности дѣлается еще

(*) Св. Зак. т. 15, ст. 883, т. 2, ст. 2535.

затруднительнѣе потому, что вся она возлагается обыкновенно на одного и того же человѣка: слѣдователь долженъ окончательно собрать и соединить въ слѣдствіи всѣ признаки, всѣ доказательства, служащія не только къ обвиненію, но и къ оправданію подозрѣваемаго въ преступленіи. Поэтому всякое, предварительно и упорно составленное убѣжденіе о виновности того или другаго лица, всякое стараніе доказать эту мысль, можетъ дать, даже незамѣтно и противъ воли слѣдователя, ложное направленіе слѣдствію и имѣть весьма гибельныя послѣдствія. Слѣдователь долженъ быть недоувѣрчивъ даже къ движеніямъ собственнаго сердца. Эта трудность дѣлаетъ то, что слѣдствія очень часто производятся чрезвычайно дурно и судебныя мѣста поставляются въ необходимость или дополнять ихъ съ потерю времени и почти всегда безъ значительнаго успѣха, или оправдывать и оставлять въ подозрѣніи преступниковъ, которыхъ виновность, при лучшемъ производствѣ слѣдствій, была бы совершенно доказана. Мы постараемся обозначить главнѣйшіе недостатки, встрѣчаемые въ производствѣ слѣдствій и указать средства, какъ ихъ избѣгнуть.

СЛѢДСТВІЕ.

Слѣдствіе начинается или самимъ слѣдователемъ, по обязанности и возникшему поводу, или по предписанію начальства. Исчисленіе кто и когда долженъ начинать слѣдствіе непосредственно, по прямой къ тому обязанности, не входитъ въ составъ настоящаго сочиненія. Что касается до повода къ слѣдствію, то имъ служить всякое свѣдѣніе о преступленіи, какимъ бы то ни было образомъ, въ какомъ бы то ни было видѣ дошедшее до полиціи, или вообще до начальства, имѣющаго право и обязанность начать или назначить слѣдствіе. Сюда принадлежатъ свѣдѣнія не только о преступленіяхъ, но даже и о такихъ происшествіяхъ, гдѣ безъ изслѣдованія, какъ говоритъ законъ, нельзя заключить, случайно ли они произошли, или по какому-либо умыслу (*). Очевидно, что въ эту категорию входятъ почти всѣ случаи, постигающіе въ жизни людей или ихъ имущества.

Если слѣдствіе начинается по предписанію начальства, то слѣдователь долженъ держаться не только смысла, но и буквальныхъ выраже-

(*) Т. 15, ст. 912 и 913.

ній, въ этомъ предписаніи содержащихся. Онъ производитъ слѣдствіе или одинъ, или съ присоединеніемъ къ себѣ лицъ, въ предписаніи начальства обозначенныхъ. Впрочемъ, необязаніе въ предписаніи не изъемереть его отъ обязанности приглашать для бытности при слѣдствіи, въ случаяхъ и въ границахъ, въ законѣ означенныхъ, и другихъ лицъ, какъ-то: депутатовъ, откупныхъ и другихъ повѣренныхъ и т. п., тѣмъ болѣе, что въ предписаніяхъ о производствѣ слѣдствій обыкновенно помѣщается выраженіе: *произвестъ на законномъ основаніи*.

Слѣдствіе бываетъ двухъ родовъ: *предварительное*, иначе называемое *дознаніемъ* или *изысканіемъ*, и *формальное*, собственно слѣдствіе. Слово изслѣдованіе заключаетъ въ себѣ понятіе болѣе общее и потому можетъ быть отнесено какъ къ тому, такъ и къ другому.

Раздѣленіе слѣдствія на предварительное и формальное, на дознаніе и слѣдствіе, чрезвычайно важно. Смѣшеніе того и другаго, часто случающееся на практикѣ, имѣетъ всегда самыя худыя послѣдствія. Къ-несчастію, понятіе о томъ и другомъ у большей части лицъ, производящихъ слѣдствія, до того не ясно, что мы считаемъ особенно нужнымъ на немъ остановиться.

Формальное слѣдствіе безъ предварительнаго — быть не можетъ. Предварительное слѣдствіе или предшествуетъ формальному или, если время и обстоятельства это позволяютъ, идетъ съ нимъ рядомъ. Формальное слѣдствіе есть только приведеніе въ законныя формы того, что открыто предварительнымъ слѣдствіемъ. Формальное слѣдствіе всегда назначается для суда; предварительное слѣдствіе служитъ или для самого слѣдователя, или для начальства, которое предписало ему произвести дознание. Доказательства, собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ, если они не облечены въ установленныя формы, для суда не составляютъ доказательствъ (см. ниже, въ особенностяхъ о свидѣтеляхъ). Предварительное слѣдствіе, если оно идетъ рядомъ съ формальнымъ, не производится на бумагѣ; тѣ его результаты, которые облакаются формальностью, принадлежатъ уже къ формальному слѣдствію; только въ такомъ случаѣ, когда предварительное слѣдствіе производится по предписанію начальства, отдѣльно отъ формальнаго, оно можетъ быть писано. При производствѣ слѣдствія формальнаго, дознание составляетъ ни что иное, какъ разспросы различныхъ лицъ, свѣдѣнія, собираемыя разными способами, которыя тогда только пишутся, когда имѣютъ въ себѣ какую-нибудь

важность для дѣла и могутъ быть признаны основательными. Законъ относитъ къ предварительному слѣдствію: осмотръ слѣдовъ преступленія и различныхъ предметовъ, въ связи съ преступленіемъ состоящихъ, выемку или обыскъ въ домахъ, взятіе обвиняемаго, задержаніе и заключеніе его. Конечно, осмотръ и выемка могутъ, а часто и должны быть записаны въ особо составляемые по сему случаю постановленія, или протоколы; но протоколы эти могутъ не имѣть силы доказательства неопровергаемаго (*). Можно принять за правило, что только тѣ акты предварительнаго слѣдствія, которые облечены во всѣ формы, предписанныя для формальнаго слѣдствія (напримѣръ осмотръ, если онъ слѣланъ полицейскимъ чиновникомъ съ понятными) имѣютъ силу неоспоримаго доказательства. Напротивъ-того, медицинское свидѣтельство, составляющее, по силѣ 1192 ст. 15 тома, совершенное доказательство, отнесено закономъ къ дѣйствіямъ слѣдствія формальнаго, точно такъ же, какъ допросъ подсудимаго, спросы подъ присягою свидѣтелей и повальный обыскъ (см. т. 15, кн. 2, разд. 3); а потому даже въ письменныхъ дознаніяхъ, назначаемыхъ по предписанію начальства, осо-

(*) Т. 15, ст. 1191.

бенно полицейскимъ чиновникамъ должно по возможности избѣгать письменныхъ допросовъ подсудимаго и свидѣтелей. Въ судебной практикѣ принято за правило, что свидѣтель, спрошенный слѣдователемъ безъ присяги и не утвердившій своего показанія присягою въ тотъ же день, въ другой разъ подъ присягою быть спрошенъ не можетъ, а безприсяжное показаніе свидѣтеля, точно также, какъ признаніе, данное не предъ полицію, производящую формальное слѣдствіе, не имѣетъ никакой силы. Наконецъ отличіе предварительнаго слѣдствія отъ формальнаго состоитъ въ томъ, что первое можетъ быть производимо и такимъ лицомъ, которому закономъ не предоставлено производство слѣдствій, напримѣръ чиновникомъ хозяйственнаго управленія, тогда какъ формальное слѣдствіе всегда производится полицію, или по распоряженію высшаго полицейскаго начальства, и никакое другое слѣдствіе предъ судебнымъ мѣстомъ не можетъ имѣть законной силы.

Примѣч. 1) Одно предварительное слѣдствіе не подлежитъ рассмотрѣнію судебного мѣста; оно не можетъ постановить, основываясь на немъ, своего приговора и должно требовать слѣдствія формальнаго.

Примѣч. 2) Нѣкоторыя мѣры предварительнаго слѣдствія въ деревняхъ предоставлены за-

кономъ волостнымъ и сельскимъ начальствамъ. Такъ (т. 15, ст. 951, 957, 964, 967 и примѣч. къ 542 ст. 12 т., Уст. Казен. Селев.) законъ предоставляетъ имъ даже отбирать отъ обвиняемаго письменный допросъ. Но, какъ выше было упомянуто, слѣланное при подобномъ допросѣ сознаніе въ преступленіи не можетъ имѣть силы совершеннаго доказательства, подобно той, какую имѣетъ признаніе преступника предъ судомъ или въ полиціи (*).

Разграничивъ такимъ образомъ слѣдствіе предварительное отъ формальнаго, мы займемся исключительно послѣднимъ, указывая, въ случаѣ надобности, мѣры и дѣйствія, составляющія слѣдствіе предварительное, когда оно идетъ рука объ руку съ формальнымъ. Тѣ, для которыхъ ясно вышеизложенное различіе двухъ слѣдствій, легко отличать, даже безъ этихъ указаній, что принадлежность къ одному и что къ другому.

(*) Т. 15, ст. 1181.

НАЧАЛО СЛѢДСТВІЯ.

Приступая къ слѣдствію, слѣдователь уже долженъ имѣть нѣкоторыя данныя объ изслѣдуемомъ предметѣ; а если у него ихъ нѣтъ, онъ долженъ собрать ихъ чрезъ словесныя разспросы людей постороннихъ, но близживущихъ, чрезъ разговоры, посылку надежныхъ лицъ для разузнанія и другіе способы, незапрещенные закономъ. Но часто онъ уже заранее имѣетъ нѣкоторыя данныя, содержащіяся или въ предписаніи, по которому производится слѣдствіе, или въ *извѣщеніи, жалобѣ, доносѣ*, въ добровольномъ сознаніи самого преступника до слѣдствія или, такъ-называемой, *явкѣ съ повинною*.

1) Извѣщеніе. Извѣщать объ извѣстныхъ ему признакахъ преступленія обязанъ всякій. Извѣщеніе не есть ни доносъ, ни жалоба, а лишь явка; извѣщающій не доносчикъ и не истецъ; онъ можетъ не быть даже и свидѣтелемъ. Идя мимо, видя трупъ, пожаръ, лѣзущаго въ окно человѣка, слыша распространеніе вредныхъ слуховъ, извѣстить о томъ полицію есть дѣло каждаго. Законъ не обязываетъ извѣстителя доказывать преступленіе, не подвергаетъ

его никакой отвѣтственности, если оно не будетъ доказано (*). Онъ можетъ требовать только, чтобъ явка его была записана. Всякое другое требованіе дѣлаетъ изъ него или доносителя, или истца.

Къ-несчастью, подобныя извѣщенія недовольно часты. Всякій боится быть привлеченнымъ къ дѣлу, потерять время, нажить хлопоты, быть задержаннымъ; а потому слѣдователь долженъ особенно осторожно обращаться съ извѣщающими. Достаточно удостовѣриться, что это за лицо, разспросить его подробно о видѣнномъ или слышанномъ, записать мѣсто его жительства и не терять его изъ виду. Задерживать извѣщающаго можно только въ крайности и въ виду сильнаго подозрѣнія, тѣмъ болѣе, что изъ ста случаевъ на практикѣ встрѣчается, можетъ быть, только одинъ, когда извѣстившій прикосновенъ къ преступленію или самъ преступникъ. Нѣтъ даже особенной необходимости, кромѣ чрезвычайно важныхъ случаевъ, или если извѣщеніе дѣлается прежде совершенія преступленія, (напримѣръ о приготовленіи къ преступленію), непремѣнно записывать каждое извѣщеніе и вводить его въ формальное слѣдствіе, хотя вообще должно замѣтить, что записанный

(*) Т. 15, ст. 914 и 916.

фактъ всегда предупреждаетъ недоумѣнія, могущія встрѣтиться при разсмотрѣніи дѣла и, стало-быть, оправдываетъ слѣдователя.

2) Жалоба. Жалоба по уголовнымъ дѣламъ можетъ быть приносима не только письменно, но и словесно. Она можетъ быть писана какъ въ видѣ жалобы, такъ и въ видѣ объявленія, безъ всякаго стѣсненія въ формѣ и даже на простой бумагѣ, кромѣ жалобъ на личныя обиды, которыя должны быть писаны на гербовой бумагѣ (*). Словесная жалоба всегда записывается: въ полиціяхъ—въ назначенныя для того книги, слѣдователями же, особо командированными—въ составляемое по этому случаю постановленіе, или протоколъ. (Прилож. № I.) Отъ слѣдователя зависитъ разспросить приносящаго жалобу о тѣхъ обстоятельствахъ и данныхъ, которыя ему нужны для производства слѣдствія и которыхъ можетъ не заключаться въ самой жалобѣ. Если жалоба была принесена на личную обиду, то просьба, или объявленіе обиженнаго о томъ, что онъ прощаетъ обидчика, или мирится съ нимъ, прекращаетъ слѣдствіе, кромѣ случаевъ, особо въ законѣ обозначенныхъ (ст. 949, т. 15, 2 прод.). Но если оглашеніе о

(*) Т. 15, ст. 903.

примиреніи сдѣлано не истцомъ, а отвѣтчикомъ, или если просьба истца о прекращеніи дѣла подана имъ не лично, а чрезъ другаго, то осторожность требуетъ, чтобы слѣдователь отобралъ отъ истца допросъ о желаніи его кончить дѣло миромъ и потомъ уже сдѣлалъ постановленіе о прекращеніи дѣла. (Прил. № II.)

3) Доносъ можетъ быть письменный или словесный. Различіе его отъ явки или извѣщенія состоитъ въ томъ, что доносъ всегда заключаетъ въ себѣ обвиненіе въ преступленіи и обозначеніе преступника, чѣмъ самымъ доноситель принимаетъ на себя обязанность доказать доносъ. За-то доноситель имѣетъ право требовать, чтобъ доносу его дано было движеніе и по немъ произведено слѣдствіе. Можно принять за правило, что доносъ грамотнаго человѣка долженъ быть письменный или, по-крайней-мѣрѣ, за подписаніемъ доносителя; но въ послѣднемъ случаѣ слѣдователю не мѣшаетъ, для осторожности и на случай могущей встрѣтиться впоследствии надобности, потребовать отъ доносителя имя писца, переписывавшаго доносъ. Доносы лицъ неграмотныхъ записываются со словъ ихъ въ особое постановленіе (протоколъ). Оно прочитывается доносчику и онъ утверждаетъ его своею печатью, или рукоприклад-

ствомъ за него другаго лица, или, наконецъ, ставить подъ написаннымъ свой знакъ (тамгу), состоящій изъ черты, изъ одного и нѣсколькихъ крестовъ, или другаго какого-нибудь изображенія. Тогда слѣдователь требуетъ отъ доносчика доказательствъ, что преступленіе совершено, и именно тѣмъ лицомъ, на котораго сдѣлано указаніе, если эти доказательства не содержатся въ самомъ доносѣ. Требованіе это можетъ быть сдѣлано и письменнымъ запросомъ; тогда и отвѣтъ долженъ быть письменный. Это оградитъ въслѣдствіи слѣдователя отъ могущаго возникнуть со стороны доносчика обвиненія, что представленныя имъ къ слѣдствію доказательства не были приняты. Впрочемъ, и доносчикъ можетъ отозваться, что представить доказательства въ теченіе извѣстнаго времени или при дальнѣйшемъ ходѣ слѣдствія. Независимо отъ требованія доказательства, слѣдователь разспрашиваетъ доносителя о всѣхъ обстоятельствахъ, даже самыхъ мелкихъ, которыя могутъ содѣйствовать къ открытію истины, на примѣръ о томъ, какъ, когда, отъ кого узналъ доноситель о преступленіи; повѣрилъ ли прямо говорившимъ ему или принималъ какія-нибудь мѣры, чтобъ удостовѣриться въ справедливости слышаннаго; знаетъ ли онъ преступника и т. п. Разпросы эти составляютъ

часть предварительнаго слѣдствія (дознанія), а потому не пишутся, развѣ они заключаютъ въ себѣ улики противъ преступника или самого доносчика, которому слѣдователь объясняетъ законы, полагающіе наказаніе за лживые доносы (а).

Доносъ до-тѣхъ-поръ, пока не начнется производство слѣдствія, содержится въ тайнѣ; но при слѣдствіи доноситель уже является явнымъ обвинителемъ и можетъ быть поставленъ даже на очную ставку съ обвиняемымъ (б). Вообще принятая имъ на себя обязанность дѣлаетъ изъ него какъ-бы истца, преслѣдующаго не личный вредъ, ему нанесенный, а дѣло общественное; поэтому онъ, на примѣръ, долженъ быть при присягѣ свидѣтелей, при осмотрахъ, обыскахъ и т. д. Только имена доносителей по поддѣлкѣ ассигнацій, монеты, кредитныхъ и всякихъ другихъ билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ достоинство денегъ, всегда содержатся въ тайнѣ (в).

Самая обязанность доносителя — доказать доносъ, показывается, что онъ, по возможности, долженъ быть при слѣдствіи, на случай могущей встрѣтиться въ немъ надобности для пред-

(а) Т. 15, ст. 931. (б) — ст. 929 и 930, прод. 6. (в) — ст. 930 въ 6 прод.

ставленія доказательствъ. Но еслибъ доноситель представилъ уже ясныя и положительныя доказательства въ подкрѣпленіе своего доноса, и доказательства эти началомъ слѣдствія подтвердились, то отъ слѣдователя зависитъ предоставить ему большую свободу, не теряя его, впрочемъ, совершенно изъ виду. Только по преступлениямъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ (оскорбленіе Величества и бунтъ противъ Верховной Власти) доноситель, по надлежащемъ увѣщаніи и вразумленіи, берется подъ стражу и отсылается, вмѣстѣ съ обвиняемымъ и свидѣтелями, въ судебное мѣсто, гдѣ производится формальное слѣдствіе по дѣламъ этого рода (а).

По доносамъ безымяннымъ, по такъ-называемымъ пасквилямъ, т. е. безымяннымъ объявленіямъ, содержащимъ укорительныя для чести другаго факты, а также по подмѣтнымъ (подкинутымъ) письмамъ производить слѣдствіе запрещается (б). Но это еще не значитъ, чтобы слѣдователь, для котораго важна всякая, самая малѣйшая подробность, самое неопредѣленное указаніе, не могъ извлечь пользы даже изъ этихъ бумагъ, отвергаемыхъ закономъ, какъ основаніе къ обвиненію. Онъ можетъ не при-

(а) Т. 15, ст. 1140 — 1142. (б) — ст. 928.

соединять ихъ къ дѣлу и не производить по нимъ никакихъ формальныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока тайное дознаніе не подтвердитъ изложеннаго въ доносѣ, пасквили или подмѣтномъ письмѣ. Въ случаѣ полученія имъ такихъ бумагъ, главное стараніе слѣдователя должно состоять въ томъ, чтобы узнать сочинителя подобнаго рода доноса, пасквиля или подмѣтнаго письма. Это можетъ повести къ дальнѣйшему развитію слѣдствія. Бывали примѣры, что сами виновные, для отклоненія отъ себя подозрѣнія, прибѣгали къ подобнымъ средствамъ, клевета на невинныхъ, или эту дорогу избирали участники преступления и другія лица, по какимъ-либо обстоятельствамъ, нежелавшія явно явиться обвинителями. Еслибъ доказано было, что сочинитель безымяннаго доноса, пасквиля или подмѣтнаго письма — самъ обвиняемый, то это обстоятельство составляетъ уже противъ него улику, и бумага должна быть присоединена къ дѣлу. Во всякомъ случаѣ, еслибъ слѣдователь счелъ нужнымъ приобщить къ дѣлу подобнаго рода документы, онъ долженъ изложить въ особомъ постановленіи побудившія его къ тому причины и подробно описать время, мѣсто и способъ полученія этихъ бумагъ, равно какъ всѣ относящіяся къ этому случаю обстоятельства.

Форма доносовъ бесконечно разнообразна; но

главное свойство, отличающее ихъ отъ всѣхъ другихъ бумагъ, составляетъ ясное и положительное обвиненіе кого-либо въ преступленіи, съ цѣлью и однажды изъявленнымъ намѣреніемъ доказать свой извѣтъ, хотя бы это намѣреніе впоследствии и было оставлено.

Доноситель никогда не приводится къ присягѣ (а).

Отъ доносовъ должно отличать донесенія прокуроровъ, стряпчихъ, лицъ начальствующихъ и другихъ, по долгу службы и свойству возложеннаго на нихъ званія, обязанныхъ доводить до свѣдѣнія подлежащихъ мѣстъ и лицъ объ извѣстныхъ имъ слѣдахъ, признакахъ и обстоятельствахъ преступленій. Эти лица, въ случаѣ невѣрности, неосновательности и несправедливости своихъ донесеній, подвергаются отвѣтственности по распоряженію своего начальства. Изъ нихъ лишь прокуроры и стряпчіе, заумышленное начатіе, по предоставленной имъ власти, неправильнаго уголовного иска подвергаются такимъ же наказаніямъ, какія положены частнымъ лицамъ за лживые доносы (б).

Впрочемъ, по закону не считаются доносами всѣ обвиненія откупщиковъ и ихъ повѣренныхъ, и требованія ихъ о производствѣ слѣдствій о

(а) Т. 15, ст. 932. (б) — ст. 943, въ 6 прод.

корчемствѣ, а также предувѣдомленія о томъ же служащихъ чиновниковъ и сельскихъ начальниковъ (а).

Доносы не принимаются, кромѣ доносовъ, содержащихъ обвиненія въ преступленіяхъ государственныхъ: 1) отъ дѣтей на родителей; 2) отъ крѣпостныхъ людей на владѣльцевъ; 3) отъ прикащика на хозяина, которому онъ не далъ отчета въ дѣлахъ (б).

4) Явка съ повинною. Въ случаѣ явки преступника слѣдователю, или въ полицію, съ признаніемъ въ преступленіи, объ этомъ тотчасъ же составляется протоколъ (постановленіе) и тутъ же отбирается отъ явившагося подробный допросъ, согласно съ общими правилами о допросѣ (см. ниже: Допросъ).

Вотъ нѣкоторыя данныя, или поводы, которыми слѣдователь руководствуется и по которымъ онъ можетъ или долженъ начинать слѣдствіе. Они чаще всего встрѣчаются на практикѣ, а потому и вошли въ законы. Но могутъ быть и другіе случаи, когда лицо, на которое законъ возлагаетъ производство слѣдствій, обязано приступать къ изслѣдованію. Можно вообще посовѣтовать слѣдователямъ, чтобы поводъ,

(а) — ст. 924, въ 6 прод. (б) — ст. 921, въ 6 прод.

по которому начато слѣдствіе, былъ по возможности видѣнъ изъ дѣла, потому что сужденію присутственнаго мѣста, куда оно поступить на разсмотрѣніе, между прочимъ, подлежить вопросъ и о томъ, былъ ли достаточный и законный поводъ къ началію слѣдствія (1) (Прил. № III).

Когда такимъ образомъ есть поводъ къ слѣдствію и предварительнымъ дознаніемъ собраны всѣ нужныя данныя (*), съ чего начнетъ слѣдователь самое слѣдствіе? Разрѣшить этотъ вопросъ положительно — невозможно. Въ этомъ случаѣ дѣйствія слѣдователя зависятъ отъ свойства и важности самаго преступленія, отъ обстоятельствъ, которыми оно сопровождалось, отъ необходимости дѣйствовать безъ потери времени, и, всего болѣе, отъ собранныхъ чрезъ предварительное слѣдствіе свѣдѣній. Иногда, если преступленіе такого рода, что преступникъ подвергается наказанію тяжкому, т. е. лишенію всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія, особливо если онъ знаетъ, что на него пало подозрѣніе, намѣренъ скрыться, или можетъ, будучи на свободѣ, слѣлать новое преступленіе, по-

(1) *Примѣч.* Доносъ, жалоба, постановленіе о явкѣ съ повинною, и, если дѣло начато по извѣщенію и оно было записано, то протоколъ о томъ пришиваются къ дѣлу.

(*) Т. 15, ст. 949.

мѣшать дѣйствіямъ слѣдователя и т. п., — онъ немедленно берется подъ стражу; иногда, если слѣды преступленія могутъ быть истреблены временемъ или какими-либо обстоятельствами, слѣдователь немедленно приступаетъ къ осмотру ихъ; иногда онъ начинаетъ слѣдствіе выемкою или обыскомъ въ домѣ. Но чаще всего слѣдствіе начинается осмотромъ.

О С М О Т Р Ъ .

Осмотръ почти всегда составляетъ дѣйствіе, нетерпящее отлагательства. Цѣль осмотра — привести въ извѣстность всѣ слѣды и признаки совершеннаго преступленія.

Первый вопросъ, который долженъ рѣшить слѣдователь, какъ для самого себя — предварительнымъ дознаніемъ, такъ и для судебного мѣста — формальнымъ слѣдствіемъ, — это вопросъ: дѣйствительно ли происшествіе, заключающее въ себѣ преступленіе, совершилось и точно ли оно составляетъ преступленіе. Осмотръ, по большей части, способствуетъ разрѣшенію этого вопроса.

Предметомъ осмотра можетъ быть все: лицо, надъ которымъ совершено преступленіе, вещь, носящая на себѣ слѣды преступленія или бывшая его цѣлю, мѣсто, оружіе, зданіе, мертвое тѣло, животное, письменные документы, вещества всякаго рода.

Осмотръ часто называется свидѣтельствомъ; въ особенности это названіе присвоено медицинскимъ осмотрамъ мертвыхъ тѣлъ и осмотрамъ боевыхъ знаковъ, увѣчья, ранъ и насилій всякаго рода.

Главное условіе всякаго осмотра составляетъ самое подробное изложеніе всего, что при этомъ найдено, такъ, чтобы впослѣдствіи судья, посредствомъ акта осмотра, могъ объяснить себѣ всѣ обстоятельства происшествія. Для этого дѣлается не только самое подробное описаніе, но и измѣреніе предметовъ осмотра, мѣста, слѣдовъ человѣка или животныхъ, зданій и проч. Если возможно, то для большей ясности прилагаются даже планы. Всякое упущеніе въ этомъ случаѣ существенно вредитъ слѣдствію и принимаетъ самый неблагоприятный характеръ. А между тѣмъ болѣею частію акты осмотра, находимые въ нашихъ слѣдствіяхъ, весьма недостаточны, не говоря уже объ осмотрахъ, дѣлаемыхъ сельскими начальниками по горючимъ слѣдамъ, о чемъ часто и никакихъ актовъ

не составляется. Въ особенности должно жалѣть, что въ актахъ подобнаго рода часто пропускаются обстоятельства, имѣющія существенное вліяніе на мѣру наказанія преступника; такъ, напримѣръ, при кражахъ со взломомъ очень рѣдко опредѣляются подробности взлома, отпертъ ли замѣкъ ключомъ, гвоздемъ, или шибенъ, поврежденъ ли самый сундукъ и проч.

Осмотръ дѣлается или однимъ слѣдователемъ и лицами, участвующими съ нимъ въ производствѣ слѣдствія, или при бытности свидѣтелей.

Чѣмъ болѣе свидѣтелей подобнаго дѣйствія, тѣмъ тверже актъ осмотра, тѣмъ безопаснѣе слѣдователь. Обыкновенно берутся въ свидѣли осмотра понятые изъ окрестныхъ жителей, числомъ до 12 человѣкъ. Въ случаѣ сомнѣнія въ дѣйствительности изложеннаго въ осмотрѣ, они призываются къ присягѣ въ качествѣ свидѣтелей; а потому слѣдователь долженъ обращать ихъ вниманіе на все, что онъ открываетъ и вносить въ актъ осмотра.

По окончаніи осмотра, обязанность слѣдователя — распорядиться, по возможности, чтобы предметъ, имъ осмотрѣнный и служащій уликою въ преступленіи, былъ сохраненъ для суда и присоединенъ къ дѣлу. Само собой разумѣется, что присоединяется къ дѣлу только то, что можетъ

быть присоединено физически или юридически. Нельзя присоединить къ дѣлу ни осмотровѣнной мѣстности, ни покраденной лошади, ни похищенного имѣнія. Потому-то осмотръ, особенно если повѣрка его невозможна, долженъ быть особенно полонъ и подробенъ. Лошади и всѣ животныя, требующія содержанія и служащія уликою, по осмотрѣ и описаніи ихъ, а также покраденное имущество, или возвращаются хозяину съ роспискою и обязательствомъ не распорядиться ими до окончанія дѣла (если слѣдователь предвидитъ, что въ нихъ можетъ встрѣтиться надобность), или — вещи представляются на сохраненіе въ городскую или земскую полицію, даже въ волостныя правленія, уѣздныя конторы и т. п. мѣста, а животныя отдаются для содержанія и прокормленія лицамъ постороннимъ, тоже съ роспискою и съ обязанностию представить ихъ по первому востребованію. Вещи, орудія, инструменты, словомъ все присоединенное къ дѣлу или подлежащее дальнѣйшему изслѣдованію (яды и вещества подозрительныя, корчемное вино), должны быть непременно запечатаны печатью слѣдователя, а если онъ не одинъ, то и другихъ лицъ, участвующихъ въ производствѣ слѣдствія (*).

(*) Т. 15, ст. 1080 и 1082.

Осмотръ пишется въ видѣ постановленія слѣдователя или слѣдственной комиссіи и подписывается всѣми участвующими въ осмотрѣ (Прил. № IV и V).

При осмотрѣ долженъ быть обвиняемый въ преступленіи, если онъ уже открытъ, а также доноситель, если слѣдствіе началось по доносу.

Осмотръ, слѣданный однажды, не можетъ служить препятствіемъ осмотру вторичному. Одинъ повѣряется другимъ. Осмотръ, напримѣръ, слѣданный волостными или сельскими начальниками повѣряется становымъ приставомъ, осмотръ слѣданный становымъ приставомъ, можетъ быть повѣренъ Временнымъ Отдѣленіемъ Земскаго Суда. При дослѣдованіи, которое есть повѣрка всѣхъ дѣйствій прежняго слѣдователя, новый слѣдователь, если признаетъ нужнымъ и возможнымъ, дѣлаетъ вновь и осмотры.

По требованію обвиняемаго или доносителя, въ слѣдствіе показаній допрашиваемыхъ лицъ и по другимъ обстоятельствамъ слѣдствія, особливо если эти обстоятельства почему либо не были въ виду при первомъ осмотрѣ, можетъ быть слѣданъ тѣмъ же самымъ чиновникомъ вторичный осмотръ; но причина тому должна быть изложена или въ томъ же постановленіи,

въ которомъ заключается осмотръ, или въ отдѣльномъ.

При вторичномъ осмотрѣ однихъ и тѣхъ же предметовъ всегда слѣдуетъ обращать вниманіе на происшедшія съ ними перемѣны. Перемѣны эти должны быть непременно описаны, и если причина ихъ не очевидна, то слѣдователь долженъ стараться открыть ее, смотря по важности случая, или чрезъ дознаніе, или даже посредствомъ производимаго имъ формальнаго слѣдствія.

ОСОБЫЕ ОСМОТРЫ:

1) Осмотръ медицинскій.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда для слѣдователя къ открытію истины необходимо содѣйствіе медицинскаго чиновника, онъ или представляетъ о томъ своему начальству, (становій приставъ, напр., Земскому Суду), или, и чаще, во избѣжаніе потери времени, требуетъ его самъ. Въ бумагѣ, посылаемой къ медику, означается причина требованія, мѣсто и время, куда онъ долженъ явиться (*).

(*) Т. 13, Уст. Суд. Мед., ст. 1306.

Требовать къ слѣдствію можно всякаго врача, норазумѣется, прежде всего, того, для котораго содѣйствіе слѣдователямъ входитъ въ число непосредственныхъ обязанностей — въ уѣздахъ уѣзднаго, въ городахъ городского. Если же по отсутствію, болѣзни и другимъ законнымъ причинамъ, они явиться не могутъ, или сношеніе съ ними ведетъ къ промедленію, то слѣдователь имѣетъ право пригласить не только всякаго другаго служащаго, но и вольнопрактикующаго врача. Каждый обязанъ явиться на этотъ призывъ (а).

По прибытіи врача, слѣдователь, собравъ понятыхъ, приступаетъ вмѣстѣ съ врачомъ къ медицинскому осмотру, не позволяя присутствовать при этомъ постороннимъ (б).

Обязанность слѣдователя при этомъ свидѣтельствѣ заключается въ надзорѣ за соблюденіемъ формъ и обрядовъ, предписанныхъ законами. Въ дѣло врача, т. е. въ подробности осмотра и выводимое на основаніи ихъ заключеніе, онъ не мѣшается. Но онъ можетъ требовать отъ врача, чтобы тотъ внесъ въ составляемый имъ протоколъ осмотра видимые признаки, найденные на свидѣтельствуемомъ тѣлѣ,

(а) Тамъ же, ст. 1305. (б) — ст. 1314.

хотя бы то не были слѣды преступленія, но просто показались слѣдователю сомнительными; такъ напримѣръ: находимыя на мертвомъ тѣлѣ пятна, царапины и т. п. Слѣдователь, вмѣстѣ съ врачомъ и понятыми, подписываетъ актъ медицинскаго осмотра (протоколъ); мнѣніе же или заключеніе, которое медицинскій чиновникъ можетъ включить въ тотъ же протоколъ или дать отдѣльно, въ послѣднемъ случаѣ, подписывается однимъ врачомъ.

Для составленія этого заключенія, слѣдователь, если врачъ потребуетъ, обязанъ открыть ему всѣ собранныя имъ свѣдѣнія (а). Заключеніе это есть ни что иное, какъ отвѣтъ врача на вопросы, предлагаемые ему слѣдователемъ или возникающіе изъ самого существа дѣла.

На практикѣ, вопросовъ, которые бы слѣдователи предлагали врачамъ, не встрѣчается. Только въ послѣднее время (1844 г.) закономъ вмѣнено въ обязанность полицейскимъ и судебнымъ мѣстамъ, назначая свидѣтельство мертвыхъ тѣлъ, означать въ требованіяхъ своихъ цѣль, для которой оно предпринимается и предлагать притомъ врачамъ ясныя и опредѣленные вопросы (б). Законъ этотъ, по буквальному

(а) Т. 13, Уст. Суд. Мед., ст. 1309. (б) Т. 15, ст. 954, въ 6 прод.

смыслу своему, относится до мѣстъ судебныхъ и полицейскихъ; но какъ медикъ въ этомъ случаѣ содѣйствуетъ слѣдователю къ открытію истины, то собственная польза слѣдователя требуетъ, чтобы врачъ зналъ, какія именно недомѣнія разрѣшить онъ призванъ. Поэтому мы означаемъ вопросы, могущіе встрѣтиться и требовать разрѣшенія при главнѣйшихъ видахъ преступленій.

Медицинскій осмотръ по большей части имѣетъ мѣсто:

1) Когда неизвѣстна причина смерти человека, или смерть послѣдовала отъ дѣйствія руки человеческой. Въ этихъ случаяхъ врачу болѣею частію бываетъ надобно предложить слѣдующіе вопросы: а) отчего смерть послѣдовала? б) замѣченныя на тѣлѣ язвы, раны и вообще поврежденія, были ли нанесены рукою человека, какимъ орудіемъ и составляютъ ли безусловную и непосредственную причину смерти, или смерть произошла отъ посторонняго и независѣвшаго отъ воли преступника вліянія? в) не былъ ли причиной своей смерти самъ преступникъ? г) если дѣйствительность самоубійства доказана, то въ здоровомъ ли умѣ былъ самоубійца во время совершенія преступленія?

Въ отношеніи осмотра мертвыхъ тѣлъ, какъ взрослыхъ людей, такъ и младенцевъ, (о кото-

рыхъ будетъ сказано ниже), къ числу обязанностей врача принадлежитъ — вскрыть непременно три главныя полости тѣла (головную, грудную и брюшную) (*). За исполненіемъ этого и можетъ и долженъ наблюдать слѣдователь. Онъ подвергается отвѣтственности, еслибы врачомъ сдѣланы были упущенія такого рода, для сужденія о которыхъ не нужно спеціальныхъ медицинскихъ познаній. Слѣдователя, видѣвшаго и допустившаго безпорядки подобнаго рода, должно считать участникомъ въ нихъ.

При изслѣдованіи отравленій, къ числу обязанностей, общихъ врачу и слѣдователю, принадлежитъ сохраненіе веществъ, вынутыхъ изъ тѣла, и всѣхъ предметовъ подозрительныхъ, требующихъ химическаго изслѣдованія, которые, для этой цѣли, будучи тщательно уложены, закупорены, описаны, перенумерованы и запечатаны печатями слѣдователя и врача, отсылаются, обыкновенно, медикомъ во Врачебную Управу. Слѣдователь, если признаетъ нужнымъ для дальнѣйшаго производства слѣдствія, можетъ требовать отъ Врачебной Управы свѣдѣній о томъ, что оказалось по химическому изслѣдованію.

2) Въ случаѣ подозрѣнія въ изгнаніи или

(*) Т. 13, Уст. Суд. Мед., ст. 1339.

умерщвленіи плода. При слѣдствіяхъ подобнаго рода, подлежатъ медицинскому изслѣдованію или тѣло младенца, если оно отыскано, или мать, а иногда то и другая. При изслѣдованіи тѣла младенца могутъ представляться слѣдующіе вопросы: а) доношенъ ли младенецъ или не доношенъ и какъ великъ его возрастъ? б) дышалъ ли онъ при рожденіи или не дышалъ и былъ ли способенъ къ продолженію жизни? в) отчего ему смерть послѣдовала? — Признакомъ того, что младенецъ дышалъ, считается въ медицинѣ такъ называемая легочная проба, обыкновенно производимая чрезъ погруженіе легкихъ въ воду. Слѣдователь имѣетъ право требовать, чтобы эта легочная проба, этимъ или другимъ способомъ, была непременно сдѣлана, если нѣтъ къ тому какихъ-либо постороннихъ препятствій.

Что касается до осмотра матери, то къ этому освидѣтельствуванію слѣдуетъ приступать съ возможною осмотрительностью. Прежде всего подобное освидѣтельствованіе не всегда необходимо: если есть тѣло младенца и мать сознается въ рожденіи его, то достаточно одного медицинскаго осмотра этого тѣла, (разумѣется, если онъ возможенъ). Если жетѣла младенца не отыскано, то слѣдователь не иначе можетъ приступить къ свидѣтельству матери, какъ имѣя

достаточное основаніе къ подозрѣнію, что она совершила преступленіе. Легкомысленное дѣйствіе слѣдователя въ этомъ случаѣ наноситъ безчестіе свидѣтельствуемой и его самого подвергаетъ строгой отвѣтственности. Свидѣтельствомъ подобнаго рода нужно бываетъ опредѣлить: а) невинна ли свидѣтельствуемая? въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, обвиненіе падаетъ само собою, и горе слѣдователю, если онъ, кромѣ свидѣтельства, имѣлъ другія средства къ открытію истины. б) Родила ли женщина и когда? в) были ли роды совершенные, т. е. доношенные или преждевременные и отчего? г) въ первый ли разъ разрѣшилась отъ бремени роженица или не въ первый?

Осмотръ подобнаго рода, для соблюденія приличія, не можетъ быть производимъ при постороннихъ: понятые не имѣютъ здѣсь мѣста. Самъ слѣдователь, по возможности находясь вблизи, долженъ предоставить личный осмотръ медику, къ которому не мѣшаетъ присоединить повивальную бабку или пожилую женщину. Но какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, свидѣтельство, сдѣланное одною повивальной бабкою, безъ повѣрки его медицинскимъ чиновникомъ, хотя и допускается какъ единственное средство, безъ котораго могли бы совершенно исчезнуть и утратиться для правосу-

дія признаки и слѣды преступленія, (подобно тому, какъ допускается производство осмотра сельскими начальниками, однакожь, если не подкрѣплено другими уликами, совершеннымъ доказательствомъ противъ подсудимой служить не можетъ. Такимъ доказательствомъ служить только мнѣніе врача, законно составленное.

Въ случаѣ сопротивленія подлежащей свидѣтельству, когда на нее падаетъ явное подозрѣніе, она можетъ быть освидѣтельствована силою, по тому общему правилу, что слѣдователя въ открытіи истины не должны удерживать никакія соображенія, кромѣ прямаго запрещенія, выраженнаго закономъ, и потому еще, что самое сопротивленіе, особенно со стороны женщины замужней, или противъ которой имѣются достаточныя улики, уже усиливаетъ падающее на нее подозрѣніе и для самой обвиняемой единственнымъ средствомъ оправданія представляется свидѣтельство.

3) Въ случаѣ ранъ, увѣчья, болѣзни и вообще поврежденій здоровья, происшедшихъ отъ неосторожности или преступной воли лица посторонняго или самого свидѣтельствуемаго. При событіяхъ такого рода, свидѣтельство врача необходимо. Несмотря на то, содѣйствія его требуютъ весьма рѣдко; обыкновенно тотъ, кому нанесено поврежденіе, обращается лишь къ по-

стороннимъ свидѣтелямъ, много если къ сельскимъ или волостнымъ начальникамъ, которые осматриваютъ его съ понятыми. Рѣдко обращаются въ Земскій Судъ, но довольно часто въ городскую полицію: и тотъ и другая свидѣлствуютъ его въ своемъ присутствіи, куда приглашаютъ врача. Отдѣльному слѣдователю рѣдко приходится дѣлать свидѣтельства подобнаго рода. Ему можно посоветовать, хотя и нѣтъ на то положительнаго закона, сверхъ медика, присоединять къ свидѣтельству, какъ отвѣтчика, такъ и понятыхъ. Свидѣтельство такого рода имѣеть цѣлью опредѣлить: а) какимъ орудіемъ сдѣлано поврежденіе? б) какой вредъ произошелъ отъ него для здоровья того, кому оно нанесено, и былъ ли этотъ вредъ случайнымъ или прямымъ и безусловнымъ послѣдствіемъ поврежденія, а въ случаѣ подозрѣнія, что поврежденіе нанесено преступникомъ самому себѣ (членовредительство и оскотленіе), сверхъ того: в) къ кому произведено? и г) въ слѣдствіе умысла, неосторожности или нечаянности?

4) При растлѣніи и изнасилованіи дѣвицъ и женщинъ. Свидѣтельство подобнаго рода, по способу исполненія его, сходно съ осмотромъ матери, о которомъ было говорено выше. И здѣсь почти нельзя обойтись безъ женщины, особенно если въ свидѣтельствующей, по званію

ея или воспитанію, слѣдуетъ предполагать особенно развитымъ чувство женской стыдливости; но и тутъ осмотръ одной повивальной бабки недостаточенъ. Въ случаяхъ этого рода, какъ слѣдователь, такъ и врачъ должны обратить особенное вниманіе на то, нѣтъ ли на тѣлѣ или одеждѣ свидѣтельствующей знаковъ, которые бы доказывали сопротивленіе ея насилію. А потому предлагаемыя врачу вопросы могутъ быть слѣдующіе: а) растлѣна ли свидѣтельствующая или изнасилована? б) нѣтъ ли признаковъ, которые бы доказывали, что преступленіе произведено противъ воли жертвы и что она защищалась отъ насилія? в) не было ли при этомъ нанесено здоровью свидѣтельствующей другаго вреда?

Само собою разумѣется, что можно, а часто и должно свидѣтельствовать мужчине, обвиняемаго въ растлѣніи или изнасилованіи. Свидѣтельствомъ подобнаго рода стараются открыть: нѣтъ ли признаковъ преступленія на дѣтородныхъ частяхъ или слѣдовъ защиты жертвы на тѣлѣ обвиняемаго (царапины, укушенія и проч.). Послѣдняго рода изслѣдованіе, не составляя непрерывной обязанности врача, можетъ быть предметомъ одного осмотра полицейскаго. При этомъ осмотрѣ слѣдователь долженъ обратить вниманіе на платье жертвы и преступ-

ника, часто на простыни и проч., на чемъ только могутъ быть кровавые и другіе слѣды, обличающіе преступленіе. Если бы при этомъ встрѣтилось сомнѣніе или возникъ споръ относительно происхожденія этихъ признаковъ, то онъ можетъ требовать химическаго изслѣдованія ихъ чрезъ Врачебную Управу. При нынѣшнемъ состояніи химіи, и вообще естественныхъ наукъ, такое изслѣдованіе можетъ много содѣйствовать къ открытію истины. Такъ, напримѣръ, химическое изслѣдованіе кровавыхъ пятенъ можетъ открыть — человѣческая ли то кровь или птичья, и т. д.

5) Медицинскій осмотръ нуженъ въ преступленіяхъ противоестественныхъ (мужеложство, скотоложство), хотя на практикѣ медикъ въ подобныхъ случаяхъ почти никогда не требуется и слѣдователи ограничиваются осмотромъ мѣста, гдѣ совершено преступленіе, самаго преступника, его платья и, наконецъ, животнаго или человѣка, надъ которымъ совершено преступленіе. Вопросы, которые можно предложить въ подобныхъ случаяхъ врачу, сходны съ тѣми, которые предлагаются ему при изнасилованіи.

Приведа нѣсколько примѣровъ, когда слѣдователь требуетъ содѣйствія врача для отысканія истины, мы не имѣли намѣренія ограничивать ими всѣ случаи, въ которыхъ осмотръ и заклю-

ченіе врача (медицинское свидѣтельство) могутъ быть необходимы при производствѣ слѣдствія. Случаи эти неисчислимы; они могутъ представиться совершенно неожиданно и слѣдователь не долженъ упускать ихъ изъ виду. Мнѣніе врача, которое законъ считаетъ совершеннымъ доказательствомъ, всегда составляетъ для него значительное пособіе въ разрѣшеніи сомнѣнія и направленіи дальнѣйшихъ изысканій.

2) Осмотръ свѣдущихъ людей.

Осмотръ свѣдущихъ людей, согласно закону и практикѣ, есть удостовѣреніе въ какомъ-либо обстоятельствѣ или разрѣшеніе какого-либо вопроса лицами имѣющими особія свѣдѣнія и опытность въ наукѣ, искусствѣ или ремеслѣ, до которыхъ относится встрѣченное обстоятельство (*). Такъ пробиреръ и серебряникъ могутъ удостовѣрить въ фальшивости или подлинности монеты, въ достоинствѣ металла; оружейникъ въ томъ, могъ ли быть произведенъ изъ ружья выстрѣлъ, несмотря на порчу замка, слѣсарь, былъ ли и чѣмъ изломанъ замокъ и проч. и проч.

(*) Т. 15, ст. 1083.

И этотъ осмотръ, какъ всѣ другіе, долженъ имѣть форму постановленія и содержать въ себѣ—сперва изложеніе найденнаго по осмотру, а потомъ заключеніе дѣлавшихъ осмотръ свидѣющихъ людей (экспертовъ). Онъ подписывается лицами, участвующими въ осмотрѣ и слѣдователемъ, если былъ произведенъ въ его присутствіи.

Когда свидѣющіе люди состоятъ въ службѣ, государственной или общественной, они избавляются отъ присяги, потому что присягали при вступленіи въ службу; всѣ другіе обязаны подтвердить истину показаннаго ими и справедливость выведеннаго заключенія, присягою.

Осмотръ этого рода встрѣчается въ дѣлахъ довольно рѣдко. Слѣдователи часто обращаютъ мало вниманія на всю его важность, тогда какъ онъ судомъ принимается за совершенное доказательство.

Къ этого рода осмотру должно отнести такъ называемое *сличеніе рукъ*. Это тотъ же осмотръ, только производимый секретарями присутственныхъ мѣстъ, съ заключеніемъ ихъ о томъ, кто писалъ или подписалъ свидѣтельствуемые документы (*).

Такого рода свидѣтельство обыкновенно про-

(*) Т. 13, ст. 1074 и 1076.

изводится въ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ находится дѣло и куда приглашаются секретари прочихъ присутственныхъ мѣстъ равной степени. Если бы слѣдователю, для дальнѣйшаго производства слѣдствія, необходимо было имѣть въ виду подобное свидѣтельство, то онъ представляетъ дѣло въ судебное мѣсто, проситъ его произвести сличеніе почерка и увѣдомить его о послѣдствіяхъ (разумѣется съ приложеніемъ подлиннаго акта сличенія). Но обыкновенно этого рода доказательство опускается слѣдователями и производствомъ свидѣтельства рукъ распоряжается уже судъ. Въ такомъ случаѣ вся обязанность слѣдователя состоитъ въ томъ, чтобъ собрать матеріалы для этого свидѣтельства, т. е. отыскать по возможности болѣе образчиковъ почерка лица, котораго рука или подпись свидѣтельствуется, и преимущественно писанныхъ въ то время, къ которому относится свидѣтельствуемый актъ (*).

Слѣдователь, въ случаѣ подозрительности акта, можетъ и самъ удостовѣриться въ его фальшивости, не только формальными сношеніями съ мѣстами и лицами, отъ которыхъ актъ значится выданнымъ, но и личнымъ его осмотромъ, соображеніемъ содержанія его, времени

(*) Т. 13, ст. 1077.

написанія, почтового клейма, формата, фабрики и сорта бумаги, на которой онъ написанъ и проч. и проч. Этотъ осмотръ также пишется въ видѣ постановленія слѣдователя и присоединяется къ дѣлу.

Слѣдователь имѣетъ право требовать не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ присутственныхъ мѣстъ имѣющихся у нихъ бумаги, служащія къ открытію истины, и они обязаны доставлять ихъ подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, сужденія и наказанія какъ за укрывательство (*).

Въ заключеніе замѣчаній нашихъ объ осмотрѣ и различныхъ родахъ его, скажемъ, что какъ невозможно опредѣлить, съ какого именно акта должно быть начато слѣдствіе, такъ невозможно указать съ совершенною точностію, когда нуженъ тотъ или другой родъ осмотра и который изъ нихъ долженъ предшествовать другому. Это опредѣляется какъ самымъ свойствомъ преступленія, такъ и обстоятельствами слѣдствія. При весьма многихъ слѣдствіяхъ не бываетъ надобности въ осмотрѣ медицинскомъ, при другихъ не нужно осмотра чрезъ свѣдущихъ людей. Обыкновенно осмотръ полицейскій предшествуетъ медицинскому и осмотру

(*) Т. 15, ст. 1070, въ 6 прод.

чрезъ свѣдущихъ людей. Но, повторяемъ, разнообразіе практическихъ случаевъ такъ велико, что употребленіе той или другой формы, въ томъ или другомъ порядкѣ, всегда зависитъ отъ усмотрѣнія слѣдователя, основаннаго на ходѣ и обстоятельствахъ слѣдствія.

ОБЫСКЪ ИЛИ ВЫЕМКА.

Другое дѣйствіе, близкое къ осмотру, есть обыскъ или выемка, подъ которою разумѣтся отысканіе въ домѣ скрывающихся преступниковъ, предметовъ или вещественныхъ доказательствъ преступленія (поличное) (*).

Къ слову обыскъ весьма часто присоединяютъ *внезапный*. И дѣйствительно обыскъ, чтобъ достигнуть своей цѣли, долженъ быть столько же *внезапный*, сколько *своевременный*. Медленность въ производствѣ обыска даетъ возможность скрыть отыскиваемое, точно такъ же, какъ и предварительное извѣщеніе домохозяина

(*) Т. 15, ст. 968 — 975.

о томъ, что у него хотять произвести обыскъ. Поэтому намѣреніе сдѣлать обыскъ, всегда со-держится втайнѣ, даже отъ тѣхъ лицъ, кото-рыя должны быть свидѣтелями или участника-ми обыска; только въ самую послѣднюю минуту, когда уже отъ ихъ нескромности не можетъ по-слѣдовать никакого вреда, объявляется имъ, для чего они приглашены и что должны дѣлать.

Обыску подлежатъ всѣ дома, кромѣ домовъ занимаемыхъ иностранными посланниками и министрами, куда не имѣетъ права входить по-лиція. Въ случаѣ, если бы въ подобномъ домѣ находился преступникъ или доказательство пре-ступленія, слѣдователь представляетъ о томъ своему начальству, которое сносится съ Мини-стерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ (*).

Вообще обыскъ, какъ мѣра, нарушающая не-прикосновенность внутренней, домашней жиз-ни, долженъ быть предпринимаемъ не иначе, какъ по основательному подозрѣнію или силь-нымъ уликамъ. Но какъ онъ составляетъ одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ открытію истины, то слѣдователь подвергается отвѣт-ственности, если онъ не произвелъ обыска тамъ, гдѣ его нужно было произвести. Когда обыскъ назначенъ безъ достаточнаго основанія, то

(*) Т. 13, ст. 968.

одинъ только успѣхъ, т. е. отысканіе того, че-го ищутъ, можетъ оправдать слѣдователя. Въ противномъ случаѣ съ него взыскиваются могущія произойти отъ его дѣйствій убытки, а если былъ обыскиваемъ дворянскій домъ, то и безчестіе вдвое, въ пользу хозяина (*).

Въ случаѣ достаточныхъ поводовъ къ обы-ску, слѣдователю не мѣшаетъ, въ огражденіе себя, изложить въ особомъ постановленіи при-чины и основанія, которыя его къ тому побу-дили.

Обыскъ или выемка въ домѣ, производится какъ днемъ, такъ и ночью; слѣдователь наблю-даетъ только, чтобы при этомъ не было нару-шаемо общественнаго спокойствія.

Рѣшившись дѣлать обыскъ, слѣдователь (вы-емщикъ) присоединяетъ къ себѣ приличное чи-сло понятыхъ, обыкновенно 12, и входитъ съ ними въ домъ. Если домъ пустой, или, по тре-бованію его, хозяинъ не соглашается отпирать замковъ, онъ имѣетъ право отпирать ихъ самъ. Нашедши поличное, онъ составляетъ подроб-ное постановленіе объ обыскѣ, означая какъ, гдѣ и что нашель (см. Прил. № VII). Поста-новленіе это подписывается какъ выемщикомъ, такъ и понятыми. Оно должно быть составле-

(*) Т. 13, ст. 974 и 975.



но и тогда, когда бы по обыску ничего подозрительнаго не было найдено. Когда же искомыя лица или вещи найдены, то съ вещами поступается какъ сказано выше (см. Осмотръ), а лица берутся къ допросу.

Для обыска, какъ для дѣйствія, не терпящаго отлагательства, не нужно приглашать депутата (*); но если есть доноситель, онъ непременно долженъ находиться при обыскѣ. Обыскъ производится съ возможною тщательностью. Выемщикъ не оставляетъ безъ вниманія ни малѣйшаго подозрительнаго мѣста: печи, трубы, службы, чердаки, чуланы и даже отхожія мѣста должны быть осмотрѣны; въ случаѣ нужды, перебирается даже ношебное платье, сѣно и т. п. Во все время обыска, выемщикъ старается не терять изъ виду хозяина дома или квартиры и его домашнихъ. Хозяинъ долженъ быть съ нимъ, для указанія мѣстъ, отпиранія замковъ. Обысчикъ тогда только идетъ одинъ, съ понятыми, когда хозяинъ или домашніе его откажутся за нимъ слѣдовать. Разумѣется, что надзоръ за домашними, жильцами, прислугою, представляетъ довольно затрудненій для слѣдователя. Потому то онъ заранѣе обязанъ припять мѣры, чтобы этимъ лицамъ была прекра-

(*) Т. 13, ст. 971.

щена возможность выходить изъ дома и вообще мѣшать обыску. Они, по возможности, должны оставаться въ томъ же положеніи и на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ ихъ засталъ обыскъ. Для надзора за ними берется нѣсколько лишнихъ понятыхъ, которые оставляются у входовъ, на дворѣ; въ случаѣ нужды оцѣпляется обыскиваемый домъ. Въ городахъ, для послѣдней цѣли, слѣдователь имѣетъ право требовать содѣйствія полиціи, а если предвидится или уже оказано сопротивленіе, даже содѣйствія военной силы (*). Объ оказанномъ сопротивленіи дѣлается постановленіе.

Обыскъ вообще долженъ быть производимъ какъ можно тише, съ соблюденіемъ всякаго приличія, но и безъ малѣйшаго снисхожденія. Успѣхъ его всегда зависитъ отъ терпѣливости, точности, вниманія, проницательности и смѣтливости слѣдователя. Вотъ примѣръ тому. Однажды, по слѣдствію о подложномъ присвоеніи дворянства незаконнорожденными дѣтьми одной мѣщанки, былъ производимъ обыскъ въ ея домѣ. При самомъ тщательномъ розысканіи ничего не было найдено. Наконецъ открыли сундукъ, гдѣ хранился старый хламъ и, въ томъ числѣ, нѣсколько мотковъ нитокъ. Слѣдователь

(*) Т. 13, ст. 983 и 986; Т. 14, ст. 420.

велѣлъ ихъ разматывать: счастливая мысль пришла ему въ голову. Сперва всѣ, даже сама хозяйка, были спокойны и равнодушны. Но когда размотали нитки, оказалось, что на подмотки употреблена писаная бумага. То была старинная и откровенная переписка хозяйки съ ея пріятельницею, послужившая неопровержимымъ доказательствомъ подлога.

Изъ одного этого примѣра можно видѣть, какъ важенъ обыскъ. Прибавимъ къ этому, что право обысчика, подъ условіемъ соблюденія имъ законныхъ формъ и послѣдующей отвѣтственности, простираются до того, что онъ можетъ не только что открыть сундукъ, шкафъ, но даже разломать печь, полъ, если имѣеть основаніе думать, что это поведетъ его къ открытію преступника или слѣдовъ преступленія.

Наконецъ, по самой затруднительности обыска, нельзя не посовѣтовать слѣдователю, чтобы онъ предварительно, чрезъ секретное дознаніе, познакомился не только съ мѣстностью, гдѣ будетъ производиться обыскъ, но и съ привычками, образомъ жизни хозяина дома и даже съ мѣстными обычаями.

О ЦѢНКА.

Если осмотръ имѣеть главною цѣлію утвердить дѣйствительность событія, послужившаго поводомъ къ слѣдствію, то обыскъ направленъ преимущественно на собраніе доказательствъ совершеннаго преступленія. Впрочемъ, такъ какъ на практикѣ не существуетъ такого разграниченія понятій, какое можно сдѣлать въ умѣ или на словахъ, то и обыскъ съ осмотромъ во многомъ бывають сходны. Слѣдователи, недовольно опытные, называютъ часто обыскъ осмотромъ, хотя самое словопроизведеніе показываетъ ихъ различіе. Между тѣмъ часто осмотръ превращается въ обыскъ и на оборотъ. Находимыя въ томъ и другомъ случаѣ вещи, служащія признаками или уликами преступленія, какъ уже выше было сказано, описываются, надписываются, запечатываются, причемъ, если наложеніе печати на самую вещь почему-либо неудобно, она обвязывается ниткой, веревкой или завертывается въ холстъ, зашивается, и печати накладываются уже на веревку или хлестину, такъ, чтобы ихъ нельзя было снять, нисломавши. Вещи, служащія уликами и необходимы для чего не нужныя, въ особенности ору-

дія преступленія, присоединяются къ дѣлу, хранятся у слѣдователя и представляются имъ вмѣстѣ съ дѣломъ или отсылаются, для хранения, въ присутственное мѣсто. Другія возвращаются хозяину, съ роспискою въ полученіи если онъ на-лицо; если же его нѣтъ, то въ храненіи ихъ поступается такимъ же порядкомъ а животныя, для сбереженія, отдаются на прокормленіе стороннимъ лицамъ, также со взятіемъ съ нихъ росписки въ полученіи и съ обязательствомъ представить по востребованію (а). Само собою разумѣется, что взятіе такимъ образомъ на прокормленіе животного слѣвателемъ или вообще должностными лицами, составляетъ дѣйствіе въ высшей степени неблагоприятное.

Но прежде отдачи вещей этимъ порядкомъ онѣ, въ томъ случаѣ, если слѣдствіе производится о воровствѣ какого бы то ни было рода и вообще о нарушеніи или поврежденіи чьей либо собственности, *оцѣниваются* (б). Оцѣнка есть приведеніе въ извѣстность суммы убытковъ, которые нанесъ или хотѣлъ нанести преступникъ. При воровствѣ она необходима еще потому, что, по закону, цѣною покраденнаго частію опредѣляется мѣра слѣдующаго вору наказанія.

(а) Т. 14, ст. 427, п. 1. (б) Т. 13, ст. 964.

Оцѣнка производится цѣновщиками. Цѣновщики выбираются въ городахъ изъ людей торговаго званія, которымъ извѣстны цѣны различныхъ предметовъ, приводятся однажды навсегда къ присягѣ, почему получаютъ названіе *присяжныхъ* цѣновщиковъ или оцѣнщиковъ, и должны, по требованіямъ полиціи, оцѣнивать предлагаемыя имъ вещи. Въ деревняхъ и тамъ, гдѣ присяжныхъ цѣновщиковъ нѣтъ, а также еслибъ постоянные цѣновщики отозвались отъ оцѣнки незнаніемъ настоящей цѣны вещи, приглашаются для этой цѣли посторонніе люди, могущіе имѣть вѣрное свѣдѣніе о стоимости оцѣниваемаго предмета. Ихъ должно быть не мѣнѣе двухъ; большее же число не только не мѣшаетъ, но еще доставляетъ вѣрнѣйшее ручательство въ справедливости оцѣнки.

Оцѣнка производится всегда на серебро. Она пишется въ видѣ описи вещамъ; справа въ особой графѣ, назначается имъ цѣна, внизу выводится итогъ, который, во избѣжаніе недоразумѣнія, не мѣшаетъ означать не одними цифрами, но и прописью. Оцѣнка подписывается цѣновщиками и слѣвателемъ (см. Прил. № VIII).

НАПРАВЛЕНИЕ СЛѢДСТВІЯ.

Важность дознанія.

Выше мы замѣтили, что безъ слѣдствія предварительнаго, или дознанія, слѣдствіе формальное, приводящее въ требуемая закономъ формы то, что открыто первымъ, можетъ остаться одною пустою формальностью, неудовлетворяющею требованіямъ справедливости. Мы должны бы были сказать больше. Слѣдствіе формальное, безъ дознанія, болѣе или менѣе обстоятельнаго, болѣе или менѣе удачнаго, просто невозможно. Правда, нѣкоторые изъ актовъ, о которыхъ мы до сихъ поръ упоминали, принадлежатіе отчасти къ предварительному, отчасти къ формальному слѣдствію, могутъ обойтись и безъ предварительнаго дознанія. Слѣдователь можетъ приступить, напримѣръ къ осмотру, не имѣя никакихъ данныхъ, по которымъ бы онъ могъ судить объ обстоятельствахъ преступленія, о преступникѣ и его участникахъ. Но по окончаніи этихъ предварительныхъ дѣйствій, когда онъ оставляетъ, такъ сказать, предметы неодушевленные и переходитъ къ ли-

цамъ, къ допросамъ, онъ долженъ собрать въ умѣ своемъ все свѣдѣнія, слухи и подробности, припомнить все обстоятельства преступленія, сообразить все видѣнное имъ, слышанное и замѣченное, для того, чтобы разрѣшить представляющійся ему вопросъ: кого, по всѣмъ предположеніямъ, слѣдуетъ считать главнымъ виновнымъ, кого соучастникомъ преступленія, кого свидѣтелями. Но отъ кого слѣдователь получить, какъ собрать свѣдѣнія, для него необходима?

Первыя указанія можетъ доставить слѣдователю личный осмотръ. Потомъ словесные распросы. Распрашивать слѣдователь имѣетъ право всякаго и подобный распросъ не составляетъ еще допроса, который всегда излагается письменно, какъ о томъ ниже будетъ сказано (*). Распросы эти всего удобнѣе производятся въ разговорахъ, особливо если спрашиваемое лице не подозреваетъ, что съ нимъ говоритъ слѣдователь. Этимъ путемъ, свѣдѣнія собираются не только на томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, и гдѣ старанія преступника о сокрытіи слѣдовъ преступленія могутъ предупредить слѣдователя и сдѣлать безплодными все усилія его въ этомъ отношеніи, но и въ окрестностяхъ,

(*) Т. 13, ст. 949.

по дорогѣ, отъ содержателей постоялыхъ дворовъ, отъ ямщиковъ, отъ цѣловальниковъ и вообще отъ лицъ, находящихся въ частыхъ сношеніяхъ съ народомъ, и до которыхъ поѣзду легко можетъ дойти не только молва о событіи, но часто и довольно вѣрныя извѣстія о самыхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ преступленіе. Источникомъ для подобнаго рода свѣдѣній могутъ также служить разговоры съ мѣстнымъ священникомъ, съ волостными и сельскими начальниками, хотя склонность послѣднихъ къ сокрытію преступленій, сдѣланныхъ въ ихъ околоткѣ, требуетъ, чтобы слѣдователь былъ въ этомъ случаѣ какъ можно осмотрительнѣе. Еще осмотрительнѣе надобно быть съ людьми, на которыхъ однако, если слѣдствіе производится въ деревняхъ, должно быть обращено особенное вниманіе слѣдователя. Это такъ называемые *кулаки*, *мірофды*, *каштаны*. Въ рѣдкомъ сельскомъ обществѣ нѣтъ мірофда. Обыкновенно это человекъ умный, смѣтливый, нѣсколько намѣтанный въ дѣлахъ, часто грамотный и всегда продажный. Нужно ли составить приговоръ объ отдачѣ въ солдаты или высылкѣ въ Сибирь крестьянина за дурное поведеніе, выбрать Голову или Сельскаго Старшину, получить согласіе общества на отдачу въ наемъ оброчной статьи по выгоднѣйшей цѣнѣ, — род-

ственники крестьянина, деревенскій честолюбецъ, промышленникъ, нанимающій статью, обращаются прежде всего къ мірофду, съ нимъ условливаются о цѣнѣ, ему отдають деньги, ему выставляютъ нѣсколько ведеръ вина, и мірофдъ принимается хлопотать; однихъ просить, другимъ грозить, кого поить виномъ, кому дать деньги. Крестьяне собираются — и приговоръ составленъ. Мірофдъ все знаетъ, обо всемъ слышалъ; онъ не занимается крестьянскими работами, потому что ремесло его прибыльнѣе; онъ не выставляется никогда впередъ, довольный своимъ могуществомъ, но въ случаѣ надобности онъ беретъ на себя ходатайство по дѣламъ своего общества, собираетъ съ крестьянъ деньги, странствуетъ по Россіи и часто доходитъ до Петербурга. Иногда онъ составляетъ противодѣйствующую силу не только волостному и сельскому начальству, но и Окружному Начальнику. Оскорбленный, преслѣдуемый, онъ дѣлается донощикомъ; оставляемый въ покоѣ, ласкаемый, онъ служитъ вѣрою и правдою.

Мірофдъ важенъ для слѣдователя не столько свѣдѣніями, которыя онъ можетъ доставить, сколько вліяніемъ своимъ на крестьянъ. Въ большинствѣ случаевъ почти завѣрное можно сказать, что онъ употребитъ его во вредъ слѣд-

ствію. Имѣть въ виду міроѣда, чтобъ слѣдить за его дѣйствіями и уничтожать вредныя продѣлки его, всегда полезно, хотя не всегда возможно для слѣдователя. Міроѣдъ можетъ доставить ему много свѣдѣній, но едва ли захочетъ, если самъ не является по дѣлу доносителемъ. Особенно опасно вѣряться ему при слѣдствіяхъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ, для которыхъ онъ можетъ служить орудіемъ и посредникомъ въ сношеніяхъ съ народомъ.

Указывая на средства, которыми можно, негласнымъ образомъ, собрать предварительныя свѣдѣнія, необходимыя для производства слѣдствія, мы имѣли въ виду однихъ слѣдователей заѣзжихъ, временно командированныхъ. Само собою разумѣется, что полиціи, какъ городскія, такъ и земскія, кромѣ этихъ, имѣютъ множество другихъ способовъ и всю возможность получить самыя вѣрныя свѣдѣнія о событіяхъ и лицахъ. Будучи обязаны оказывать содѣйствіе свое всякому отдѣльному слѣдователю, они должны сообщать ему и эти свѣдѣнія. Къ нимъ то онъ долженъ прежде всего обращаться, если только онъ назначенъ не для повѣрки ихъ дѣйствій.

Мы сказали, что цѣль собираемыхъ такимъ образомъ свѣдѣній, между прочимъ, состоитъ въ томъ, чтобы дать слѣдователю возможность

направить слѣдствіе, такъ сказать, распорядиться. Руководствуясь этими свѣдѣніями, назначаетъ онъ судебно-медицинскій осмотръ, производитъ обыскъ или выемку; на основаніи этихъ же свѣдѣній, требуетъ онъ къ допросамъ, беретъ подъ стражу (*).

При слѣдствіи надобно различать обвиняемаго, лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, и лицъ неприкосновенныхъ, отъ которыхъ требуются какія либо свѣдѣнія или свидѣтельскія показанія. Обвиняемыми должно считать не только тѣхъ, о дѣйствіяхъ которыхъ производится слѣдствіе, или на которыхъ посланъ доносъ, но и тѣхъ, на которыхъ при слѣдствіи представятся улики или будетъ падать подозрѣніе, что преступленіе сдѣлано ими, а также ихъ участниковъ и сообщниковъ. Определить, что такое лицо прикосновенное къ дѣлу, труднѣе, потому, что законъ не содержитъ въ этомъ случаѣ ясныхъ указаній. Отъ этого происходитъ то, что и слѣдователи, и судебныя мѣста часто считаютъ прикосновеннымъ лицомъ всякаго, кто только былъ спрошенъ при слѣдствіи. Понятно, что подобная неопредѣленность и смѣшеніе понятій весьма невыгодны для тѣхъ, кто бываетъ привлеченъ къ слѣдствію по случаю прикосновен-

(*) Т. 13, ст. 978.

ности. Отъ лица неприкосновеннаго слѣдователь не имѣеть права ничего требовать, кромѣ показанія истины. Оно не всегда и требуется къ слѣдствію; очень часто достаточно простаго письменнаго запроса, на который оно даетъ отвѣтъ или отзывъ. Прикосновеннымъ оно становится тогда лишь, когда открывается, что данное имъ свѣдѣніе несправедливо. Прикосновенность есть уже состояніе обвиненія, но обвиненія, несоставляющаго главнаго предмета слѣдствія. Такъ торговецъ, продавшій ядъ отравителю, не зная для какой цѣли онъ покупаетъ; человекъ давшій ножъ другому, который совершилъ имъ убійство — лица прикосновенныя къ дѣлу. Поэтому прикосновенный къ дѣлу, во все продолженіе слѣдствія, безъ особаго разрѣшенія слѣдователя, никуда не долженъ отлучаться, потому что въ немъ всегда можетъ случиться надобность, тогда какъ лица неприкосновенныя къ дѣлу, бывъ однажды спрошены, безъ особенныхъ причинъ не должны быть задерживаемы. Наконецъ степень прикосновенности и вина лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, всегда обсуживаются судомъ и рѣшеніе суда имъ объявляется, тогда какъ о лицахъ неприкосновенныхъ судъ не дѣлаеть никакого заключенія.

Понятіе о прикосновенности особенно важно при допросахъ свидѣтелей, когда самая возмож-

ность прикосновенности имѣеть вліяніе на дѣйствія слѣдователя.

ТРЕБОВАНИЕ ЛИЦЪ КЪ СЛѢДСТВІЮ.

Опредѣливши приблизительно, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній, кого слѣдуетъ считать обвиняемымъ, кого прикосновеннымъ, кого свидѣтелемъ, слѣдователь требуетъ этихъ лицъ къ слѣдствію. Свидѣтели обыкновенно требуются послѣ другихъ, для того, чтобы обвиняемый не могъ догадаться, кого и о чемъ хотятъ спрашивать и, догадавшись, не сталъ бы дѣйствовать на свидѣтелей, отклоняя ихъ отъ показанія истины.

Можно принять почти за правило, что перво должно требовать обвиняемаго. Впрочемъ, иногда обвиняемый можетъ и не знать, что на него падаетъ обвиненіе; въ такомъ случаѣ слѣдователь требуетъ къ себѣ и другихъ лицъ, если надѣется, что по обстоятельствамъ дѣла этотъ способъ скорѣе поведетъ его къ открытію истины.

Лица къ слѣдствію требуются чрезъ городскую или земскую полицію, чрезъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, а наконецъ, смотря по удобству, чрезъ нижнихъ полицейскихъ или тѣхъ служителей военнаго и гражданскаго вѣдомства, которые находятся въ распоряженіи слѣдователя. Когда люди требуются чрезъ полицію, то слѣдователь въ отношеніи своемъ долженъ означить, по возможности подробнѣе, не только какое лицо ему нужно, но и что должна сдѣлать полиція, обязать ли требуемаго подпискою о явкѣ и въ какое время, взять ли его и представить, или взять подъ стражу и представить къ слѣдствію. При требованіи людей непосредственно, чрезъ посылку нижнихъ полицейскихъ служителей, подписки излишни. Въ такомъ случаѣ требуемый долженъ немедленно явиться. Когда требуется самъ обвиняемый или прикосновенное къ дѣлу лицо, особенно низшаго званія, то посланному приказывается даже, чтобъ онъ привелъ его съ собою. Если же есть подозрѣніе, что требуемый можетъ бѣжать, особливо если онъ обвиняется въ важномъ уголовномъ преступленіи, за которое въ законѣ полагается лишеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія, то для привода его наряжается нѣсколько человекъ, которые могли бы, въ случаѣ сопротивленія, противопоставить силу

силъ; другими словами, лице это берется подъ арестъ. Взять подъ арестъ слѣдователь можетъ, какъ выше было замѣчено, также чрезъ полицію, чрезъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ или, наконецъ, и самъ, но не иначе, какъ съ понятыми (см. выше Обыскъ).

Впрочемъ, послѣдняя мѣра (взятіе подъ арестъ), необходимая, если обвиняемый уклоняется отъ явки, бѣжитъ или скрывается, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ повредить слѣдствію; она служитъ явнымъ признакомъ, что слѣдователь считаетъ извѣстное лицо виновнымъ, пугаетъ это лицо, часто внушаетъ ему мысль о побѣгѣ, и вообще приготовляетъ его къ допросу, тогда какъ простой приводъ, обезпеченный, въ случаѣ надобности, надлежащимъ присмотромъ не имѣетъ этихъ неудобствъ. Только обвиняемыхъ въ грабежѣ и разбоѣ законъ предписываетъ представлять къ слѣдствію скованныхъ (*).

Въ случаѣ неявки требуемаго лица, слѣдователь составляетъ о томъ постановленіе и возобновляетъ свое требованіе. При вторичномъ ослушаніи опять составляется постановленіе, чтобы судебное мѣсто имѣло въ виду это ослушаніе; затѣмъ требуемое лицо можетъ быть

(*) Т. 15, ст. 1004.

приведено къ слѣдователю силою. Само собою разумѣется, что съ обвиняемымъ и прикосновенными къ дѣлу лицами, въ случаѣ важныхъ обвиненій, слѣдователь распоряжается иначе, какъ о томъ выше сказано (Прил. № IX).

Если въ распоряженіи слѣдователя, или слѣдственной комиссіи, находятся полицейскіе чиновники, то взятіе и представленіе къ слѣдствію поручается обыкновенно имъ. Въ такомъ случаѣ посланный для взятія и представленія обвиняемаго, снабжается письменнымъ предписаніемъ или приказомъ (а). Приказы эти даются въ особенности чиновникамъ городской полиціи, гдѣ вообще по преимуществу употребляется эта форма сношеній высшихъ съ низшими.

Командированное съ подобнымъ порученіемъ лице, или и самъ слѣдователь, имѣетъ право взять обвиняемаго всюду, но съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ относительно выемокъ, если обвиняемый скрывается въ домѣ. Онъ можетъ его преслѣдовать и за границей своего вѣдомства, пока не будетъ смѣненъ мѣстною полиціею, которой онъ во всякомъ случаѣ даетъ знать о своемъ прибытіи и требуетъ ея содѣйствія (б).

Въ случаѣ нужды, слѣдователь, или отряжен-

(а) Т. 15, ст. 984. (б) Т. 15, ст. 987 и 988.

ный съ порученіемъ взять обвиняемаго, можетъ требовать содѣйствія военной силы и всѣхъ гражданъ—окольныхъ людей, которыхъ онъ беретъ въ понятые (а). Если преступникъ упущенъ по небрежности этихъ лицъ, они подвергаются законной отвѣтственности. Само собою разумѣется, что объ этомъ обстоятельстве слѣдователь также составляетъ особое постановленіе.

Взятіе обвиняемаго къ слѣдствію съ содѣйствіемъ понятыхъ или военной силы есть во всякомъ случаѣ взятіе подъ стражу. Выше мы показали различіе этой мѣры отъ простаго взятія и призыва къ слѣдствію. За взятіе такимъ образомъ лица безъ достаточнаго повода, слѣдователь или тотъ, по чьему приказанію было взято это лицо, подвергается взысканію, въ пользу обиженнаго безчестія и убытковъ (б).

При взятіи кого либо къ слѣдствію однимъ слѣдователемъ, или съ содѣйствіемъ воинской команды и понятыхъ, въ особенности въ послѣднемъ случаѣ, слѣдователь долженъ всѣми мѣрами стараться, чтобы обвиняемому не было нанесено какихъ либо оскорбленій, а тѣмъ болѣе истязаній и побоевъ. Законъ предупреждаетъ его, что тотъ, кого берутъ къ слѣдствію,

(а) Т. 15, ст. 986. (б) Т. 15, ст. 977 и 989.

не осужденъ и можетъ быть признанъ невиновнымъ (*). Впрочемъ самая выгода слѣдователя, не говоря уже о его отвѣтственности, требуетъ, чтобы онъ обходился съ обвиняемымъ какъ можно лучше и чловѣколюбивѣе. Это одно изъ средствъ возбудить къ себѣ довѣріе въ обвиняемомъ, доказавъ ему, что слѣдователь въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется не чувствомъ какой нибудь личной неприязни или раздраженія, но твердымъ и разумнымъ сознаніемъ своего долга, заставляющаго его преклоняться предъ святынею, одинаково для всѣхъ обязательнаго, закона. Къ несчастію, нерѣдко слышны бываютъ жалобы на неучливое обращеніе и даже на оскорбленія, встрѣченныя обвиненными при взятіи ихъ къ слѣдствію или подъ стражу. Въ народѣ нѣтъ достаточнаго понятія о неприкосновенности, такъ сказать, обвиняемаго для частныхъ лицъ, и причина этому заключается не въ одной необразованности, но и въ желаніи правосудія скораго и неизбѣжнаго. Въ особенности при взятіи обвиняемыхъ въ воровствѣ, рѣдко обходится безъ мѣръ принудительныхъ со стороны понятыхъ. Поэтому нельзя не посовѣтовать слѣдователю, когда онъ идетъ брать обвиняемаго съ такими помощниками,

(*) Т. 15, ст. 984, 1004 и 1005.

внушить имъ предварительно, чтобы они удерживались отъ всякихъ изъявленій своего неудовольствія, подъ опасеніемъ за то наказанія.

Мы говорили, что слѣдователь можетъ требовать чрезъ полицію не только представленія обвиняемаго къ слѣдствію, но и взятія его подъ стражу. Но ни полиція, ни слѣдователь не могутъ требовать непосредственно лицъ, принадлежащихъ къ вѣдомствамъ: воспитательныхъ домовъ, академій, университетовъ, лицеевъ и подобныхъ заведеній, а также консисторій, архіерейскихъ домовъ, воинскихъ командъ, казенныхъ заводовъ, присутственныхъ мѣстъ и другихъ установленій; они требуются не иначе, какъ по сношенію съ ихъ начальствами. Исключаются только чрезвычайные случаи, когда обвиненіе особенно важно и можетъ произойти опасность отъ промедленія, или когда обвиняемый найденъ будетъ въ мѣстѣ, подвѣдомомъ городской или земской полиціи. Но и тутъ, по взятіи обвиняемаго, немедленно извѣщается о томъ его начальство. При взятіи подъ стражу людей, находящихся на службѣ по откупамъ, дается знать о томъ откупщику или ближайшему его повѣренному (*).

Чрезъ эти сношенія съ начальствами тре-

(*) Т. 15, ст. 992 и 996—1000.

буются къ слѣдствію лица, находящіяся въ другихъ вѣдомствахъ, такъ напримѣръ, всѣ служащіе, въ особенности если они живутъ внѣ предѣловъ дѣйствія мѣстной полиціи; всѣ проживающіе въ другихъ уѣздахъ, губерніяхъ и т. п. Разумѣется, что для выигранія времени, всегда должно обращаться къ ближайшему начальству, подъ вѣдомствомъ котораго состоитъ требуемое лицо. Впрочемъ, законъ предписываетъ подобнаго рода требованія удовлетворять немедленно и подвергаетъ строгой отвѣтственности за неисполненіе, особливо если оно сдѣлано умышленно (а).

При взятіи людей низшаго званія, обвиняемыхъ въ воровствѣ и разбоѣ, законъ предписываетъ описывать вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ имущество (на случай взысканія) и отдавать на сохраненіе околнымъ жителямъ, взявши съ нихъ поручителей (б). Впрочемъ, на практикѣ это не всегда соблюдается.

Требуя лицъ къ слѣдствію, слѣдователь не долженъ пользоваться своимъ правомъ неограниченно. Число требуемыхъ лицъ должно быть опредѣлено строгою необходимостью. Этого мало; слѣдователь долженъ стараться отпустить ихъ какъ можно скорѣе. Особенно это

(а) Т. 13. ст. 993, 995 и 999, (б) Т. 15, ст. 981

важно въ отношеніи крестьянъ и въ рабочую пору. Не говоря уже о жалобахъ, возбуждаемыхъ долгимъ задержаніемъ людей при слѣдствіи, безъ основательной причины, жалобахъ, могущихъ подвергнуть слѣдователя и личной отвѣтственности и денежному взысканію, подобное распоряженіе вредитъ самому слѣдствію. Отвлеченные отъ работъ своихъ люди, часто предвидя неизбежные убытки, естественно получаютъ настроеніе духа неблагоприятное для слѣдователя и, не понимая хорошо ни интересовъ общества, ни требованій правосудія, смѣшиваютъ лицо съ дѣломъ и думаютъ вредить слѣдователю, скрывая истину въ своихъ показаніяхъ. Случаи эти, официально неизвѣстные, повторяются слишкомъ часто и въ нихъ, между прочимъ, заключается одна изъ причинъ безуспѣшности большей части нашихъ слѣдствій.

А между тѣмъ всякій слѣдователь можетъ предупредить это зло соблюденіемъ закона. Законъ (ст. 1095) говоритъ, что свидѣтель (т. е. всякое спрашиваемое по дѣлу лицо, кромѣ прикосновенныхъ и обвиняемыхъ) можетъ требовать, на счетъ обвиненнаго, вознагражденія за путевыя издержки. Отъ слѣдователя зависитъ объявить этимъ лицамъ о правѣ, предоставленномъ имъ закономъ, и, если они изъявятъ же-

лашіе быть вознагражденными, включить объ этомъ въ ихъ показанія. За тѣмъ стоитъ только, въ особомъ постановленіи, означить, какое разстояніе проѣхалъ свидѣтель, сколько дней пробылъ при слѣдствіи и, наконецъ, вытребовать отъ мѣстной полиціи свѣдѣнія о справочной цѣнѣ рабочаго дня, о числѣ верстъ, которое нужно было проѣхать и т. п. Такимъ образомъ судебное мѣсто, опредѣляя личное наказаніе преступнику, будетъ имѣть возможность въ то же время свѣдѣть заключеніе и о взысканіи съ него убытковъ, къ которымъ повело другихъ его преступленіе.

Чтобъ по возможности сберечь время, столь драгоценное для слѣдователя, обыкновенно, особливо, если слѣдствіе производится въ деревнѣ, онъ распоряжается такъ, чтобы къ его прибытію на мѣсто были собраны всѣ нужныя къ спросу лица. Какъ ни удобно подобное распоряженіе для самаго слѣдователя, но нельзя не замѣтить, что безъ принятія нѣкоторыхъ предосторожностей, между собранными, такимъ образомъ, людьми легко можетъ произойти стачка во вредъ самому слѣдствію и истинѣ. Поэтому можно посоветовать слѣдователямъ, когда они заочно собираютъ народъ для справокъ, ограничиваться по возможности тѣми лицами, которыхъ показанія, а стало быть и стачка, не могутъ быть

важны (понятые обысканные люди); обвиняемыхъ же и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, а также главнѣйшихъ свидѣтелей, требовать уже тогда, какъ сами придутъ на мѣсто.

Когда, такимъ образомъ, собраны всѣ или нѣкоторыя лица и слѣдователь готовъ приступить къ допросамъ, ему предстоитъ еще одно затрудненіе. Это — размѣщеніе лицъ, призванныхъ къ слѣдствію. Разумѣется, что въ этомъ случаѣ много зависитъ отъ удобства помѣщенія, въ которомъ производится слѣдствіе; но благоразумныя распоряженія слѣдователя могутъ отчасти помочь и самому неудобству помѣщенія. Прежде всего необходимо удалить отъ всякаго сообщенія съ другими обвиняемаго и, если есть возможность, помѣстить его въ отдѣльной комнатѣ. Когда обвиняемыхъ нѣсколько, то какъ они, такъ и лица, прикосновенныя къ дѣлу, помѣщаются, смотря по удобству, каждый отдѣльно. Отдѣльно же слѣдуетъ всегда помѣщать и свидѣтелей, пока они не будутъ спрошены. За всѣми этими лицами, помѣщены ли они отдѣльно, или, по неудобству, соединены въ болѣе тѣсномъ пространствѣ, учреждается надзоръ изъ служителей, состоящихъ въ распоряженіи слѣдователя. Никто посторонній къ нимъ недопускается и даже, если тѣснота заставитъ помѣстить ихъ въ одной комнатѣ, имъ запре-

щается всякій разговоръ между собою. При этомъ нужно замѣтить, что если необходимо и важно преградить всѣмъ призваннымъ къ слѣдствію лицамъ возможность сообщаться между собою и съ посторонними лицами въ началѣ слѣдствія, т. е. до того времени, пока они не будутъ призваны къ слѣдователю и спрошены, то еще важнѣе и необходимѣе лишить средствъ сообщаться съ другими лицами тѣхъ, которые уже были допрошены. Если только не отнята возможность, то первый вопросъ лицу, выходящему отъ слѣдователя, со стороны другихъ, будетъ: что ты сказалъ? о чемъ тебя спрашивали? — и отвѣтъ на этотъ вопросъ допрошенный, всѣ другіе будутъ стараться согласовать съ его показаніемъ. Согласныя же показанія доказываютъ, или что спрошенные сказали истину, чему слѣдователь не всегда можетъ повѣрить, или что между ними была стачка. Только чрезъ противорѣчія развивается слѣдствіе и, мало-по-малу, открывается предъ слѣдователемъ истина.

Пресѣченіе обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Выше мы указали на нѣкоторыя мѣры, принимаемыя слѣдователемъ, по предварительномъ

дознаніи, противъ обвиняемыхъ, прикосновенныхъ къ дѣлу и вообще требуемыхъ къ слѣдствію. Мѣры эти были, какъ мы видѣли, требованіе или приглашеніе, взятіе и представленіе, или, наконецъ, взятіе подъ арестъ или подъ стражу и представленіе къ слѣдствію. Но это мѣры, такъ сказать, предварительныя; онѣ берутся временнѣю, по даннымъ не всегда достовернымъ, и потому отъ слѣдователя зависитъ продолженіе или отмѣна ихъ. Допросивъ обвиняемого, взятаго подъ стражу, онъ можетъ освободить его, составивъ только для огражденія себя отъ отвѣтственности, постановленія, какъ о причинѣ взятія подъ стражу, такъ и о причинѣ освобожденія. Точно также онъ можетъ поступить и со всѣми вытребованными къ слѣдствію лицами. Но если допросивъ обвиняемое или прикосновенное къ дѣлу лицо, слѣдователь, этимъ или другими, находящимися во власти его способами, убѣдится, что допрошенный дѣйствительно виноватъ или что на него падаетъ подозрѣніе въ преступленіи, то онъ принимаетъ другія мѣры, смотря по свойству преступленія, силѣ обвиненія, званію обвиняемаго и большому или меньшему подозрѣнію его въ намѣреніи сдѣлать побѣгъ (*).

(*) Т. 15, ст. 1007 и 1008.

Эти мѣры слѣдующія: 1) содержаніе въ тюрьмѣ и при полиціи; 2) домашній арестъ и полицейскій надзоръ и 3) отдача на поруки.

Руководителемъ для того, чтобъ опредѣлить какая мѣра должна быть употреблена въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, служить свойство самаго преступленія, или, лучше сказать, мѣра наказанія, постановленнаго за него въ законѣ. Обвиняемыя въ преступленіяхъ, за которыя опредѣляется закономъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потеря всѣхъ особенныхъ, какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, или же отдача въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ (Улож. о наказ., ст. 21, 22, 23, 35 и 36), содержатся подъ стражею (а).

Въ домашнемъ арестѣ и полицейскомъ надзорѣ содержатся обвиняемые въ такихъ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ опредѣляется заключеніе въ крѣпости, смирительномъ домѣ или тюрьмѣ (Улож. Т. 15, ст. 37, 38, 39, 40 и 41 (б)).

Наконецъ согласно постановленію дѣйствующаго закона (ст. 1012, Т. 15, въ 6 прод.), отдача на поруки допускается въ тѣхъ случаяхъ,

(а) Т. 15, ст. 1009, въ 6 прод.; (б) Т. 15, ст. 110, въ 6 прод.

когда обвиняемые представятъ надежное поручительство въ томъ, что не будутъ скрываться и станутъ являться въ судъ, когда имъ приказано будетъ, и по такимъ преступленіямъ, по которымъ они, на основаніи законовъ, могутъ подлежать наказаніямъ, менѣе строгимъ, нежели вышеозначенныя.

Эти, менѣе строгія наказанія, изложенныя въ 42, 43 и 44 ст. Улож. о наказ., состоятъ въ арестѣ отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ, въ выговорахъ и денежныхъ взысканіяхъ.

Поручительство по уголовному дѣлу не есть то же, что поручительство, которымъ обеспечиваются гражданскія обязательства. Тамъ вся отвѣтственность поручителя состоитъ въ денежномъ взысканіи, падающемъ на него въ случаѣ несостоятельности того, за кого онъ поручился. При взятіи же на поруки по уголовному дѣлу, поручитель, въ случаѣ неявки или побѣга взятаго имъ на поруки, отвѣчаетъ своею личностью. Поэтому, принять въ поручители по гражданскому дѣлу то или другое лицо, всегда зависитъ отъ кредитора, или вообще отъ стороны, заключающей обязательство; при этомъ принимается въ уваженіе только состоятельность поручающагося; но согласіе отдать на поруки лицо, прикосновенное къ уголовному дѣлу, всегда зависитъ отъ слѣдователя и долж-

но быть основываемо не на денежной состоятельности, а на нравственных качествах учащагося. Такимъ образомъ ни участники преступленія, ни лица прикосновенныя къ дѣлу, не могутъ брать другъ друга на поруки. Впрочемъ, само собою разумѣется, что при отдачѣ на поруки, осѣдность поручителя всегда составляетъ для слѣдователя одно изъ важныхъ условій, сколько потому, что осѣдлый человѣкъ самъ по себѣ представляется болѣе благонадежнымъ, такъ и потому, что о немъ легче собрать свѣдѣнія въ мѣстѣ его осѣдности, нежели о человѣкѣ, не имѣющемъ постоянного мѣстопробыванія, съ которымъ затруднительны даже самыя сношенія, въ случаѣ требованія отъ него лица, взятаго имъ на поруки.

При этомъ надобно замѣтить, что до изданія Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ и до отмѣны, въ слѣдствіе этого, 1012 ст. 15 Тома Свода Законовъ, на поруки отдавались всѣ тѣ, которые, по закону, не подлежали наказанію тяжкому, т. е. лишенію правъ состоянія, въ число которыхъ включались обыкновенно и тѣ, противъ которыхъ и по тяжкому обвиненію не собрано слѣдователемъ совершенныхъ доказательствъ къ ихъ осужденію. Съ вѣроятностію можно сказать, что нынѣ отдача на поруки можетъ встрѣтиться въ весьма рѣд-

кихъ случаяхъ. Если преступленіе такого рода, что виновный или прикосновенный къ дѣлу подлежитъ лишь аресту или наказанію еще менѣе строгому, то слѣдователь въ самомъ началѣ не возьметъ его подъ стражу. Если же онъ взять по обвиненію болѣе тяжкому, а слѣдствіемъ выведены противъ него улики въ преступленіи, подвергающемъ его лишь наказаніямъ, изложеннымъ въ 42, 43 и 44 ст. Улож., то для слѣдователя будетъ и удобнѣе и безопаснѣе отдать его подъ надзоръ полиціи. Этимъ слѣдователь оградитъ себя отъ всякой отвѣтственности передъ судомъ, потому что въ законѣ, переходъ отъ наказанія арестомъ (когда обвиняемый отдается на поруки) къ наказанію тюремю (когда обвиняемый содержится въ полицейскомъ надзорѣ), весьма незамѣтенъ, и всякій можетъ почти съ достовѣрностію знать впередъ, какое изъ наказаній опредѣлитъ преступнику судебное мѣсто.

Отдача на поруки совершается посредствомъ простой росписки поручителя или поручителей, что они берутъ такого-то на поруки и обязываются представить по первому востребованію начальства. Подписка эта присоединяется къ дѣлу (см. Прил. № X). Если, при отдачѣ на поруки, слѣдователь встрѣтитъ какое либо недомѣніе, или ему подано прошеніе объ отдачѣ

обвиняемаго на поруки, то онъ разрѣшаетъ и то и другое особымъ постановленіемъ. Въ случаѣ необходимости содержать обвиняемое или прикосновенное лицо въ тюрьмѣ, домашнемъ арестѣ или полицейскомъ надзорѣ, слѣдователь относится о томъ въ мѣстную полицію, или даже, смотря по удобству, самъ посылаетъ подлежащаго содержанію подъ стражею прямо къ смотрителю тюремнаго замка. Въ принятіи отъ слѣдователя арестанта должна быть росписка принявшаго.

Подлежащій содержанію въ тюрьмѣ или мѣстному полицейскому надзору препровождается, до сдачи его подъ росписку, за карауломъ изъ воинской команды или изъ нижнихъ полицейскихъ служителей, а въ особенно важныхъ случаяхъ, въ сопровожденіи особаго чиновника или даже самаго слѣдователя, когда обстоятельства слѣдствія позволяютъ ему отлучиться.

Подлежащіе тюремному заключенію, особенно если предстоптъ опасность побѣга, могутъ быть на время пути заковываемы въ кандалы, исключая: 1) малолѣтнихъ, 2) дворянъ и вообще лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія (*).

(*) Т. 15, ст. 1009, въ 6 прод.

Примѣч. Удѣльнымъ Приказамъ и Управляющимъ Удѣльными Конторами предоставлено право брать на поручительство удѣльныхъ крестьянъ, содержащихся подъ стражею, но не подлежащихъ, по существу дѣла, тяжкому наказанію (*).

О ФОРМАЛЬНОМЪ СЛѢДСТВІИ.

Мы говорили о различіи предварительнаго слѣдствія или дознанія отъ слѣдствія формальнаго и о томъ, что многія изъ дѣйствій, предприняемыхъ при дознаніи, будучи оформлены надлежащими актами (осмотръ, оцѣнка и пр.), принадлежатъ уже къ формальному слѣдствію. Къ другимъ дѣйствіямъ предварительнаго изслѣдованія (выемкѣ, взятію подъ стражу) должно приступать не иначе, какъ имѣя въ виду формальное слѣдствіе, которому они могутъ служить началомъ. Но есть дѣйствія, которыя могутъ быть предпринимаемы только при фор-

(*) Т. 15, ст. 1013.

мальномъ слѣдствіи, безъ которыхъ нѣтъ формальнаго слѣдствія, хотя бы были соблюдены другія условія его. Это спросъ подъ присягою свидѣтелей, допросъ обвиняемаго (письменный) и очныя ставки. На практикѣ, обыкновенно, только присяга свидѣтелей считается принадлежностью формальнаго слѣдствія; что же касается до допросовъ обвиняемаго и лицъ прикосновенныхъ къ дѣлу, то встрѣчаются административныя изысканія, при которыхъ эти лица спрашиваются точно такъ же, какъ и другія. Что подобные вопросы не соотвѣтствуютъ понятію о предварительномъ слѣдствіи, можно видѣть уже изъ того, что, по закону, допросъ всегда отбирается при депутатѣ со стороны допрашиваемаго, тогда какъ къ предварительному слѣдствію депутатъ не приглашается, и еще изъ того, что самое требованіе обвиняемаго или прикосновеннаго лица, а тѣмъ болѣе взятіе и представленіе къ допросу, при слѣдствіи предварительномъ, когда еще нѣтъ въ виду, что за нимъ послѣдуетъ слѣдствіе формальное, можетъ подвергнуть требующаго строгой ответственности и вообще не должно быть допускаемо, какъ дѣйствіе самопроизвольное.

О допросѣ и о свидѣтеляхъ мы будемъ говорить ниже. Но слѣдуя порядку, принятому въ XV Т. Свод. Зак. Угол., который, согласно съ

нами, относить допросъ и показанія свидѣтелей къ формальному слѣдствію, мы считаемъ умѣстнымъ изложить здѣсь другія условія, требуемая закономъ отъ формальнаго слѣдствія, безъ соблюденія которыхъ оно или совершенно теряетъ свою силу, или обращается для дополненія и переислѣдованія.

Законъ прежде всего требуетъ, чтобы слѣдствіемъ были обнаружены и приведены въ совершенную ясность и полноту всѣ обстоятельства дѣла и открыто все то, что можетъ служить къ поясненію происшествія, преступленія или вины обвиняемаго, такъ, чтобы судъ не встрѣтилъ никакого затрудненія въ постановленіи приговора (*).

Для того, чтобы слѣдователь могъ по возможности удовлетворить этому требованію, написано это сочиненіе.

Но такъ какъ слѣдствіе предназначается для судебного мѣста, которое, при постановленіи приговора, руководствуется существующими уголовными законами, то для слѣдователя прежде всего необходимо ближайшее знакомство съ нынѣ дѣйствующимъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ и съ законами, опредѣляющими основанія для поста-

(*) Т. 15, ст. 1015 и 1016.

новленія приговоръ (Г. 15, кн. 2, разд. 4, гл. 3). Только посредствомъ этого знакомства онъ можетъ узнать, какія дѣйствія и въ какой мѣрѣ законъ облагаетъ наказаніемъ и какихъ, сопровождавшихъ преступленіе, обстоятельствъ, требуетъ для полнаго и точнаго опредѣленія вины подсудимаго.

Производители слѣдствій допускаютъ иногда слѣдующія упущенія:

а) Слѣдователи довольствуются собраніемъ доказательствъ тому, что преступленіе дѣйствительно совершено извѣстнымъ лицомъ, ни мало не заботясь о томъ, произошло ли оно отъ намѣренія, заранѣе обдуманнаго, или внезапно родившагося; если же и обращаютъ вниманіе на это обстоятельство, то спрашиваютъ о томъ сознавашагося преступника или прикосновенныхъ и даже постороннихъ лицъ, не отыскивая другихъ доказательствъ предумышленности. А между тѣмъ законъ полагаетъ значительное различіе въ наказаніи за преступленіе, заранѣе обдуманное, и преступленіе, слѣланное въ слѣдствіе внезапно явившагося намѣренія.

б) Въ случаѣ неумышленности или неосторожности дѣянія, подлежащаго обслѣдованію, на самое слѣдствіе часто не обращается должнаго вниманія. Слѣдователь, убѣдившись въ от-

сутствіи умысла, нерѣдко довольствуется этимъ убѣжденіемъ, ни мало не заботясь о своей обязанности собрать такія доказательства, по которымъ и судебное мѣсто могло бы рѣшить дѣло согласно его убѣжденіямъ, если они истинны. По дѣламъ о пожарахъ, если нѣтъ виновнаго въ умышленномъ поджогѣ, слѣдователи почти не обслѣдываютъ, не былъ ли пожаръ слѣдствіемъ поджога неосторожнаго, кѣмъ и посредствомъ чего этотъ поджогъ произведенъ, такъ что даже лица, виновныя въ неосторожности, остаются неспрошенными, тогда какъ и самая неосторожность, если не влечетъ за собой наказанія уголовнаго, то можетъ имѣть послѣдствіемъ часто весьма тягостную отвѣтственность имуществомъ.

в) Слѣдователи не всегда также обращаютъ вниманіе на то, нѣтъ ли уменьшающихъ или увеличивающихъ вину преступника обстоятельствъ (ст. 110, 135, 137 и 140 Улож. о Наказ.). Если же эти обстоятельства и являются по дѣлу, то часто какъ бы случайно и независимо отъ воли слѣдователя, такъ что достоинство ихъ, въ случаѣ нужды, не бываетъ подкрѣплена нужными доказательствами.

г) Слѣдователи не всегда обращаютъ вниманіе на пользу, которую они могутъ извлечь изъ данныхъ имъ законами средствъ къ знанію

истины, въ особенности на приглашеніе медика, свѣдущихъ людей, истребованіе къ дѣлу и сличеніе письменныхъ документовъ и т. п. Случается, что медики не требуются даже и въ такихъ случаяхъ, когда заключеніе ихъ существенно необходимо для разъясненія самаго главнаго вопроса слѣдствія.

Предѣлы и самая цѣль этого краткаго сочиненія не позволяютъ намъ входить въ дальнѣйшія подробности и продолжать наши замѣчанія о разныхъ неправильностяхъ, встрѣчающихся въ слѣдствіяхъ. Впрочемъ, мы будемъ стараться, говоря о каждомъ отдѣльномъ дѣйствіи слѣдователя, предупреждать его отъ тѣхъ ошибокъ, въ которыя впадаютъ другіе.

Переходимъ къ дальнѣйшимъ, общимъ требованіямъ закона отъ слѣдствія.

Слѣдствія должны быть производимы съ возможною скоростью. Выше мы уже нѣсколько разъ имѣли случай упоминать о быстротѣ, съ которой слѣдователь долженъ производить тѣ которыя отдѣльныя дѣйствія, относящіяся къ слѣдствію. Законъ простираетъ подобное требованіе ко всѣмъ распоряженіямъ слѣдователя и назначаетъ ему даже срокъ на окончаніе слѣдствія (мѣсячный). Дѣйствія слѣдователя могутъ быть остановлены только причинами, не отъ его воли зависящими. Слѣдствія производят-

ся непрерывно, даже въ дни воскресные и праздничные (*).

При слѣдствіи обвиняемому должно быть дозволено представлять все, что можетъ служить къ его оправданію. Это правило вытекаетъ само собою изъ той общей задачи слѣдователя, по которой онъ долженъ собрать доказательства, служащія не только къ обвиненію, но и къ оправданію обвиняемаго. Поэтому всякое показаніе обвиняемаго должно быть записано, всякая просьба, объясненіе или письменный документъ какого бы то ни было рода приобщены къ дѣлу и рассмотрѣны. Всѣ законныя требованія обвиняемаго должны быть исполняемы. Но это еще не ставитъ слѣдователя ни въ какую зависимость отъ обвиняемаго. Въ случаѣ требованій незаконныхъ, неосновательныхъ, особливо же имѣющихъ цѣлью замедлить слѣдствіе и затмить истину, обязанность слѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы рассмотреть внимательно предъявленное требованіе и убѣдившись въ невозможности удовлетворить его, составить объ этомъ особое постановленіе и объявить свое заключеніе обвиняемому.

Если предъявленный обвиняемымъ фактъ, документъ или требованіе будутъ признаны за-

(*) Т. 15, ст. 1014.

служивающими уваженія и могущими служить къ поясненію дѣла, слѣдователь приступаетъ ко всѣмъ законнымъ мѣрамъ, дѣйствіямъ и изслѣдованіямъ, къ которымъ они даютъ поводъ (*).

Если обвиняемый принадлежитъ къ какому нибудь отдѣльному сословію, вѣдомству или установленію, то формальное слѣдствіе производится при депутатѣ со стороны обвиняемаго. Депутатъ есть какъ бы защитникъ обвиняемаго, но правъ, принадлежащихъ слѣдователю, онъ не имѣетъ. Защита съ его стороны состоитъ въ томъ, что онъ наблюдаетъ за правильностію слѣдствія, удостовѣряетъ всѣ показанія и другіе акты своимъ рукоприкладствомъ и, еслибъ имъ усмотрѣны были какія либо упущенія или неправильное направленіе слѣдствія, пристрастные допросы и т. п., можетъ предъять свое мнѣніе, которое присоединяется къ дѣлу. Но останавливать распоряженія слѣдователя, предпринимать самъ какія либо дѣйствія, отбирать допросы или даже просто предлагать вопросы обвиняемому, безъ дозволенія слѣдователя онъ не можетъ. За то и отвѣтственность депутата за дѣйствія слѣдователя до того ничтожна, что о ней даже не упоминается въ законѣ.

По дѣламъ, къ которымъ прикосновенны

(*) Т. 13, ст. 1019.

крестьяне помѣщичьи, защитниками ихъ при слѣдствіи предоставляется быть самимъ помѣщикамъ. Они имѣютъ то же право, какъ и повѣренные или ходатаи по гражданскимъ дѣламъ, то есть, могутъ объяснять слѣдователю все, служащее къ оправданію ихъ крестьянъ. Но они не крѣпятъ актовъ и не вызываются къ слѣдствію, подобно депутатамъ (а).

Присутствіе депутата необходимо только при формальномъ слѣдствіи и, въ особенности, при допросахъ. Всѣ предварительныя дѣйствія и распоряженія, требующія особенной скорости, производятся безъ депутата. Впрочемъ, въ важныхъ случаяхъ слѣдователь можетъ начать слѣдствіе и до прибытія депутата, но прибытіи котораго онъ обязанъ сообщить ему всѣ свѣдѣнія о произведенномъ безъ него изслѣдованіи (б).

Приглашеніе депутата къ слѣдствію, если о томъ не распорядилось начальство, составляетъ непремѣнную обязанность слѣдователя. Слѣдствія, произведенныя безъ приглашенія депутата, обращаются судебными мѣстами къ допущенію и переслѣдованію.

Депутаты бываютъ или постоянные, или временно наряджаемые. Постоянные депутаты назначаются ихъ начальствомъ однажды навсегда,

(а) Т. 13, ст. 1035. (б) Т. 15, ст. 1023 и 1029.

во избѣжаніе особаго назначенія при каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Таковы депутаты отъ духовнаго вѣдомства, назначаемые епархіальнымъ начальствомъ, депутаты отъ городскаго сословія (Ратманы Магистратовъ), Удѣльные Депутаты, Волостные Головы и Старшины, въ случаѣ неприбытія депутата, назначеннаго окружнымъ управленіемъ или если обстоятельства не позволяютъ ожидать его прибытія (а).

Депутаты постоянные вызываются повѣстками; о назначеніи депутатовъ временно наряжаемыхъ, слѣдователь относится къ ближайшему началству лица, для котораго требуется депутатъ. Подобнаго рода требованія должны быть исполняемы немедленно. Также скоро должны являться на мѣсто слѣдствія требуемые депутаты (б).

Депутатамъ со стороны духовной и военной, законъ предоставляетъ списывать съ произведеннаго слѣдствія или нѣкоторыхъ нужныхъ бумагъ копии, вѣрность которыхъ свидѣтельствуется производителемъ слѣдствія (в).

Депутата обвиняемый не можетъ отводить какъ свидѣтеля. Но если бы слѣдователь, изъ указаній подсудимаго или изъ другихъ источ-

(а) Т. 13, ст. 1026, въ 6 прод. 1027 и 1028. (б) Т. 13, ст. 1029. (в) Т. 13, ст. 1033 и 1034.

никовъ убѣдился въ томъ, что депутатъ не можетъ или не хочетъ исполнять своихъ обязанностей, особливо если онъ, какъ иногда случается, ложно понимая обязанность свою, препятствуетъ слѣдователю въ открытіи истины, то послѣдній имѣетъ право и обязанность, изложивъ все это подробно въ особомъ постановленіи, представить о томъ своему начальству, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ снести съ начальствомъ депутата о назначеніи на его мѣсто другаго.

Примѣч. Въ губерніяхъ, гдѣнѣтъ Удѣльныхъ Канторъ, запрещается требовать депутатовъ удѣльнаго вѣдомства изъ другой губерніи (а).

Сверхъ депутатовъ, наблюденіе за скорѣйшимъ и правильнымъ производствомъ слѣдствій, законъ возлагаетъ на Прокуроровъ и Стряпчихъ, которые имѣютъ право сноситься съ слѣдователями и настаивать о скорѣйшемъ производствѣ слѣдствій. Всѣ законныя ихъ требованія должны быть исполняемы слѣдователемъ (б).

(а) Т. 13, ст. 1030. (б) Т. 15, ст. 1036—1038.

ДОПРОСЪ.

Допросъ составляетъ самую важную и существенную часть слѣдствія; безъ него, можно сказать, нѣтъ ни слѣдствія, ни суда. На допросѣ должны быть сосредоточены все вниманіе, все искусство, всѣ силы слѣдователя. Допросъ, отобранный съ умѣньемъ, во время и обезпеченный принятіемъ противъ допрашиваемаго вышеизложенныхъ предварительныхъ мѣръ, можетъ какъ нельзя больше способствовать къ открытію истины. За то онъ составляетъ самую трудную часть слѣдствія, тѣмъ болѣе, что совершенно невозможно подвести всѣ отдѣльные случаи подъ сколько нибудь общія правила и указать, когда и какіе вопросы надобно предлагать допрашиваемому.

Допрашивать долженъ непременно самъ слѣдователь (*). Многія неясности и упущенія, встрѣчаемыя въ слѣдствіяхъ, происходятъ отъ того, что полицейскіе чиновники возлагаютъ эту важную обязанность на своихъ помощниковъ, письмоводителей и даже писцовъ, только

(*) Т. 15, ст. 1039.

удостоверя отобранный безъ нихъ допросъ своею подписью.

Допросъ производится въ томъ мѣстѣ, гдѣ занимается слѣдователь, присутственная ли это камера, просто комната или другое какое помѣщеніе. Одно надобно наблюдать слѣдователю при этомъ случаѣ, а именно, чтобы вопросы и отвѣты предлагаемые допрашиваемому, не были слышны подсудимымъ или прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ.

Допросъ производится въ присутствіи всѣхъ членовъ комиссіи, если слѣдствіе производится комиссіею, иначе въ присутствіи слѣдователя и депутатовъ, а если дѣло началось по донесенію Стряпчаго, то и при немъ (*).

Допросъ обвиняемому долженъ быть произведенъ лишь только будутъ слѣданы слѣдователемъ всѣ предварительныя дознанія и приняты нужныя мѣры для производства слѣдствія. Въ крайнихъ случаяхъ онъ дѣлается даже до прибытія депутата и потомъ повторяется въ его присутствіи. Арестанты, заключаемые въ тюрьму, непременно должны быть допрошены не позже трехъ дней со времени ихъ заключенія. Въ противномъ случаѣ, арестантъ можетъ жаловаться Совѣстному Суду, который требуетъ

(*) Т. 15, ст. 1010.

его къ себѣ и имѣеть право освободить на поруки. Исключаются однако обвиняемые въ преступленіяхъ государственныхъ, въ смертоубійствѣ, зажигательствѣ, разбоѣ, грабежѣ, воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ (а).

Допросу предшествуетъ увѣщаніе допрашиваемаго, чтобъ онъ показывалъ истину. При этомъ ему объясняется, что добровольное призваніе можетъ облегчить мѣру его наказанія. Это увѣщаніе можетъ быть сдѣлано самимъ слѣдователемъ, или ближайшимъ священникомъ, котораго слѣдователь обыкновенно приглашаетъ къ слѣдствію, какъ для этой цѣли, такъ и для привода къ присягѣ свидѣтелей, особымъ отношеніемъ или повѣсткою. Увѣщаніе священника становится необходимо въ случаѣ явнаго заpiresательства или важныхъ обвиненій (б).

Увѣщаніе это должно производиться священникомъ въ присутствіи слѣдователя, для котораго очень важно не терять допрашиваемаго ни на минуту изъ виду во все время допроса. Между тѣмъ нѣкоторые духовныя лица предпочитаютъ увѣщевать обвиняемыхъ наединѣ. Уваженіе къ званію увѣщателей не позволяетъ ни слѣдователямъ, ни судебнымъ мѣстамъ предпо-

(а) Т. 13, ст. 1062, въ 6 изд. и 1064. (б) Т. 15, ст. 1041—1043.

лагать, чтобы отъ подобнаго способа увѣщанія могли произойти какія либо невыгодныя послѣдствія для обнаруженія истины. Но слѣдователямъ не мѣшаетъ предварять съ своей стороны увѣщателей, что ябеда и клевета могутъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и что подобный способъ увѣщанія не доставляетъ существенной пользы, потому что даже сознаніе обвиняемаго священнику, если онъ отъ него отречется и не повторитъ его передъ слѣдователемъ, не имѣеть силы законнаго доказательства.

Тѣсная рамка судебныхъ доказательствъ, заботливость закона о томъ, чтобы невинный не повесъ незаслуженнаго наказанія, дѣлають особенно важнымъ собственное сознаніе преступника. Это отчасти причиною, что не только въ обществѣ, но и между слѣдователями, мало знакомыми съ правилами, которыми руководствуются судебныя мѣста при рѣшеніи дѣлъ, утвердилось мнѣніе, что если преступникъ не сознается, его, по закону, нельзя признать виновнымъ и подвергнуть наказанію. Отсюда — желаніе всѣми мѣрами довести преступника до сознанія. Послѣдствія этого мнѣнія, которому противорѣчатъ и законъ и практика, могутъ быть до того губительны, что мы считаемъ долгомъ на немъ остановиться. Законы наши при-

знають собранныя противъ преступника доказательства совершенными, то есть достаточными для его осужденія, когда эти доказательства исключаютъ всякую возможность невинности подсудимаго. Вотъ главное мѣрило доказательствъ, примѣняемое судомъ ко всякому уголовному дѣлу. Одного такого доказательства достаточно для обвиненія. А такими доказательствами, кромѣ собственнаго признанія, законъ считаетъ: единогласный отзывъ сличавшихъ подпись, неопроверженный личный осмотръ, медицинское свидѣтельство и согласное показаніе двухъ не отведенныхъ и спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей (а). Сверхъ того и другія, такъ сказать, меньшія доказательства или улики, въ совокупности могутъ составить совершенное доказательство, если они удовлетворяютъ общему правилу, т. е. взятыя вмѣстѣ, не позволяютъ съ вѣроятностію предположить, что подсудимый можетъ быть невиненъ (б). Съ другой стороны самое сознаніе принимается закономъ за совершенное доказательство не безусловно: оно должно быть совершенно сходно съ обстоятельствами дѣла (в). Представимъ себѣ, что сознаніе обвиняемаго въ преступленіи со-

(а) Т. 15, ст. 1170 и 1188 — 1193. (б) Т. 15, ст. 1173, 1174. Т. 2 ст. 1205 и 1207. (в) — ст. 1181.

вершено противорѣчить всѣмъ даннымъ, открытымъ слѣдствіемъ. Не увеличиваются ли тогда затрудненія слѣдователя? Не долженъ ли онъ не только открыть причину, почему неправильно принято на себя другимъ лицомъ преступленіе, но и отыскать настоящаго преступника?

За то, въ большинствѣ случаевъ сознаніе преступника дѣйствительно разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія и избавляетъ слѣдователя отъ труда упорнаго и продолжительнаго.

Но пусть онъ помнитъ, что обвиняемаго должно приводить къ сознанію увѣщаніями и уличками, а не домогаться его, какъ единственнаго средства къ обвиненію, тѣмъ менѣе вынуждать его угрозами, побоями, истязаніями и другими насильственными средствами, за употребленіе которыхъ законъ полагаетъ строгое наказаніе (*).

Благодаря постояннымъ усиліямъ правительства, примѣры вынужденныхъ признаній или вообще показаній встрѣчаются рѣдко. Но мнѣнія объ этомъ предметѣ все однакожь отстаютъ иногда отъ указаній правительства. Нѣкоторые взвиняются даже истязанія, употребленныя слѣдователемъ для того, чтобъ довести преступника до признанія. Не отъ этихъ дѣй-

(*) Т. 15, ст. 1042 и 1183.

ствій, оскорбляющихъ человѣчество, по отъ убѣжденій подобнаго рода желаемъ мы предостеречь читающихъ эти строки. На справедливое замѣчаніе, что нельзя дать никакой вѣры показанію вынужденному силою или страхомъ, обыкновенно отвѣчаютъ: но если это показаніе совершенно сходно съ обстоятельствами дѣла? Положимъ, что средства дурны, но цѣль достигнута, истина открыта. При этомъ забываютъ, что самое сознание, съ чѣмъ бы оно ни было сходно, всегда остается фальшивымъ, т. е. вынужденнымъ, что обстоятельства дѣла могли быть извѣстны допрашиваемому изъ другихъ источниковъ, даже изъ самыхъ допросовъ, и что желаніе избѣжать физическаго страданія или страха мѣки заставили его показать согласно желанію слѣдователя, столь несомнительно изъявленному. Да и какое можетъ имѣть удостовѣреніе судъ, однажды убѣдившійся въ дѣйствительности принужденія, что эти обстоятельства дѣла не сдѣлались извѣстными обвиняемому отъ самого же слѣдователя; что онъ не внушилъ, не написалъ, не продиктовалъ показанія обвиняемому? — А если тотъ, кого подвергли этому ужасному испытанію, вынесетъ его и не сознается; если слѣдователь, котораго убѣжденія всегда и быстрѣе и живѣе убѣжденій судьи, въ глубинѣ души своей признаетъ,

что онъ невиненъ? Что скажетъ тогда его совѣсть? Неужели, чтобы скрыть собственную вину свою и избѣгнуть наказанія, онъ будетъ стараться, черезъ рядъ несправдливостей и подлоговъ, направить слѣдствіе такъ, чтобы обвинить того, кого уже заранѣе подвергъ незаслуженному наказанію?

А между тѣмъ кто изъ слѣдователей не знаетъ, какъ весьма часто кроткое, человѣколюбивое и снисходительное обращеніе съ обвиняемымъ, умѣнье тронуть чувствительныя струны его сердца, бывали поводами самаго искренняго, самаго полнаго, самаго раскаяннаго сознанія. До того же результата могутъ довести слѣдователя постоянное хладнокровіе, пронизательность, распорядительность и терпѣніе.

Допросъ начинается общими вопросами объ имени, отчествѣ, фамилии, лѣтахъ, званіи, жительствѣ, вѣрѣ допрашиваемаго; о томъ, бывалъ ли онъ на исповѣди, находился ли или не находился ли на службѣ, не имѣлъ ли какихъ-либо особыхъ заслугъ, не былъ ли подъ судомъ и не подвергался ли взысканіямъ (*).

За тѣмъ приступаютъ къ самому существу дѣла. Мы постараемся изложить нѣсколько част-

(*) Т. 13, ст. 1044.

ныхъ, практическихъ замѣчаній о производствѣ допроса, могущихъ послужить въ пользу въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Прежде всего слѣдователь долженъ быть столько же остороженъ въ вопросахъ, сколько внимателенъ къ отвѣтамъ. Изъ вопроса допрашиваемый ни какъ не долженъ видѣть, что слѣдователю извѣстно и что неизвѣстно. Въ началѣ надобно избѣгать вопросовъ, на которые отвѣтъ заключается въ односложныхъ да и нѣтъ.

Прямые вопросы ни къ чему не ведутъ, если допрашиваемый не показываетъ желанія сознаться.

Допросъ, особенно словесный, долженъ быть подробенъ до послѣдней возможности. Можно начинать съ самаго отдаленнаго времени и отъ самыхъ обыкновенныхъ случайностей жизни и, мало по малу, черезъ рядъ мелочныхъ данныхъ, доходить до обстоятельствъ преступленія и лицъ, въ немъ участвовавшихъ.

Допрашиваемаго можно и часто должно заставлять повторять его отвѣты, но никогда не должно съ нимъ спорить, даже, по мѣрѣ возможности, не надобно ему противорѣчить. Споръ слѣдователя съ допрашиваемымъ унижаетъ достоинство перваго, невольно выказываетъ взглядъ его на дѣло и выводитъ его изъ хладнокровнаго положенія духа, столько для

него необходимаго, а преступника заставляетъ болѣе упорствовать въ намѣреніи скрыть истину.

Если допрашиваемый словоохотливъ, то надобно дать ему полную волю говорить, заставляя только повторять, особенно важныя мѣста его показаній.

Всякаго рода укору должны быть изгнаны слѣдователемъ изъ допроса; они только раздражаютъ, пугаютъ или стыдятъ допрашиваемаго.

Чувство стыда всегда должно быть уважено. Но это не должно стѣснять слѣдователя въ отысканіи истины. Онъ стоитъ выше условныхъ понятій свѣтскаго приличія. Для него нѣтъ ни грязнаго, ни неприличнаго. Сущность его вопросовъ всегда должна остаться одна и та же; только ихъ внѣшнему выраженію могутъ и должны быть приданы, если позволяетъ возможность, болѣе кроткія и умѣренныя формы.

Слѣдователь не долженъ обманывать допрашиваемаго. Ложь не его дѣло: она только унижаетъ его въ глазахъ преступника и своихъ собственныхъ и рѣдко приноситъ пользу. Гораздо выгоднѣе возбудить въ допрашиваемомъ довѣріе къ себѣ, нежели недовѣрчивость. Совершенно достаточно одной тайны и молчанія. Слѣдователь всегда имѣетъ огромное преимущество предъ тѣмъ, надъ кѣмъ онъ произво-

дѣть слѣдствіе: онъ почти всегда знаетъ больше его, а допрашиваемый никогда не можетъ знать, что извѣстно и что неизвѣстно слѣдователю. Въ умѣнны воспользоваться этимъ преимуществомъ состоитъ искусство слѣдователя. Допрашиваемому, въ случаѣ надобности, можно прочитывать законы, какъ тѣ, которыми облегчается наказаніе въ извѣстныхъ случаяхъ (признанія, указанія соучастниковъ и т. д.), такъ и тѣ, которыми это наказаніе усиливается или опредѣляются особыя взысканія заложь, утайку и т. п.

Каждый обязанъ отвѣчать на допросъ самъ (*). Но показаніе его пишется слѣдователемъ или если при немъ есть писецъ, то писцомъ, только непремѣнно при немъ и при допрашиваемомъ. Обычаемъ введено, что если допрашиваемый чиновникъ, помѣщикъ и вообще человекъ не только грамотный, но и образованный, то показаніе онъ пишетъ самъ; ему дается только такъ называемый запросъ, т. е. бумага на его имя подписанная слѣдователемъ, гдѣ помѣщаются тѣ вопросы, на которые онъ долженъ отвѣчать. Законъ не указываетъ на этотъ порядокъ и съ нимъ, по нашему мнѣнію, соединены многія неудобства. Словесный отвѣтъ на сло-

(*) Т. 15, ст. 1047.

весный вопросъ имѣетъ то преимущество, что отъ слѣдователя не ускользнетъ ни тонъ отвѣта, ни выраженіе лица отвѣчающаго, ни большее или меньшее желаніе уклониться отъ прямаго отвѣта. Сообразно этому слѣдователь предлагаетъ второй вопросъ. Между тѣмъ вопросы, заранѣе составленные, заключая въ себѣ что-то мертвое, можно сказать механическое, имѣютъ еще, если они даются допрашиваемому всѣ вмѣстѣ, ту невыгоду, что позволяютъ ему одуматься, посоветоваться съ другими и, ловкимъ расположеніемъ фразъ и выраженій привести въ ничтожество всѣ усилія слѣдователя. А потому, по нашему мнѣнію, ни обвиняемому, ни прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ никакъ не должно давать запросовъ; они могутъ быть предлагаемы только лицамъ постороннимъ, отъ которыхъ требуется къ дѣлу какое либо свѣдѣніе. Всѣ же допрашиваемые по обвиненію или прикосновенности должны быть прежде, по точному смыслу закона, распрошены словесно. Если слѣдователь пишетъ свои допросы по пунктамъ (см. ниже), онъ можетъ написать сперва вопросъ, дозволить допрошенному самому вписать данный имъ словесно отвѣтъ, и потомъ идти точно такимъ же образомъ далѣе. Если бы допрашиваемый, въ письменномъ отвѣтѣ написалъ не то, что сказалъ на словахъ,

то слѣдователь составляетъ о томъ постановленіе и дальнѣйшіе отвѣты продолжаетъ записывать самъ. Впрочемъ, допрашивать словесно и потомъ записывать показаніе слѣдователь имѣетъ всегда неотъемлемое право.

Каждый допрашивается порознь (а). Потому и каждое показаніе должно быть записано отдѣльно. Двухъ показаній совершенно сходныхъ, также какъ двухъ человѣкъ, совершенно похожихъ другъ на друга, быть не можетъ. А потому только показанія неважныя и отбираемыя отъ людей постороннихъ могутъ быть писаны сокращенно, какъ о томъ ниже, при повальномъ обыскѣ будетъ, сказано.

Если допрашиваемый не знаетъ языка, на которомъ производится слѣдствіе, ему дается переводчикъ (б). Переводчикомъ можетъ быть всякій знающій языкъ допрашиваемаго и языкъ слѣдователя. Но лица, для которыхъ эта обязанность не входитъ въ число обязанностей служебныхъ, для удостовѣренія правильности перевода, приводятся къ присягѣ, подобно свидѣтелямъ. Впрочемъ, отъ присяги освобождаются всѣ вообще чиновники, замѣнявшіе переводчика, которыхъ подпись подъ переводомъ считается достаточною.

(а) Т. 13, ст. 1048. (б) — ст. 1049 и 1050.

Показаніе допрашиваемаго должно быть тутъ же, со словъ его, записано. Сбивчивость и странность выраженій не должна останавливать слѣдователя. Показаніе письменное должно быть точнымъ зеркаломъ словъ, оборотовъ, понятій, даже привычекъ того, отъ кого оно отобрано. Всякое показаніе исправленное есть уже, по этому самому, невѣрное, фальшивое. Оно обличаетъ произволъ слѣдователя и вводитъ въ сомнѣніе судью. Написать такое показаніе гораздо легче, нежели изложить слова допрашиваемаго въ томъ видѣ, какъ они были сказаны. Если можно сколько нибудь быть снисходительнымъ къ нарушенію слѣдователемъ этой обязанности, то лишь въ такомъ случаѣ, когда въ изложеніи показанія пропущены обстоятельства не важныя, не относящіяся къ существу дѣла, которыя часто по необходимости входятъ въ составъ первыхъ допросовъ.

Впрочемъ, законъ требуетъ, чтобы вопросы и отвѣты, при слѣдователѣ и допрашиваемомъ были записаны въ особо приготовленную, прошнурованную тетрадь (*). Соблюденіемъ этого порядка, во 1-хъ, устраняется, сколько возможно, произволъ слѣдователя въ изложеніи, потому что всякій, предлагаемый допрашиваемому во-

(*) Т. 13, ст. 1055 и 1056.

прось долженъ быть тотчасъ записанъ, а когда однажды записанъ вопросъ, то нельзя не записать и отвѣта, какъ бы ничтоженъ онъ ни былъ; во 2-хъ, судебному мѣсту доставляется большая возможность судить о дѣйствіяхъ слѣдователя и видѣть, сообразны ли были предложенные имъ вопросы съ сущностью обвиненій и обстоятельствами преступленія.

Но, къ несчастію, порядокъ этотъ не всегда соблюдается и несоблюденіе его имѣетъ извиненіемъ матеріальную невозможность и недостатокъ времени, чтобъ записывать вопросы и отвѣты. Обыкновенно записываются одни отвѣты, сряду, въ видѣ непрерывной рѣчи подсудимаго. Шнуровая тетрадь также рѣдко встрѣчается, а обыкновенно, по окончаніи, прошнуровывается все слѣдствіе. Если же показанія пишутся въ тетради, то шнуръ и печать прилагаются послѣ вопроса, до подписи показанія допрошеннымъ и слѣдователемъ, потому, что заранѣе нельзя съ достовѣрностью рассчитать какъ длинно будетъ показаніе и, стало быть, какъ велика должна быть тетрадь. Мы приводимъ примѣры показаній, отобранныхъ тѣмъ и другимъ способомъ (Прил. № XI).

Отобранный и записанный допросъ прочитывается допрашиваемому. При этомъ ему дозволяется дѣлать замѣчанія, которыя вносятся

отдѣльно, въ концѣ показанія, съ означеніемъ, что эти дополненія сдѣланы при прочтеніи вопроса. За тѣмъ показаніе подписывается допрошеннымъ, слѣдователемъ, депутатомъ, словомъ, всѣми лицами, по обязанности присутствующими при слѣдствіи. Если допрошенный неграмотенъ, безрукъ, слѣпъ, то вмѣсто его подписываетъ тотъ, кого онъ выберетъ, кому повѣритъ и дастъ на это руку (*). По возможности надо наблюдать, чтобы лицо это не принадлежало къ слѣдствію. Подпись допрошеннаго состоитъ въ слѣдующемъ: *къ сему показанію такой-то* (званіе, имя, отчество, фамилія) или: *по личной просьбѣ такого-то, за безграмотностію его* (или по другой причинѣ) *такой-то руку приложилъ*. А ежели показаніе написано по вопросамъ и отвѣтамъ, то допрошенный рукоприкладствуетъ по пунктамъ, слѣдующими словами: *къ симъ отвѣтамъ такой-то* и проч., повторяя эту фразу столько разъ, сколько нужно будетъ, до конца показанія. Слѣдователь или слѣдователи обыкновенно пишутъ: *показаніе отбиралъ такой-то*; депутатъ и стряпчій означаютъ только свое званіе, имя и фамилію. Если показаніе состоитъ изъ нѣсколькихъ листовъ, то они скрѣпляютъ его по

(*) Т. 13, ст. 1036.

листамъ. Впрочемъ, въ слѣдственныхъ комиссіяхъ и судебныхъ мѣстахъ, отбирающихъ допросы, скрѣпа по листамъ предоставляется секретарямъ и производителямъ дѣлъ; только подъ допросомъ означается: *при отобраніи допроса присутствовали*: или просто: *присутствовали*: — и слѣдуютъ подписи. Если допросъ написанъ по вопросамъ и отвѣтамъ, то слѣдователь подписывается только подъ вопросами, по пунктамъ, слѣдующимъ образомъ: *вопросы давалъ такой-то*. За нимъ, также по пунктамъ, подписываютъ свое званіе, имя и фамилію прочія лица, находившіяся при слѣдствіи. Священникъ-увѣщатель всегда подписывается въ концѣ допроса, слѣдующимъ образомъ: *къ показанію истины увѣщевалъ священникъ такой-то церкви такой-то*.

Если бы допрашиваемый, несмотря ни на какія увѣщанія, не согласился давать отвѣтовъ или, давши, не согласился подписать своего показанія, то объ этомъ составляется особое постановленіе и слѣдствіе идетъ далѣе, своимъ порядкомъ (*).

При отобраніи допроса могутъ представиться различныя особенности, заключающіяся въ показаніи допрошеннаго, по которымъ слѣдова-

(*) Т. 15, ст. 1954 и 1038.

тель долженъ дѣлать различныя распоряженія. Обвиняемый можетъ при допросѣ показать признаки отсутствія разсудка, или онъ можетъ сознаться, или, наконецъ, можетъ оговорить въ преступленіи другое лицо.

Если обвиняемый или кто либо изъ прикосновенныхъ къ дѣлу, при допросѣ покажетъ несомнѣнные признаки разстройства умственныхъ способностей, то слѣдователь немедленно представляетъ его на распоряженіе губернскаго начальства, съ возможно подробнымъ объясненіемъ обстоятельствъ дѣла и съ приложеніемъ копии съ его показанія. Надлежащимъ освидѣтествованіемъ умственныхъ способностей, распоряжается уже губернское начальство (*). Но, какъ въ подобныхъ случаяхъ слѣдователь не можетъ быть признанъ достаточнымъ судьей, то не мѣшаетъ ему, во избѣжаніе напрасной пересылки и издержекъ, прежде отсылки на распоряженіе губернскаго начальства лица, кажущагося лишеннымъ разсудка, подвергнуть его наблюденію ближайшаго врача и уже на его заключеніи основать свое распоряженіе.

Въ случаѣ собственного признанія, сдѣланнаго на допросѣ обвиняемымъ, показаніе его записывается, прочитывается и подписывается точно тѣмъ же порядкомъ, какъ выше было

(*) Т. 15, ст. 1060.

сказано; но если признаніе это сопровождалось какими-либо особенными обстоятельствами, раскаяніемъ, слезами и т. п., то все это вносится въ особое постановленіе.

Наконецъ допрашиваемый, въ показаніи своемъ, можетъ оговорить другаго или въ самомъ совершеніи преступленія, о которомъ идетъ дѣло, или въ участіи съ нимъ или съ кѣмъ-либо другимъ въ преступленіи, или въ знаніи и сокрытіи преступленія, или, наконецъ, въ другомъ, совершенно отдѣльномъ преступленіи. Оговоръ подобнаго рода (иначе извѣтъ), можетъ встрѣтиться во всякомъ показаніи, которое дается не подъ присягою. Онъ можетъ встрѣтиться какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ слѣдствія, потому что слѣдователь имѣетъ право повторять допросы обвиняемаго и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ столько разъ, сколько сочтетъ нужнымъ для приведенія въ ясность всѣхъ обстоятельствъ преступленія (*).

Если оговариваемое лицо, по предварительнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ слѣдователемъ, уже было въ виду его какъ подозрительное, особенно, если оно уже приглашено или взято имъ къ слѣдствію, то онъ прямо приступаетъ къ допросу его и производитъ этотъ допросъ

(*) Т. 13, ст. 1039.

по тѣмъ же правиламъ, какъ и всѣ другіе. Но если лицо это является передъ слѣдователемъ въ первый разъ, если до оговора, особливо до оговора сдѣланнаго преступникомъ, на это лицо не падало никакого подозрѣнія, то прежде всего надлежитъ удостовѣриться въ вѣроятности оговора.

По закону считается невѣроятнымъ: 1) оговоръ, сдѣланный пойманнымъ въ воровствѣ и разбоѣ тѣхъ, кто поймалъ его или его соучастниковъ; 2) оговоръ, сдѣланный обвиняемымъ въ воровствѣ и разбоѣ, пробывшимъ въ тюрьмѣ болѣе полугода; наконецъ 3) оговоръ преступника, сдѣланный предъ самымъ совершеніемъ казни и 4) оговоръ преступниками, сосланными въ каторжную работу и судимыми за новыя преступленія, людей, на которыхъ не падаетъ никакого подозрѣнія (*).

Оговоритъ ли кого преступникъ на допросѣ и оговоръ его признанъ будетъ заслуживающимъ уваженія, или предварительное дознаніе укажетъ вѣроятныхъ соучастниковъ преступленія и лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, — они допрашиваются по возможности въ слѣдъ за главнымъ обвиняемымъ. По отобраніи и запискѣ ихъ показаній изложеннымъ выше поряд-

(*) Т. 13, ст. 1061.

комъ, слѣдователь долженъ смотрѣть, согласны ли эти показанія, какъ между собою, такъ и съ показаніемъ главнаго обвиняемаго. Если показанія согласны, то это можетъ произойти отъ двухъ причинъ: или всѣ допрошенные сказали правду, и въ такомъ случаѣ истина открыта; или они согласились, стакнулись между собою передъ допросомъ, и тогда слѣдователю предстоитъ только, вооружась терпѣніемъ, начать новыя дознанія, развѣдыванія, убѣжденія, увѣщанія, допросы, отыскивать новыхъ лицъ, могущихъ пролить свѣтъ на темныя обстоятельства дѣла, собирать новыя улики противъ упорныхъ, или, если у него есть очевидцы-свидѣтели, немедленно приступить къ ихъ допросу.

Но чаще всего (и это почти всегдашній признакъ слѣдствія производимаго добросовѣстно, гдѣ допросы писаны со словъ, а не сочинены слѣдователемъ), между показаніями допрошенныхъ такимъ образомъ лицъ встрѣчается разнорѣчіе, если не въ главномъ, то въ подробностяхъ. Это разнорѣчіе радуетъ опытнаго слѣдователя: оно показываетъ ему, что отъ него хотятъ и не умѣютъ или не всѣ хотятъ скрыть истину; а у него столько средствъ обнаружить ее. Такое разнорѣчіе прежде всего объясняется очными ставками.

ОЧНЫЯ СТАВКИ.

Самое большее разнорѣчіе, или какъ говорится иногда, разность въ показаніяхъ, бываетъ тогда, когда допрошенный по оговору объявляетъ, что онъ не знаетъ того, кто оговорилъ его. Въ такомъ случаѣ обыкновенно прибѣгаютъ къ слѣдующимъ средствамъ: вновь, съ подробностью спрашиваютъ оговорившаго объ оговоренномъ лицѣ, о его наружномъ видѣ, примѣтахъ, обо всемъ, изъ чего можно видѣть, знаетъ ли онъ его или не знаетъ. Потомъ ему предлагается вопросъ: можетъ ли онъ узнать оговореннаго имъ? и, на утвердительный отвѣтъ, оговариваемый показывается ему, но не одинъ; съ нимъ вмѣстѣ вводятся и нѣсколько другихъ лицъ, одинаково неизвѣстныхъ оговаривающему. Изъ нихъ онъ долженъ выбрать того, кого разумѣлъ въ своемъ показаніи. Въ случаѣ неудачи, оговоръ падаетъ самъ собою. Если же оговорившій узнаетъ оговореннаго, то это одно еще не служитъ противъ послѣдняго совершеннымъ доказательствомъ. Объ этомъ всегда составляется постановленіе.

Очными ставками лицъ, давшихъ разнорѣчивыя показанія, должны по возможности объ-

ясниться противорѣчія, часто происходящія отъ забывчивости, недоразумѣнія и т. п. Сведенные на очную ставку уличаютъ другъ друга. Улики эти состоятъ иногда въ словахъ, убѣжденіяхъ, иногда въ ссылкахъ на другихъ лицъ, въ представленіи доказательствъ. Все это должно быть записано по особой формѣ (см. Прил. № XII, Очная ставка), равно какъ и послѣдствія очной ставки, т. е. кто кого уличилъ и кто на что согласился или въ чемъ признался. Но очень часто случается, что лица, поставленныя на очную ставку, остаются при прежнихъ своихъ показаніяхъ. Тогда передъ слѣдователемъ два показанія несходныя, а часто и совершенно противорѣчащія одно другому. Его дѣло изыскать и доказать, которое изъ нихъ справедливо.

Выше были указаны общія средства и мѣры, предпринимаемыя слѣдователемъ для отысканія истины. Къ числу ихъ принадлежитъ еще повтореніе допросовъ. Допрашивать лицъ по нѣскольку разъ онъ можетъ и прежде очныхъ ставокъ, особливо, если видитъ, что закоренѣлый въ упорствѣ преступникъ думаетъ хитрымъ сплетеніемъ жи обмануть правосудіе. Тогда онъ допрашиваетъ его нѣсколько разъ, по возможности въ такіе промежутки времени, чтобъ тотъ не помнилъ, какое показаніе далъ прежде.

Когда преступникъ впадаетъ въ противорѣчіе самъ съ собою, слѣдователь уличаетъ его самымъ этимъ противорѣчіемъ, требуетъ отъ него объясненія и, если не доводитъ его до признанія, то часто вызываетъ объясненія до того нелѣпыя, что суду не нужно бываетъ никакихъ другихъ доказательствъ, чтобъ убѣдиться въ лживости его оправданій.

Когда преступникъ остался при своемъ показаніи на очной ставкѣ, повтореніе ему вопроса есть, можно сказать, обязанность слѣдователя; съ его стороны это будетъ какъ бы свидѣтельствомъ, что имъ были употреблены всѣ средства къ открытію истины, потому что другія мѣры могутъ быть уже истощены прежде, а новыя не всегда во власти слѣдователя. Впрочемъ, на практикѣ этого никогда почти не наблюдается и слѣдователь очными ставками обвиняемыхъ и прикосновенныхъ лицъ обыкновенно кончаетъ всѣ дѣла съ ними.

Очные ставки даются не только обвиняемому съ прикосновенными къ дѣлу лицами, но и съ доносителями, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда законъ запрещаетъ объявлять имя доносителя; въ этихъ случаяхъ очная ставка не можетъ быть дана безъ разрѣшенія Правительствующаго Се-

ната (*). Только съ свидѣтелями не дается обвиняемому очной ставки по возникшимъ между ними противорѣчіямъ, хотя на это и нѣтъ положительнаго запрещенія въ законѣ. Такъ какъ согласныя показанія двухъ свидѣтелей считаются доказательствомъ совершеннымъ, то подобная очная ставка всегда будетъ бесполезна, даже и въ томъ случаѣ, еслибъ повела преступника къ сознанию. Впрочемъ, обстоятельства слѣдствія могутъ заставить слѣдователя прибѣгнуть и къ этому средству, если онъ надѣется, что оно принесетъ пользу слѣдователю. Но вообще надобно замѣтить, что очныя ставки подобнаго рода представляются съ весьма невыгодной стороны для свидѣтелей. Многие скажутъ истину подъ присягою, но не многие рѣшатся повторить ее въ глаза лицу, для котораго эта истина служитъ обвиненіемъ. Наконецъ, это средство преждевременно открываетъ обвиняемому имена и показанія свидѣтельствовавшихъ противъ него.

Во избѣжаніе непріятнаго столкновенія и невольнаго раздраженія, въ которомъ обыкновенно находятся говорящіе и уличающіе другъ друга на очныхъ ставкахъ, законъ, не запрещая

(*) Т. 13, ст. 1137.

положительно, предписываетъ однако давать очныя ставки только въ крайнихъ случаяхъ родителямъ съ дѣтьми и господамъ со слугами, а именно, когда тѣ и другіе оказываются участниками преступленій (*).

Очная ставка обыкновенно дается только двумъ лицамъ; потомъ, если нужно, слѣдуетъ другая, такъ, что одно лицо послѣдовательно можетъ быть поставлено на очныя ставки съ весьма многими. Одному, съ нѣсколькими лицами вдругъ, можетъ быть дана очная ставка лишь въ томъ случаѣ, когда показанія послѣднихъ совершенно сходны между собою, что рѣдко встрѣчается. Если предметовъ разнорѣчія нѣсколько, то и очная ставка пишется по пунктамъ, изъ которыхъ въ каждомъ прописывается отдѣльный предметъ разнорѣчія. Подписывается она такъ же, какъ и показанія; только каждый, подъ своими словами, вмѣсто — *къ сему показанію*, пишетъ — *къ сей очной ставкѣ*. Слѣдователь подписываетъ въ концѣ: *очную ставку давалъ...* Занимъ участники или производители слѣдствія и, наконецъ, увѣщавшій священникъ.

По всѣмъ противорѣчіямъ, встрѣчающимся въ показаніяхъ, непременно должны быть даны очныя ставки. Этимъ слѣдствіемъ, такъ сказать,

(*) Т. 13, ст. 1138.

округляется и получает полноту. Безъ этого судебное мѣсто не приступитъ къ его разсмотрѣнію.

Очная ставка объ одномъ и томъ же предметѣ, въ случаѣ новыхъ разнорѣчій, можетъ быть повторена.

СВИДѢТЕЛИ.

Свидѣтелемъ называется лицо, которому непосредственно извѣстны какіе либо факты или обстоятельства, служащіе предметомъ изслѣдованія. Это непосредственное знаніе фактовъ и обстоятельствъ должно быть приобрѣтено самимъ свидѣтелемъ и тѣмъ же способомъ, которымъ человекъ приобрѣтаетъ всѣ свои свѣдѣнія, т. е. чрезъ посредство чувствъ и разсудка. Поэтому только люди, имѣющіе здравый разсудокъ и обладающіе вполне физическими чувствами, могутъ быть свидѣтелями. Но этого еще мало; законъ придаетъ свидѣтельскимъ показаніямъ безусловную вѣру; а потому надобно, чтобъ лицо, допрашиваемое въ качествѣ свидѣтеля, кромѣ физической возможности, имѣло еще твердое намѣреніе, полную свободу показывать истину. Не только малѣйшее подозрѣніе,

но даже существованіе такихъ обстоятельствъ, которыя даютъ основаніе предполагать, что свидѣтель не скажетъ истины, препятствуютъ спросу его въ качествѣ свидѣтеля, то есть, подлѣ присягою (*).

Предварительное дознаніе указываетъ слѣдователю, кто былъ свидѣтелемъ того или другаго событія; оно же, вмѣстѣ съ предварительнымъ спросомъ свидѣтеля, до приведенія его къ присягѣ, можетъ доставить ему и всѣ свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія качества достовѣрнаго свидѣтеля. Въ этомъ случаѣ слѣдователь долженъ дѣйствовать съ особенною осмотрительностью. Спросить подлѣ присягою лицо, которое, на примѣръ, само прикосновенно къ дѣлу и потому, для избѣжанія отвѣтственности, можетъ показать лживо, — значитъ способствовать клятвopреступленію; съ другой стороны, спросить достовѣрнаго свидѣтеля безъ присяги, значитъ способствовать сокрытію и освобожденію преступника отъ наказанія, потому что свидѣтельское показаніе, данное безъ присяги, не имѣетъ предъ закономъ силы доказательства. Въ этой-то трудности опредѣлить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, кто можетъ и кто не можетъ быть свидѣтелемъ, заключается, между про-

(*) Т. 15, ст. 1084.

чимъ, одна изъ причинъ, почему свидѣтели допрашиваются обыкновенно при концѣ слѣдствія. Трудность эта была бы для слѣдователя, во многихъ случаяхъ, совершенно непобѣдима, если бы законъ не пришелъ къ нему на помощь съ одной стороны и не стѣснилъ его произвола съ другой, установленіемъ отвода. Подъ отводомъ разумѣется право, принадлежащее истцу и обвиняемому, требовать, чтобы лицо, выставленное въ свидѣтели, не было спрашиваемо подъ присягою, съ выставленіемъ тому причины. Въ томъ случаѣ, когда представлень отводъ, слѣдователю стѣнитъ только опредѣлить: дѣйствительно ли существуетъ эта причина и принадлежит ли она къ числу тѣхъ, которыя, по закону, считаются препятствіемъ къ свидѣтельству подъ присягою.

Причины эти, какъ выше было замѣчено, объемлютъ собою или недостатки, лишающіе физической возможности свидѣтельствовать, или случаи и обстоятельства, возбуждающіе недоверіе къ искренности свидѣтеля.

По физической невозможности не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою: а) малолѣтніе, недостигшіе 15 лѣтъ, б) безумные, сумасшедшіе и в) глухонѣмые (*).

(*) Т. 15, ст. 1086.

По предположенію о возможности неправильнаго показанія не спрашиваются въ качествѣ свидѣтелей: а) люди, бывшіе подъ судомъ и лишены всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія, а также, которые лишены права свидѣтельствовать. Одна бытность подъ судомъ не лишаетъ еще человѣка права быть свидѣтелемъ. Состоящіе подъ судомъ, о которыхъ дѣла еще не рѣшены, также не могутъ быть лишены этого права, хотя на практикѣ слѣдователи обыкновенно спрашиваютъ этихъ лицъ безъ присяги. При недостаткѣ указанія въ законахъ, можно только посоветовать слѣдователю соображаться въ послѣднемъ случаѣ съ важностью обвиненія, подъ которымъ состоитъ подсудимый свидѣтель. Если обвиненіе такого рода, что можетъ вести къ лишенію права свидѣтельства, то всего лучше вовсе не приглашать подобное лицо къ свидѣтельству; въ противномъ же случаѣ смѣло можетъ спрашивать свидѣтеля подъ присягою. б) Свидѣтельствующіе по слуху отъ другихъ. Нельзя принимать это запрещеніе закона съ буквальной строгостью. Здѣсь слѣдуетъ разумѣть не тѣхъ, которые, напримѣръ, подъ присягою увѣряютъ, что такой-то (обвиняемое прикосновенное къ дѣлу и даже постороннее лицо) произносилъ тѣ или другія слова, что часто ведетъ къ открытію самыхъ слѣдовъ пре-

ступленія, но тѣхъ, которымъ извѣстно о какомъ-либо обстоятельстве по общему слуху, молвѣ. Этотъ слухъ или молва, хотя часто доставляютъ поводъ къ слѣдствію и всегда важны при изслѣдованіи предварительномъ, но сами по себѣ не могутъ и не должны быть предметомъ слѣдствія формальнаго. Это одно изъ тѣхъ тонкихъ различій, на которыя слѣдователь долженъ обращать вниманіе при каждомъ отдѣльномъ случаѣ. в) Явные прелюбодѣи, то есть тѣ, которые осуждены за прелюбодѣяніе судомъ церковнымъ или гражданскимъ. Только это осужденіе, засвидѣтельствованное и удостоверенное надлежащимъ актомъ или официальнымъ сношеніемъ, можетъ служить препятствіемъ къ свидѣтельству; всякая же попытка слѣдователя, нарушающая неприкосновенность частной и семейной жизни человѣка обслѣдованіемъ его дѣйствій, безъ достаточнаго къ тому повода, не только неблаговидна и неумѣстна, но и можетъ подвергнуть его строгой отвѣтственности. Впрочемъ, на практикѣ почти не встрѣчается, чтобы отводили отъ свидѣтельства по этой причинѣ. г) Не бывшіе никогда у исповѣди и св. причастія. Если нѣтъ сомнѣній и спора, то въ этомъ случаѣ достаточно одного удостовѣренія самаго свидѣтеля, которому вопросъ о томъ, бываетъ ли онъ у исповѣди,

всегда предлагается при самомъ допросѣ его. д) Тѣ, кои отъ церкви отчуждены или прокляты. Случаи эти на практикѣ не встрѣчаются. е) Иностранцы, коихъ поведеніе неизвѣстно. Здѣсь не слѣдуетъ разумѣть ни русскихъ поданныхъ, говорящихъ иностранными языками, ни иностранцевъ, поселившихся въ Россіи, осѣдлыхъ и находящихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ лицами, спрашиваемыми при слѣдствіи, а только лицъ новопріѣзжихъ, которыхъ поведеніе, нравственность и способность къ свидѣтельству неизвѣстны и о которыхъ нѣтъ возможности собрать какія либо свѣдѣнія. ж) Лица, прикосновенныя къ дѣлу и з) находящіяся съ обвиняемымъ или истцомъ въ родствѣ, близнемъ свойствѣ, дружбѣ, или имѣвшія съ нимъ вражду, хотя бы они потомъ помирились. Естественно, что нельзя довѣрить свидѣтелю, когда собственная его польза или желаніе спасти родственника, друга, могутъ побудить его скрыть истину и дать ложное показаніе. Къ враждѣ въ особенности относится такъ называемая вражда *приказная* или судебная, т. е. процессъ гражданскій или уголовный, въ которомъ свидѣтель былъ противникомъ истца или отвѣтчика, хотя бы онъ былъ оконченъ миромъ. Такимъ же препятствіемъ служить приказная вражда родителей, жены и дѣтей. и) Дѣти противъ роди-

телей. Здѣсь къ вышеприведенной причинѣ присоединяется еще другая — нарушение семейныхъ отношеній и обязанностей къ родителямъ, такъ что сынъ, спрошенный свидѣлемъ противъ отца, былъ бы поставленъ въ затруднительное положеніе: или показаніемъ своимъ нанестивредъ отцу и возстановить его противъ себя, или, показавши ложно, подвергнуться строгости закона. Но отцы могутъ свидѣтельствовать противъ дѣтей, если они, по общимъ правиламъ, не лишены возможности и права быть свидѣтелемъ. Дѣти не могутъ ни въ какомъ случаѣ отводить ихъ отъ свидѣтельства. і) Отпущенные на волю противъ прежнихъ помѣщиковъ своихъ и дѣтей ихъ. Чувство благодарности можетъ заставить этихъ людей скрыть въ показаніяхъ своихъ истину. к) Подкупленные къ свидѣтельству. Само собою разумѣется, что подкупъ этотъ долженъ быть доказанъ или, по крайней мѣрѣ, должно падать на лицо, обвиняемое въ дозволеніи подкупить себя, сильное подозрѣніе. л) Жены противъ мужей, — и въ видахъ достиженія истины, и въ видахъ сохраненія семейнаго согласія. м) Раскольники противъ православныхъ; между собою же они могутъ свидѣтельствовать одинъ противъ другаго (*).

(*) Т. 13, ст. 1086 и 1087.

Впрочемъ вольноотпущенные, крѣпостные и люди, находящіеся у кого либо въ услуженіи и получающіе отъ него пропитаніе, могутъ быть допрашиваемы какъ свидѣтели, но только въ случаѣ немѣннѣя другихъ лицъ, которыя бы могли свидѣтельствовать. Помѣщики же отъ свидѣтельства противъ своихъ крѣпостныхъ людей, безъ законныхъ причинъ, потому лишь, что они ихъ помѣщики, устранены быть не могутъ (*).

Во всякомъ случаѣ, когда свидѣтель спрашивается безъ присяги, дѣлается ли это въ слѣдствіе свѣдѣній, собранныхъ самимъ слѣдователемъ или по отводу, причины, почему онъ не можетъ быть приведенъ къ присягѣ, съ указаніемъ на законы, излагаются въ особомъ постановленіи. Если представленный отводъ не уваженъ, то и объ этомъ слѣдователь составляетъ постановленіе, объявляетъ свое заключеніе отводившему и спрашиваетъ его (истца или обвиняемого), желаетъ ли онъ присутствовать при присягѣ свидѣтеля. Бытность при присягѣ составляетъ какъ бы согласіе на то, чтобъ свидѣтель былъ спрошенъ подъ присягою. Если же отводившій быть при присягѣ не желаетъ, что онъ можетъ сдѣлать безъ всякаго указанія при-

(*) Т. 13, ст. 1084 — 1087 и 1099, прим.

чныя тому, то отъ него отбирается письменный отзывъ или составляется о томъ постановленіе, за подписью слѣдователя и лицъ, участвующихъ въ слѣдствіи. Если свидѣтели заранѣе извѣстны и нѣтъ опасности согласить ихъ, то вопросъ о томъ: не имѣтъ ли обвиняемый на нихъ подозрѣнія и желаетъ ли быть при ихъ присягѣ, можетъ быть сдѣланъ при допросѣ обвиняемаго и отзывъ его включенъ въ показаніе.

Свидѣтели вызываются на мѣсто, гдѣ производится слѣдствіе, порядкомъ, выше (стр. 30) изложеннымъ, наблюдая, чтобы люди, состоящіе въ службѣ или при казенныхъ работахъ, не были, если есть возможность, отвлекаемы отъ занятій (а). Они не могутъ отказываться отъ явки, сохраняя право требовать вознагражденія за путевыя издержки и понесенные ими отъ того убытки на счетъ обвиняемаго, что вносится слѣдователемъ или въ ихъ показаніе, или въ особое постановленіе (б). Такое же постановленіе составляется въ случаѣ неявки по первому и второму требованію; точно такъ же поступается и тогда, когда упорство и ослушаніе свидѣтеля заставляютъ принять противъ него болѣе строгія мѣры. Свидѣтель,

(а) Т. 15, ст. 1090 и 1093. (б) Т. 15, ст. 1094 и 1095.

явившійся и представившій законныя причины неявки по прежнимъ требованіямъ, имѣетъ право требовать, чтобы оправданія его были записаны и, если нужно, обследованы. Но этого рода ослушаніе, подвергая свидѣтеля законной отвѣтственности, еще не дѣлаетъ его лицомъ прикосновеннымъ и не отнимаетъ у него права свидѣтельствовать, такъ какъ полагаемое въ законѣ наказаніе за ослушаніе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя лишаютъ этого права (Улож. о наказ., ст. 298).

Изъ правила о допросѣ свидѣтелей на мѣстѣ производства слѣдствія законъ допускаетъ слѣдующія изъятія:

1) Больныхъ, людей знатныхъ и женщинъ дворянскаго происхожденія слѣдователь или слѣдственная коммиссія могутъ допрашивать на дому. Но изъ этого дозволенія не слѣдуетъ еще, чтобы при этомъ случаѣ могли быть несоблюдаемы другія формальности, требуемыя закономъ при спросѣ свидѣтелей и отъ исполненія которыхъ ничто не можетъ освободить слѣдователя.

2) Когда свидѣтель находится въ такомъ разстояніи, что не можетъ явиться безъ особаго затрудненія, въ особенности если онъ обязанъ въ мѣстѣ его пребыванія государствен-

ною службою. Тогда слѣдователь составляетъ для него вопросные пункты, отправляетъ ихъ при отношеніи къ мѣстному начальству (обыкновенно полицейскому, имѣющему право производить слѣдствіе) и проситъ его отобрать отъ свидѣтеля показаніе подъ присягою, на законномъ основаніи. Отобранный такимъ образомъ допросъ, за удостовѣреніемъ отбиравшихъ, присылается къ нему обратно и присоединяется къ дѣлу. Для точнаго соблюденія законныхъ формъ, ограждающихъ лица, слѣдователь можетъ, прежде подобнаго распоряженія, отобрать отъ обвиняемаго (или истца) отзывъ, допускаетъ ли онъ отсутствующаго свидѣтеля къ свидѣтельству и не имѣетъ ли на него подозрѣнія. Съ отводомъ поступается на общемъ основаніи.

3) Когда нужно допросить многое число людей изъ одного или нѣсколькихъ селеній. Тогда, чтобъ не отвлекать ихъ отъ домовъ и способовъ пропитанія, допросъ производится на мѣстѣ ихъ жительства. Само собою разумѣется, что правила о качествахъ, необходимыхъ для свидѣтеля и объ отводахъ, и тутъ должны быть соблюдаемы.

При всѣхъ этихъ случаяхъ, обвиняемому и истцу предоставляется назначать отъ себя повѣренныхъ для бытности при приводѣ подоб-

ныхъ свидѣтелей къ присягѣ и для представленія противъ нихъ, при этомъ случаѣ, отвода (*).

Никто не можетъ отказываться отъ свидѣтельства, если слѣдователь его къ тому призываетъ; но всякій самъ можетъ объявить слѣдователю причины, по его мнѣнію, препятствующія ему быть свидѣтелемъ. Отъ слѣдователя будетъ зависѣть опредѣлить законность этихъ причинъ и спросить его какъ свидѣтеля, подъ присягою, или безъ присяги, или, наконецъ, не спрашивать вовсе.

Примѣч. Нельзя сказать, чтобы у насъ охотно принимали на себя обязанность быть свидѣтелемъ. Между прочимъ, женщины иногда приводятъ причиною, препятствующею имъ свидѣтельствовать, и въ особенности присягать, бывающее у нихъ мѣсячное очищеніе. Какъ законъ нигдѣ не упоминаетъ объ этой причинѣ и она часто служитъ только поводомъ, чтобъ уклониться отъ показанія подъ присягою, то слѣдователь не долженъ обращать на это обстоятельство никакого вниманія.

Наличный свидѣтель, прежде отбранія отъ него допроса, показывается обвиняемому, а если онъ выставленъ въ свидѣтели имъ самимъ, въ свою защиту и въ дѣлѣ есть истецъ, то,

(*) Т. 15, ст. 1091, 1092, 1112 и 1122.

сверхъ того, и истцу. Это называется очной ставкой или *очнымъ сведомъ*. При этомъ свидѣтель спрашивается: знаетъ ли онъ предъявленное ему лицо, а обвиняемый или истецъ: не имѣетъ ли онъ подозрѣнія на свидѣтеля. Отзывъ незнаніемъ, не составляя причины къ отводу, можетъ иногда весьма ослабить силу свидѣтельскаго показанія (*).

Подозрѣніе на свидѣтеля и отводъ его на этомъ основаніи отъ свидѣтельства (присяги), должны быть тутъ же объявлены. Законныя причины отвода изложены нами выше. Предъявляемая многими обвиняемыми причина отвода, состоящая въ томъ, что они не знаютъ свидѣтеля, въ уваженіе принята быть не можетъ. Но обвиняемый и истецъ могутъ просить слѣдователя не приводить свидѣтеля къ присягѣ до представленія ими доказательствъ выводимаго на него подозрѣнія. Тогда слѣдователь останавливается допросомъ свидѣтеля, назначаетъ срокъ для представленія доказательствъ и, по минованіи его, оградивъ себя постановленіемъ, поступаетъ на общемъ основаніи.

Послѣ присяги свидѣтеля, отводъ его не принимается. Законъ допускаетъ въ этомъ случаѣ одно изъятіе: если обвиняемый узнаетъ доста-

(*) Т. 45. ст. 1096 и 1097.

точную причину для отвода свидѣтеля послѣ его присяги и самъ присягою полтвердить, что не знаетъ этого прежде (*). Но опасность дозволить присягу лицу, и безъ того уже состоящему подъ обвиненіемъ, и тѣмъ часто дать поводъ къ клятвопреступленію, дѣлаетъ то, что на практикѣ, отводъ, представленный послѣ присяги, никогда не принимается въ уваженіе и лишь присоединяется къ дѣлу, для разсмотрѣнія и соображенія судебного мѣста.

Если, для удостовѣренія въ правильности отвода, необходимы справки и особое изслѣдованіе, то слѣдователь обязанъ немедленно приступить къ проясненію этого важнаго обстоятельства. До того же времени всего осторожнѣе вовсе не спрашивать свидѣтеля, такъ какъ на практикѣ принято за правило, что лицо, однажды спрошенное безъ присяги, впоследствии (на другой день), во второй разъ, подъ присягою быть спрошено не можетъ.

Очная ставка или очной сводъ свидѣтеля съ обвиняемымъ или истцомъ почти никогда не излагается письменно, тѣмъ болѣе, что для судебного мѣста обрядъ этотъ не представляетъ особенной важности, почему всегда и предполагается, что эта формальность была исполнена.

(*) Т. 45, ст. 1098 и 1099.

Достаточнымъ удостовѣреніемъ этого считается подпись обвиняемаго и истца подъ присяжнымъ листомъ или, въ случаѣ отвода и нежеланія быть при присягѣ, письменный о томъ отзывъ, о которомъ было сказано выше. Если же слѣдователь хочетъ непременно оставить письменное удостовѣреніе, что имъ былъ дѣланъ очной сводъ свидѣтелю, то даетъ этому акту такую же форму, по какой пишется очная ставка.

Приводить свидѣтеля къ присягѣ обыкновенно священникъ того исповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель; но можетъ привести и слѣдователь, если не случится духовнаго лица этого исповѣданія, а также православный священникъ, потому, что форма присяги для всѣхъ христіанъ одинакова. Форма эта, которую читаетъ или произноситъ свидѣтель за приводящимъ къ присягѣ, помѣщена нами въ XII Прил., на стр. 113. Свидѣтель присягаетъ стоя; предъ Христіанами кладется крестъ и евангеліе, которые присягающій цалуетъ по произнесеніи клятвы (*).

Примѣч. О присягѣ Магометанъ, Евреевъ и Караимовъ по установленнымъ для нихъ формамъ, см. Свод. Зак. Т. 15, прил. къ 1102 ст.

Истецъ и отвѣтчикъ могутъ, съ согласія

(*) Т. 15, ст. 1102.

слѣдователя, освободить свидѣтеля отъ присяги; тогда показаніе его, и безъ присяги данное, имѣетъ ту же силу, какъ и присяжное показаніе (а). Впрочемъ, случаи эти въ уголовной практикѣ почти не встрѣчаются.

Законъ освобождаетъ отъ присяги, довольствуясь однимъ удостовѣреніемъ свидѣтеля:

1) Духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія; изъ нихъ принадлежащія къ бѣлому духовенству удостовѣряютъ свое показаніе по священству, а монашествующія по иноческому обѣщанію.

2) Членовъ евангелическаго братства, отъ которыхъ признается достаточнымъ одно изученное утвержденіе ихъ показаній.

3) Духоборцевъ, которые къ присягѣ не приводятся и не принуждаются ни въ какомъ случаѣ; но, какъ раскольники, они не могутъ свидѣтельствовать противъ православныхъ (б).

Присяга свидѣтеля совершается при обвиняемомъ и истцѣ, если тотъ и другой на лицо; въ противномъ случаѣ, при ихъ повѣренныхъ, а когда повѣренные не явятся къ слѣдователю, то и безъ нихъ (в). Это присутствіе обвиняемаго и истца, служащее обыкновенно, какъ мы выше замѣтили, единственнымъ писаннымъ удостове-

(а) Т. 15, ст. 1101. (б) ст. 1100. (в) Т. 15, ст. 1103.

вѣреніемъ о согласіи ихъ на допросъ лица въ качествѣ свидѣтеля, особенно важно; отсутствіе ихъ всегда колеблетъ, а часто вовсе уничтожаетъ всю важность и силу свидѣтельскаго показанія. Поэтому во всѣхъ, сколько ни будь сомнительныхъ обстоятельствахъ, при упорствѣ, неаякѣ обвиняемаго, истца или ихъ повѣренныхъ для бытности при присягѣ, слѣдователь долженъ ограждать себя постановленіями, въ которыхъ объясняетъ, по какой причинѣ эти лица не присутствовали и почему свидѣтель приведенъ къ присягѣ безъ нихъ.

Есть два только случая, въ которыхъ свидѣтель можетъ быть допрошенъ безъ этой формальности: а) когда свидѣтель долженъ немедленно отправиться въ путь и долго не возвратится. Разумѣется, отъѣздъ долженъ быть основанъ на причинахъ уважительныхъ: на требованіяхъ службы, на нетерпящихъ отлагательства домашнихъ дѣлахъ, когда отъ промедленія могутъ послѣдовать значительные убытки, на тяжкихъ семейныхъ несчастіяхъ и т. п. и б) когда свидѣтель опасно болѣнъ и можно сомнѣваться въ его выздоровленіи. Данное въ этомъ случаѣ показаніе называется свидѣтельствомъ вседневной памяти (*).

(*) Т. 18, ст. 1106.

Впрочемъ, на практикѣ эти изъятія почти не встрѣчаются, потому что и общее правило соблюдается довольно рѣдко.

Присяга можетъ иногда быть дана и послѣ допроса свидѣтеля, но не далѣе какъ въ тотъ же день; иначе показаніе теряетъ силу присяжнаго свидѣтельскаго показанія (а). Подобный случай можетъ встрѣтиться, когда слѣдователь, не считая допрашиваемаго имѣющимъ всѣ качества достовѣрнаго свидѣтеля, въ день допроса совершенно убѣдится въ противномъ.

Тотчасъ послѣ присяги слѣдуетъ допросъ свидѣтеля, который начинается, производится, излагается и подписывается по общимъ правиламъ, существующимъ для всякаго рода допросовъ (б); только въ концѣ непременно долженъ быть сдѣланъ свидѣтелю вопросъ: не уговорилъ ли его кто-нибудь къ свидѣтельству?—на который свидѣтель обыкновенно отвѣчаетъ, что никто не уговаривалъ, что онъ показалъ сущую истину, по чистой совѣсти и долгу принятой имъ присяги (в).

Когда по дѣлу есть доноситель или истецъ и свидѣтели выставлены обѣими сторонами, то прежде допрашиваются свидѣтели доносителя

(а) Т. 18, ст. 1104. (б) — ст. 1108 — 1110, 1113, 1116, 1119, 1120 и 1121. (в) — ст. 1114.

или истца, а потомъ уже свидѣтели обвиняемаго (а).

Когда свидѣтели допрашиваются порознь, то между ними легко могутъ возникнуть противорѣчія. Если противорѣчія эти не касаются важныхъ и существенныхъ обстоятельствъ слѣдствія и легко могутъ быть объяснимы разнымъ взглядомъ на предметы, забывчивостію и т. п. предположеніями, то лучше всего оставлять свидѣтелей въ покоѣ. Но когда разнорѣчіе такого рода, что свидѣтельскія показанія становятся ясно противорѣчащими одно другому и, вмѣсто объясненія, затемняютъ обстоятельства дѣла, то на обязанности слѣдователя лежитъ особымъ подробнымъ розысканіемъ удостовѣриться, отъ чего происходитъ разность въ свидѣтельскихъ показаніяхъ и которое изъ нихъ справедливо (б). Первымъ и часто совершенно достаточнымъ для этого средствомъ служатъ очныя ставки между свидѣтелями, которыя производятся и излагаются точно такимъ же порядкомъ, какъ и очныя ставки между обвиняемыми и прикосновенными къ дѣлу лицами. Доказанная при этомъ лживость показанія одного изъ свидѣтелей принадлежитъ обсужденію судебного мѣста, куда будетъ отослано дѣло.

(а) Т. 18, ст. 1107. (б) — ст. 1117.

Законъ еще упоминаетъ о сомнѣніи, могущемъ пасть на свидѣтельское показаніе въ слѣдствіе улики обвиняемаго, что свидѣтель показалъ несправедливо (*). Разумѣется, здѣсь уликою обвиняемаго слѣдуетъ считать не простой отзывъ его, что данное противъ него показаніе несправедливо, но представленіе доказательствъ, отъ принятія и обслѣдованія которыхъ не можетъ отказаться производитель изслѣдованія. Но какъ, во-первыхъ, никакимъ закономъ не вмѣнено слѣдователю въ обязанность сообщать обвиняемому содержаніе данныхъ противъ него свидѣтельскихъ показаній; во-вторыхъ, очная ставка свидѣтелей съ обвиняемымъ (кроме предварительной или очнаго свода), не составляя не только необходимости, но, въ большинствѣ случаевъ, будучи совершенно лишнею, почти никогда не употребляется, ибо согласныя свидѣтельскія показанія составляютъ совершенное доказательство; и въ-третьихъ, согласіе обвиняемаго на присягу свидѣтеля и непредставленіе противъ него отвода (см. выше) могутъ считаться достаточнымъ огражденіемъ невѣрности, то и случаи, въ которыхъ бы обвиняемому приходилось уличать свидѣтеля во

(*) Т. 18, ст. 1118.

живомъ показаніи, на практикѣ почти не встрѣчаются.

ПОВАЛЬНЫЙ ОБЫСКЪ.

Повальнымъ обыскомъ называется производимое слѣдователемъ розысканіе о какомъ-нибудь обстоятельстве или фактѣ, которые, по свойству своему, могутъ быть извѣстны всѣмъ или многимъ жителямъ какого-либо мѣста. Въ частности это названіе присвоивается собираемымъ посредствомъ допроса окольных жителей свѣдѣніямъ о поведеніи обвиняемаго лица (*).

Повальный обыскъ существенно отличается отъ свидѣтельскихъ показаній тѣмъ, что свидѣтель допрашивается о томъ, что ему слѣмалось извѣстнымъ непосредственно, какъ то выше было сказано; обыскной же человекъ даетъ показаніе и о томъ, что до него дошло въ слѣд-

(*) Т. 15, ст. 1124.

ствіе общихъ слуховъ, молвы, и слѣдователю нѣтъ надобности входить въ подробности даннаго имъ показанія, какъ это бываетъ со свидѣтелями. Поэтому-то законъ не придаетъ повальному обыску той силы, какую придаетъ свидѣтельскимъ показаніямъ, а считаетъ его какъ бы дополненіемъ и подкрѣпленіемъ другихъ доказательствъ, чѣмъ онъ дѣйствительно и служитъ, особенно когда содержитъ въ себѣ отзывы о поведеніи обвиняемаго (*).

Вопросъ о необходимости повального обыска въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не разрѣшенъ положительно закономъ. На практикѣ, слѣдователи иногда не производятъ его, если находятъ, что другихъ, собранныхъ ими доказательствъ достаточно для обвиненія подсудимаго. Но судебныя мѣста постоянно требуютъ повального обыска о поведеніи обвиняемаго лица, кромѣ дѣлъ слѣдственныхъ о преступленіи должности, гдѣ документы о службѣ и аттестація начальства о поведеніи должностнаго лица служатъ ему замѣною.

Повальный обыскъ называется *малымъ*, когда допрашиваются одни ближніе окольные люди и *большимъ*, когда допрашиваются не одни ближ-

(*) Т. 15, ст. 1203.

ніе, но и дальніе окольные люди (а). И тотъ и другой производится одинаковымъ образомъ.

При повальномъ обыскѣ могутъ быть допрашиваемы лица всѣхъ сословій (б).

Исключаются: а) безумные и сумасшедшіе, б) глухонѣмые, в) малолѣтние ниже 15 лѣтъ, г) дѣти противъ родителей, д) крѣпостные и вольноотпущенные люди противъ помѣщиковъ ихъ, е) находящіеся у кого-либо въ услуженіи по дѣламъ тѣхъ, у кого они находятся въ службѣ. Законъ запрещаетъ также допрашивать людей, по наслышкѣ о чемъ-либо знающихъ; — запрещеніе это уничтожаетъ понятіе о повальномъ обыскѣ, введенное нами выше (в). Отвода отъ обвиняемаго противъ обыскныхъ людей не принимается, и ни самъ онъ, ни повѣренный или управляющій его дѣлами не должны находиться на мѣстѣ, гдѣ производится повальный обыскъ, — что также составляетъ одно изъ важныхъ отличій этого рода доказательства отъ свидѣтельскихъ показаній (г). Впрочемъ, законъ предоставляетъ обвиняемому, если о поведеніи его произведенъ малый повальный обыскъ, требовать большаго повального обыска, заявивъ

(а) Т. 15, ст. 1125. (б) — ст. 1128 и 1131. (в) — ст. 1126.
(г) — ст. 1126 и 1129.

слѣдователю, что допрошенные обыскные люди имѣютъ на него неудовольствіе (а).

Обыскные люди допрашиваются на мѣстѣ ихъ жительства (б). Каждый допрашивается отдѣльно, съ увѣщаніемъ говорить правду и подписываетъ свое показаніе самъ, или довѣряетъ подписать другому, въ своемъ присутствіи; слѣдователь наблюдаетъ, чтобы каждый подписывался порознь и чтобы показанія людей разныхъ званій не были смѣшиваемы (в).

Священнослужители и монашествующіе допрашиваются по священству и иноческому обѣщанію, прочіе, какъ говоритъ законъ, по евангельской заповѣди. На практикѣ же нѣкоторые слѣдователи, имѣя въ виду различіе повального обыска отъ свидѣтельскихъ показаній, допрашиваютъ обыскныхъ людей безъ присяги; другіе же, примѣняясь къ 2 прил. къ 1102 ст. 15 Т. (въ 6 прод.), спрашиваютъ ихъ подъ присягою. При недостаткѣ положительнаго разрѣшенія въ законѣ, слѣдователю остается руководствоваться въ этомъ случаѣ собственнымъ усмотрѣніемъ.

Число обыскныхъ людей, которыхъ допрашиваетъ слѣдователь на повальномъ обыскѣ, не ограничено; но показаніе большей половины

(а) Т. 15, ст. 1130. (б) — ст. 1127. (в) — ст. 1131.

передъ судомъ имѣть перевѣсъ надъ показаніями меньшей половины, которыя оставляются безъ уваженія. Если же лицо, о которомъ производился повальный обыскъ, будетъ обвинять большинство въ лживомъ противъ него показаніи или представить ясныя доказательства, что оно опорочено несправедливо, тогда, прежде всего, прибѣгаютъ къ очнымъ ставкамъ; но даютъ ихъ не всѣмъ обыскнымъ людямъ, а выбраннымъ изъ каждой половины, по два на сто, или по одному, если будетъ менѣе ста. Если же этого будетъ недостаточно, или, какъ выше сказано, обвиняемымъ будутъ представлены доказательства несправедливости повальнаго обыска, то слѣдователь обязанъ обследовать справедливость показаній всѣми зависящими отъ него способами, подобно тому, какъ это дѣлается при сомнѣніи въ справедливости показаній свидѣтелей (*). Впрочемъ, на практикѣ случаи этого рода не встрѣчаются.

Повальный обыскъ не имѣетъ особой формы; отбираемыя на немъ показанія пишутся точно такъ же, какъ и всѣ другія показанія. Только, для сокращенія времени, слѣдователи обыкновенно не прописываютъ согласныхъ показаній, довольствуясь обозначеніемъ имени и

(*) Т. 18, ст. 1133 и 1134. — (3) ОБЪЯВЛЕНІЯ

отчества допрашиваемаго и его подписью, какъ это можно видѣть и изъ прилож. XII стр. 115.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ СЛѢДСТВІЯ.

Когда всѣ мѣры и способы, предоставляемые слѣдователю закономъ, были употреблены имъ для открытія истины, всѣ представлявшіяся обстоятельства и факты обследованы, противорѣчія объяснены или согласованы, прикосновенныя лица и свидѣтели, допрошены, — слѣдствіе можно считать оконченнымъ.

Тогда слѣдователь долженъ прочитать и рассмотреть его съ самаго начала. При этомъ просмотрѣ яснѣе выказываются упущенія, неполноты и недостатки, которые легко и удобно исправить на мѣстѣ. Следственные коммиссіи о подобномъ разсмотрѣніи дѣла и о томъ, найдено ли при этомъ слѣдствіе полнымъ и слѣдуетъ ли его поэтому считать оконченнымъ или оно требуетъ дополненія, дѣлаютъ обыкновенно постановленіе. Следствіе должно быть полно не только со стороны, такъ сказать, внутренней—

содержать въ себѣ надлежащее развитіе и облѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, но и со стороны внѣшней, — къ нему должны быть приложены и подшиты, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ бумаги, его составляющія, письменныя свѣдѣнія, жалобы, доносы, постановленія, допросы, документы и вся возникшая изъ него переписка слѣдователя съ другими мѣстами и лицами (а); сверхъ того оно скрѣпляется слѣдователемъ по листамъ, во избѣжаніе утраты бумагъ; листы перенумеровываются; вначалѣ присоединяется опись бумагамъ, а многими даже прошнуровывается все дѣло и въ концѣ, къ шнуру прилагается печать.

Когда слѣдствіе совершенно окончено, то законъ позволяетъ слѣдователямъ не ожидать полученія затребованныхъ ими справокъ, не представлявшихъ прямой и существенной важности и не касающихся до обстоятельствъ, подлежащихъ облѣдованію, какъ-то: свѣдѣній о лѣтахъ подсудимыхъ, о запискѣ ихъ по ревизіи и т. п. Слѣдствіе отсылается по принадлежности, а полученные свѣдѣнія препровождаются впоследствии, отдѣльно (б). Впрочемъ собраніе всѣхъ справокъ и свѣдѣній, не требующихъ мѣстнаго изысканія, а ограничивающихся однимъ пись-

(а) Т. 13, ст. 1143. (б) Т. 15, ст. 1146.

меннымъ производствомъ, лежитъ на обязанности судебныхъ мѣстъ (а), что самое указываетъ уже на то, что истребованіе ихъ не составляетъ прямой обязанности слѣдователя.

Оконченное слѣдствіе, если оно производилось по предписанію начальства, представляется слѣдователемъ своему начальству или препровождается куда указано въ данномъ ему предписаніи. Лица, производящія уголовныя слѣдствія по непосредственной своей обязанности (полиціи), всегда отсылаютъ ихъ въ судебное мѣсто. Но куда бы ни отсылалось слѣдствіе, законъ запрещаетъ слѣдователю излагать свое мнѣніе объ обстоятельствахъ дѣла и подвергшихся изслѣдованію лицахъ, и тѣмъ, такъ сказать, предупреждать судебное мѣсто въ заключеніяхъ его о предметахъ, принадлежащихъ его вѣдомству (б).

Мы вкратцѣ прослѣдили трудный путь, по которому назначено проходить слѣдователю въ благородномъ стремленіи его къ открытію истины. Многихъ предметовъ мы коснулись слегка, о другихъ вовсе не упоминали. Обширность предмета потребовала бы, для полного своего

(а) Т. 13, ст. 1137. (б) — ст. 1147.

развитія, трудъ несравненно обширнѣйшій, еслибъ мы заранѣе не положили ему границъ. Утвердивъ въ слѣдователяхъ нѣсколько основныхъ понятій, забвеніе которыхъ ведетъ къ самымъ грустнымъ послѣдствіямъ, передать имъ нѣсколько практическихъ замѣчаній и обычаевъ, не вездѣ одинаково соблюдаемыхъ, наглядностью приложенныхъ формъ предохранить начинающихъ отъ неизбежнаго ихъ нарушенія и способствовать къ уничтоженію того безпокойства и страха, которые часто овладѣваютъ людьми новыми, приступающими къ незнакомому для нихъ дѣлу — вотъ цѣль наша, можетъ быть, недостигнутая. Приложенныя нами формы различныхъ актовъ и самого слѣдствія отнюдь не составляютъ образцовъ въ своемъ родѣ. Тѣ, которые внимательно вникнутъ даже въ это сочиненіе, легко замѣтятъ ихъ недостатки. Само собою разумѣется, что наши совѣты и указанія ни для кого не могутъ быть обязательны и составляютъ только опытъ — объяснить отдѣльныя постановленія законовъ объ уголовномъ слѣдствіи общими началами законодательства, практикой и здравымъ смысломъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

И.

18... года Августа ... дня командированный
— Губернским Правленіемъ для производ-
ства слѣдствія о конокрадствѣ въ NN уѣздѣ, (*та-
кой-то: чинъ имя и фамилія*) прибывъ въ село
(*такое-то*), намѣревался приступить къ произ-
водству слѣдствія, когда явившійся къ нему
крестьянинъ того села (*такой-то*) принесъ сло-
весную жалобу, что въ эту ночь у него со скот-
наго двора покрадена лошадь его, кобыла, шер-
стью вороная, грива налѣво, одно ухо срѣзано,
на заднихъ ногахъ подпалины, другихъ примѣтъ
нѣтъ, стоящая ему, по совѣсти, 35 руб. сереб-
ромъ, въ каковой кражѣ имѣетъ подозрѣніе на
сосѣда своего (*такого-то*), какъ по худому
поведенію его, такъ и потому, что къ до-
му его (*истца*) отъ воротъ его (*подозрѣвае-
маго*) оказался слѣдъ копытъ по грязи, — по-
ложилъ: о семъ, слѣлавъ особое постановленіе,
пріобщить къ дѣлу, а по жалобѣ крестьянина
(*такого-то*) немедленно приступить къ надле-
жащему изслѣдованію.

Титулярный Совѣтникъ N. N.

II.

18 . . года Мая . . дня. Чиновникъ особыхъ порученій N N Гражданскаго Губернатора, производящій слѣдствіе по жалобѣ, поданной купцомъ (*такимъ-то*) Господину Гражданскому Губернатору на отставнаго (*чинъ, имя и фамилія*), за нанесеніе ему симъ послѣднимъ тяжелой обиды ударомъ по лицу, получить отъ сына уномявутаго купца (*такого-то*) мировое прошеніе о прекращеніи имъ (*фамилія*) этого дѣла, и имѣя въ виду, что прошеніе это подано не самимъ истцомъ, а чрезъ другаго, и подписано по его безграмотству также лицомъ постороннимъ, требовалъ къ себѣ означеннаго купца (*фамилія*), который, являсь, утвердилъ вполне изложенное въ прошеніи объявленіе о томъ, что онъ (*такого-то*) въ причиненной ему обидѣ прощаетъ и дальнѣйшаго иска производить не желаетъ; — положилъ: по случаю примиренія истца и отвѣтчика, настоящее слѣдствіе, на основаніи 919 ст., 15 Т. Свода Зак. Уголовныхъ (изд. 1842 г.) въ производствѣ прекратить, о чемъ и донести Его Царевосходительству, съ представленіемъ подлиннаго производства, а представленныхъ истцомъ мировыхъ пошлины отослать въ Уѣздное Казначейство.

Надворный Совѣтникъ — —

Ратманъ — —

III.

18 . . года Сентября . . дня, являсь къ Приставу 1 стана N N уѣзда, проживающая въ городѣ NN, деревни (*такой-то*) крестьянская дѣвка (*имя и фамилія*) объявила, что въ дому той вотчины починка (*такого-то*) у крестьянина NN, въ ночь съ 1 на 2 число сего мѣсяца подкинуть младенецъ мужеска пола, рожденный ею (*объявительницею*) и что она, узнавъ о слѣланномъ тѣмъ крестьяниномъ о подкинутіи онаго объявленіи (*такой-то*) вотчинной конторѣ, сочла за нужное слѣлать сіе объявленіе, — почему и постановилъ: записавъ о семъ въ настоящее постановленіе, дѣвку N N допросить формально, въ чемъ слѣдуетъ, за священническимъ увѣщаніемъ и постановленіе и допросъ приобщить къ полученному изъ (*такой-то*) вотчинной конторы рапорту о подкинутомъ младенцѣ.

Становой Приставъ N N.

IV.

О С М О Т Р Ъ,

Учиненный NN Земскаго Суда Непремѣннымъ Засѣдателемъ при NN Уѣздномъ Стряпчемъ и Помощникѣ NN Окружнаго Начальника въ домѣ, службахъ и около дома NN (имя и фамилия) признакамъ, вещамъ и орудіямъ, могущимъ открыть слѣды смертоубійства, по коему оказалось: первое, въ избѣ, на полу, въ трехъ мѣстахъ примѣтна была въ большомъ количествѣ кровь и въ одномъ изъ тѣхъ мѣсть, въ серединѣ избы, противъ стола, протекла оная между половицами въ подполье, гдѣ и самая земля въ немаломъ количествѣ была смочена ею; второе, на лавкѣ, противъ печи, небольшое пятно крови, и, третье, два ветхіе суконные кафтана, найденные на дворѣ развѣшанными на саяхъ, во многихъ мѣстахъ замараны кровью; изъ нихъ первый черной шерсти, покрытый крашениной, а другой сѣрой шерсти. Болѣе же сего въ томъ домѣ, службахъ и около оныхъ, хотя были осмотрѣны всѣ вещи, но ничего могущаго открыть слѣды смертоубійства не оказалось, что симъ и удостовѣряется. Августа . . дня 18 . .

года. Непремѣнный Засѣдатель NN., Уѣздный Стряпчій NN., Помощникъ Окружнаго Начальника NN. При семъ осмотрѣ находились: Волостный Голова (такой-то) волости NN и (такихъ-то) деревень крестьяне (писать имя и фамилию каждому) руку приложили (а въ случаѣ неуменья ихъ грамотъ, такой-то за нихъ руку приложилъ).

В.

СВИДѢТЕЛЬСТВО,

Учиненное *NN* уѣзда, Приставомъ 1 стана, при нижеписанныхъ понятыхъ людяхъ, мертвому тѣлу неизвѣстной женщины, усмотрѣнной на лугахъ города *NN*, лежащей внизъ лицомъ, головою къ деревнѣ *NN*, вотчины помѣщика *NN*, а ногами къ городу *NN*. Руки лежатъ подъ нею; а ноги протянуты, обнажены до колѣнъ; на головѣ, ни чѣмъ не подвязанной, между волосъ замѣтна кровь, которая протекла на землю и видна на оной подъ лицомъ въ довольномъ количествѣ. Покойная одѣта въ полукафтаньѣ сѣрочернаго сукна, рукава котораго, несовсѣмъ надѣтые на руки, замараны кровью; подъ полукафтаньемъ голубаго цвѣта холщевой сарафанъ и бѣлая холщевая рубаха, съ манжетами на рукавахъ; противъ дѣтороднаго уда видна кровь, истекшая изъ означеннаго уда. На спинѣ покойной, сверхъ полукафтання, лежитъ осколокъ тонкой палки, длиною въ 3 вершка и

толщиною въ палець; возлѣ головы, съ лѣвой стороны, лежатъ на землѣ два обломка и одинъ осколокъ палки, изъ которыхъ обломки толщиною полвершка, длиною оба по 5 вершковъ, осколокъ же длиною $5\frac{1}{2}$ вершковъ; на немъ, близъ одного конца, имѣются двѣ капли крови. Съ лѣвой стороны тѣла лежитъ обломокъ палки такой же толщины, какъ и означенные выше, длиною 7 вершковъ, отъ тѣла въ разстояніи 2 сажень; сверхъ того, отъ ногъ на полтора аршина лежитъ еще обломокъ палки, толщиною въ полвершка, длиною 3 четверти, на концѣ котораго имѣется одна капля крови, а около середины какъ бы схвачено кровавою рукою; обломокъ этотъ по срединѣ надломленъ. Всѣ эти обломки и осколки пихтоваго дерева. Когда покойная была обращена вверхъ лицомъ, оказалось: лицо замарано кровью, цвѣта синебагроваго, носъ сплюснутъ на правую сторону, ротъ открытъ, языкъ высунутъ и какъ губы рта, такъ и языкъ раздуты; глаза закрыты; шея подъ самымъ подбородкомъ перетянута туго бумажнымъ чернымъ съ клѣтками платкомъ, а сверхъ платка тремя конопляными бичевками, концы которыхъ, равно и платка, завязаны подъ подбородкомъ узлами весьма туго; изъ этихъ бичевокъ, длиною: двѣ по аршину, а одна, съ петлею на концѣ, въ три четверти; на

шеѣ надѣты гранаты на ниткѣ, которые, отъ передавленія платкомъ и бичевками, вдавились въ тѣло и произвели впадину; шея и грудь си-небагровыя; креста на шеѣ нѣтъ. По снятіи съ головы волосъ, на головѣ оказалось четыре раны: изъ нихъ двѣ рядомъ, на правой сторонѣ головы, выше уха, величиною въ полвершка, третья на той же сторонѣ, на затылкѣ, одинакой съ двумя первыми величины, а четвертая на маковкѣ, величиною въ вершокъ. Всѣ раны какъ бы разсѣчены, глубоки до черепа; сверхъ того, на правой рукѣ, отъ плеча къ локтю, на правомъ боку и на лопаткѣ праваго плеча, на пространствѣ мѣднаго пятка, кожа сдернута. Изъ носа, равно и изъ дѣтороднаго уда истекаетъ кровь. Тѣлосложенія покойная крѣпкая, отъ роду ей около 18 лѣтъ. Слѣдовъ, которые бы указывали, что тѣло подвезено откуда либо со стороны, при тщательномъ осмотрѣ окружающихъ мѣстъ, не оказалось; но при розысканіи означенныхъ слѣдовъ открылось, что палка изломанная на части, которыя найдены при тѣлѣ, отломлена отъ кола въ изгородѣ, которою обнесены луга; изгорода же отъ тѣла въ 25 саженьяхъ; между тѣломъ и изгородю тропа, по которой ходятъ изъ города *NN* въ село *NN* и въ деревню *NN* и обратно въ городъ. Тѣло находится по лѣвую сторону моста чрезъ рѣку,

слѣдуя по оной изъ города *NN* въ село *NN*, отъ *NN* въ полверстѣ, отъ *NN* тоже, отъ *NN* въ 350 саженьяхъ, а отъ *NN* въ верстѣ, что симъ и удостовѣряется. Юня . . дня 18 . . го-да. Становой Приставъ *NN*.

При семъ находились: *(за симъ слѣдуютъ подписи понятыхъ людей, съ показаніемъ имени и отчества каждаго изъ нихъ, а въ случаѣ незна-нія ихъ грамотъ, рукоприкладчика за нихъ)*.

VI.

18. . . года Мая. . . дня, въ слѣдствіе журнальнаго постановленія — — Уѣзнаго Суда было производимо Секретарями и Столоначальниками Уѣздныхъ Присутственныхъ Мѣстъ сличеніе почерка (*такого-то лица*) въ письмѣ его къ матери, отъ 2 Января сего года, и въ отвѣтахъ и показаніяхъ его, находящихся при дѣлѣ, на листахъ 211, 19, 27 и 310, съ роспискою, выданною имъ (*такому-то*) въ Октябрѣ прошедшаго года и съ подписью, слѣланною имъ на вексель за (*такого-то*), по которому найдено:

Нахожу, что всѣ сличаемые документы писаны рукою (такого-то). Секретарь Земскаго Суда (такой-то).

Нахожу то же самое. Столоначальникъ Земскаго Суда (такой-то).

Хотя росписка на вексель нѣсколько и отличается отъ прочихъ документовъ, но нельзя не признать ее писанной рукою (такого-то). Столоначальникъ (такой-то).

Въ почеркѣ нѣтъ ни сколько отличія. Секретарь Градской Думы (такой-то).

Столоначальникъ (такой-то).

Все сличаемое нахожу писаннымъ (такимъ-то). Письмоводитель Городническаго Правленія (такой-то).

VII.

А.

О Б Ы С К Ъ,

Учиненный — — Уѣзда Приставомъ 1 стана при нижеписанныхъ понятихъ людяхъ, въ домѣ крестьянина вотчиннопомѣщика (*такого-то*), деревни (*такой-то*), не окажется ли въ домѣ его признаковъ убійства дочери его (*такой-то*), найденной сего числа на городскихъ лугахъ убитою; по которому окровавленнаго платья, орудій и телѣгъ, равно и ничего относящагося къ убійству не оказалось, за всѣми тщательными розысками, что симъ и удостовѣряется Юня. . . дня 18. . . года.

Становой Приставъ Н. Н.

При семъ находились крестьяне деревень (*такихъ-то и такихъ-то*), а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, руку приложилъ мѣщанскій сынъ (*такой-то: имя, отчество и фамилія*).

Б.

18. . года Юня. . дня, *(такого-то)* Уѣзда Приставомъ 2-го стана, при предварительныхъ розыскахъ слѣдовъ убійства найденной на городскихъ лугахъ мертвою крестьянской дѣвки *(такой-то)*, производились осмотры съ нижепоименованными понятными людьми, по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ домѣ крестьянской дѣвки деревни *(такой-то)*, по показанію такой же *(имя, отчество и фамилія)*, что о любовной связи сестры ея *(такой-то)* съ разсыльнымъ *(такимъ-то)* лучше знаетъ означенная *(такая-то)* ничего не скрывала. По обыску въ домѣ ея оказались двѣ женскія рубахи (*№ 1.*), изъ которыхъ у одной на становинѣ, сзади и съ праваго боку напереди, замѣтна какъ бы кровь, а на другой, спереди, отъ вѣрота на двѣ четверти, явственный признакъ крови, величиною въ лѣсной орѣхъ; сверхъ того на правой сторонѣ лица означенной дѣвки *(такой-то)*, близъ глаза, замѣчена небольшая царапина, съ опухолью вокругъ нея. Оружія же, телѣгъ и другаго платья съ кровавыми на нихъ признаками не найдено. Между тѣмъ дознано, что дѣдъ дѣвки *(такой-то: имя, отчество и фамилія)* находится сторожемъ въ *(такой-то)* вотчинной конторѣ; — 2) въ *(такой-то)* вотчинной конторѣ

по словамъ разсыльнаго *(такого-то)*, что онъ живетъ и держитъ платье свое въ вотчинной конторѣ, гдѣ ночевалъ и на понедѣльникъ (съ 10-го на 11-е число), будучи въ воскресенье (10 числа), во весь день, въ нанковомъ полукафтанѣ, красной александрійской рубахѣ и плисовыхъ шароварахъ. Проходя въ означенную контору отъ мертвого тѣла дѣвки *(такой-то)*, послѣ медицинскаго оному осмотра, былъ дѣланъ осмотръ въ сараяхъ, находящихся на городскомъ выгонѣ, въ лугахъ и строеніяхъ приходскаго въ селѣ *(такомъ-то)* училища, гдѣ ничего подозрительнаго не замѣчено. Пройдя же училище, я былъ остановленъ понятными людьми, шедшими сзади меня, которые объявили, что во время ихъ прохода, смотрѣвшій изъ училища въ окно учитель *(такой-то)* спросилъ ихъ: «чего вы ищете?» — «Не положеннаго», сказали они, а онъ возразилъ на это: «или дѣвокъ ищете?» По приходѣ въ означенную контору, управляющій, за нѣсколькими посылками къ нему, чтобы онъ явился ко мнѣ для бытія при обыскѣ, не пришелъ изъ своего дома и не представилъ даже уважительныхъ причинъ относительно неявки; почему приступлено къ обыску безъ бытности его, при старшинѣ. Во время обыска, у дворника конторы *(такого-то)* замѣчена на правой сторонѣ переносья царапина;

разсыльный же (*такой-то*), при требованіи отъ него одежды, сказалъ, что она хранится въ домѣ отца его (а раньше говорилъ, что она въ конторѣ). Въ корпусѣ конторы, кромѣ конопляныхъ бичевокъ, ничего подозрительнаго не оказалось; изъ бичевокъ же (*№ 2*) есть точно такія, какія найдены на шеѣ убитой дѣвки (*имя и отчество*). Изъ понятыхъ, разсыпавшихся во флигель и службы, мѣщанинъ (*такой-то*) съ другими извѣстными ему лицами былъ въ избѣ, находящейся во дворѣ конторскаго дома, гдѣ на полу они не замѣтили никакой сырости, кромѣ признаковъ крови, бывшей на полу и на лавкахъ (въ избѣ двѣ лавки); по выходѣ же изъ избы, для предьявленія о замѣченной ими крови, они усмотрѣли бѣгущаго изъ конторы въ означеную избу сторожа (*такого-то*), котораго, отправясь за нимъ слѣдомъ, застали поливающимъ въ избѣ полъ дегтемъ, изъ деревянной чашки. Это сей часъ предьявлено мнѣ. При спросѣ, для чего онъ залилъ полъ дегтемъ, онъ и втершійся между понятыхъ внукъ управляющаго (*такой-то*), объяснили, что на полъ деготь налить, гдѣ оный оказался, отъ того, что въ избѣ мажутъ имъ рукава пожарныхъ машинъ; но рукава, находящіеся на дворѣ конторы, при машинахъ, оказались почти сухіе. О крови же на лавкахъ они объявили, что на лавкахъ коло-

ли дичину. По свидѣтельству дегтя и крови оказалось: деготь на шести половицахъ (*№ 3*); кровь на двухъ лавкахъ и на одной полѣ оними подставкѣ во многомъ количествѣ (*№ 4*). Въ сѣняхъ избы усмотрѣнъ чанъ съ дегтемъ, покрытый до половины досками, на которыхъ стоитъ деревянная чашка, замаранная дегтемъ; въ чанъ обыкновенно опускаютъ рукава машинъ, а не мажутъ, какъ говорили сторожъ и (*такой-то*); на полу, вокругъ чана, дегтю нѣтъ, ибо обмакнувши рукава, даютъ дегтю съ нихъ стекать, почему и въ избѣ, если чанъ стоялъ въ ней когда нибудь, нельзя было замѣть полъ дегтемъ, обмакивая въ него рукава. Между тѣмъ въ боковой комнатѣ означенной избы усмотрѣнъ лежащій на лавкѣ крестьянинъ (*такой-то*), скованный въ желѣза, который на спросъ: «давно ли онъ посаженъ?» сказалъ: «утромъ въ понедѣльникъ», объявивъ притомъ, что съ того времени ему не давали пищи. А какъ такая мѣра содержанія оказывается жестокою, то означенный (*такой-то*) раскованъ, для надлежащаго о немъ распоряженія. — При тщательномъ разсмотрѣніи, нѣтъ ли изъ избы во дворѣ и далѣ кровавыхъ признаковъ, оказалось: на крайней доскѣ рундука, по срединѣ ея, что-то залито дегтемъ (*№ 5*); на верхней ступени, близъ среди-

ны, признакъ крови (№ 6); на второй внизу тоже (№ 7). На мостовинѣ, во дворѣ, признакъ крови (№ 8). Въ стѣнѣ флигеля воткнуть топоръ, замаранный какъ бы кровью (№ 9). Во дворѣ, около колодца, усмотрѣны въ кадкѣ обмоченные холщевые мѣшки, изъ которыхъ на двухъ (изъ нихъ одинъ распоротъ) есть признаки крови (№ 10). По выходѣ со двора найдены на троттуарахъ конторы признаки крови; изъ признаковъ одинъ противъ перваго простѣнка отъ воротъ у окна (№ 11), два противъ угла конторы (№ 12); 3) въ домѣ разсыльнаго (такой-то). Прежде обыска былъ спрошенъ отецъ его, въ какой одеждѣ былъ означенный (такой-то) въ заговѣннѣ (10 числа), который отвѣчалъ, что днемъ сынъ его былъ въ нанковомъ чепанѣ, а вечеромъ надѣвалъ полушубокъ, и во весь день оставался въ красной александрійской рубахѣ и плисовыхъ шароварахъ; о томъ же, гдѣ сынъ его провелъ ночь, отозвался, что (такой-то) спалъ на понедѣльникъ у себя въ домѣ, на сѣнникѣ. По осмотрѣ означенной одежды, оказалось: на передней сторонѣ александрійской рубахи 26 кровавыхъ признаковъ (№ 13); у шароваръ на лѣвомъ карманѣ тоже признакъ крови, а концы ихъ до колѣнъ заскорузли отъ намоченія водою (№ 14). Сверхъ того оказался въ карманѣ шароваръ пустой кошелекъ, сшитый изъ

парчи, на ситцевой подкладкѣ, съ краснымъ шелковымъ шнуркомъ (№ 15). (Такой-то) отозвался, что рубаху и карманъ въ шароварахъ онъ замаралъ кровью, текшею изъ пальца, порѣзаннаго о кольцо дѣвки, во время игры въ горѣлки. По осмотрѣ же оказалось: у лѣвой руки, на концѣ безымяннаго перста, палецъ не порѣзанъ, а какъ бы ушибенъ чѣмъ то плоскимъ.

Становой Приставъ *Н. Н.*

При обыскахъ въ домѣ дѣвки (такой-то) находились ея одножителю деревни — крестьяне (такіе-то: имена, отчества и фамилии), а за неумѣніемъ ихъ грамотъ, по личной просьбѣ, руку приложилъ мѣщанскій сынъ (такой-то).

При розыскахъ въ прочихъ за тѣмъ мѣстахъ и домахъ были крестьяне сель и деревень (такихъ-то, такіе-то), а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, руку приложилъ мѣщанскій сынъ (такой-то). Къ сему розыску, вмѣсто мѣщанъ (такихъ-то), за неумѣніемъ ихъ грамотъ, по личной просьбѣ, и за себя таковой же (такой-то) руку приложилъ.

Г Р А М О Т Н Ы Е :

Мѣщане (такіе-то: имена отчества и фамилии) руку приложили.

VIII.

А.

Оцѣнка, учиненная въ — — Городническомъ Правленіи лошади, опознанной на рынкѣ въ городѣ — — крестьяниномъ (*такой-то*) Волости (*такимъ-то*) у такого жъ — — Губерніи, того жъ Уѣзда, (*такой-то*) Волости (*такого-то: имя, отчество и фамилія*).

Марта . . дня 18.. года.

	Во сколько оцѣнка на серебро.		
	Въ	Руб.	Коп.
Лошадь меринъ, шерстью гнѣдой, грива на размѣтъ, на правую сторону болѣе, на лѣвую менте; уши: правое сверху вдоль порото и одна кромка нѣсколько по немъ срѣзана, а лѣвое цѣлое; 7 лѣтъ.	тридцать одинъ рубль.	31	.

Городничій N. N.

Оцѣнку производили присяжные оцѣнщики, мѣщане (*такой-то и такой-то*).

Б.

Опись и оцѣнка

Учиненныя въ — — Земскомъ Судѣ, представленной изъ — — Удѣльнаго Приказа, при рапортѣ отъ . . Августа, за № 1948, лошади.

	Сумма на серебро.	
	Рубли.	Коп.
Лошадь кобыла, шерстью карая, грива на правую сторону, уши и ноздри цѣлы, на спинѣ подсѣдльная короста, лѣтъ не болѣе 5-ти, оцѣнена въ пять рублей серебромъ.	5	.

По сей описи оцѣнку лошади кобылы карей, на серебро пять рублей, производилъ оцѣнщикъ мѣщанинъ (*такой-то*).

Оцѣнялъ присяжный оцѣнщикъ (*такой-то*).

IX.

184 . . года Мая . . дня, Чиновникъ особыхъ порученій — Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Совѣтникъ *N. N.*, произволящій слѣдствіе по дѣлу о убитомъ въ погребѣ мѣщанинѣ (*такомъ-то*), имѣя надобность отобрать нѣкоторыя показанія отъ мѣщанина (*такого-то*), посылалъ за нимъ двукратно на домъ служителя здѣшней полицейской команды (*такого-то*); но (*такой-то*) въ первый разъ отвѣчалъ, что явится немедленно, а между тѣмъ не явился; во второй же разъ вовсе отъ явки отказался, подъ предлогомъ необходимыхъ домашнихъ занятій; когда же рядовой (*такой-то*) съ унтеръ-офицеромъ (*такимъ-то*) были посланы за нимъ въ третій разъ, съ приказаніемъ привести его, то они дома его не застали. Почему положилъ: объ отысканіи и представленіи къ слѣдствію мѣщанина (*такого-то*) отвѣстись къ здѣшнему Городничему; объ послушаніи же и невякъ сго, составилъ, для видимости, постановленіе, приобщить къ дѣлу.

Коллежскій Совѣтникъ *N. N.*

X.

18 . . года Декабря . . дня, мы нижеподписавшіеся, крестьяне (*такой-то*) Волости, (*такого-то*) Сельскаго Общества, деревни (*такой-то*), взяли на поруки одножителя нашего, крестьянина (*такого-то*: *имя, отчество и фамилія или прозваніе*), въ чемъ и дали сію росписку, съ обязанностью представить его въ Судъ или куда приказано будетъ, по первому востребованію, подвергая себя въ противномъ случаѣ законной отвѣтственности.

(*За сѣмъ слѣдуютъ подписи взявшихъ на поруки*).

Становой Приставъ 2-го стана *N. N.*

ХІ.

А.

18 . . Октября . . дня, во Временное Отдѣленіе Земскаго Суда, въ присутствіе Заводскаго Исправника, при Депутатахъ: Благочинномъ и Головѣ, въ слѣдъ за объявленіемъ крестьянина (*такого-то: имя, отчество и прозваніе*), жена таковаго жъ (*имя, отчество и прозваніе*) (*такая-то: имя и отчество*), впросясь добровольно, объявила слѣдующее: мужъ мой (*такой-то*), ночью на 2-е число Октября изъ избы выходилъ на дворъ, но зачѣмъ, не знаю я, по возвращеніи, въ скоромъ времени легъ со мною вторично спать, и по переночеваніи, позавтракавши, онъ, съ плотникомъ (*такимъ-то*) пришелъ ко мнѣ въ погребъ, гдѣ я сѣяла муку, что было на разсвѣтѣ, и сказалъ мнѣ; «сторожъ (*такой-то*) околѣлъ», и когда я спросила его: какъ онъ узналъ? то онъ отвѣтилъ, что другой сторожъ (*такой-то*), обошедши кругомъ церковь, ему о томъ сказалъ, и отдалъ притомъ мнѣ деньги, серебромъ пять цѣлковыхъ, два двугривенныхъ, одинъ гривенникъ и золотой, изъ коихъ первые велѣлъ положить въ коробку, а послѣдній, т. е. золотой, спрятать и зашить въ чехликъ; видя же, что я испугалась,

велѣлъ мнѣ выпить вина, за коимъ сказалъ, чтобы я сама послала, и тутъ же, отдавая мнѣ холщевой небольшой кошелекъ, велѣлъ его сжечь въ печи и сказалъ, что еще деньги зашьетъ въ полушубокъ, чтобы я ихъ никуда не употребляла, а когда дѣти выростутъ, то пригодятся; и съ тѣмъ отъ меня ушелъ, не сказавъ того, когда, гдѣ и какія деньги зашьетъ, и на слова мои, что онъ идетъ рано въ курень, отвѣтилъ, что онъ зайдетъ въ деревню (*такую-то*) къ крестьянину (*такому-то*), посмотрѣть корову; одѣтъ онъ былъ тогда въ то самое платье, въ которомъ взять подъ стражу и нынѣ находится; рубаху же и порты надѣлъ на себя накануне праздника; на полушубкѣ же, на лѣвой сторонѣ груди, истлѣвшая отъ прозженія дыра была мною заплачена лоскутомъ крашенннаго синяго холста, но зачѣмъ имъ оторвана нынѣ та заплата, я не знаю. По уходѣ же его въ курень, я, данный имъ мѣшокъ, боясь сжечь въ печи, зарыла въ землю пустой, какъ отдалъ мнѣ и мужъ, каковое мѣсто имѣю показать, а золотой зашила въ чехликъ, который теперь на мнѣ; каковыя разговоры мужа со мною въ погребѣ (у коего двери были тогда затворены), закапываніе мѣшка и зашиваніе золотого въ чехликъ, ни плотникъ (*такой-то*) и никто совершенно не видалъ. Не показала же о всемъ этомъ ранѣе

единственно опасаясь погубить своего мужа и чрезъ то съ малолѣтними дѣтьми своими терпѣвать горестную жизнь. Показавъ все это по самой истинной справедливости, довѣрю учинить рукоприкладство. Къ симъ показаніямъ, вмѣсто *(такой-то)* крестьяникъ *(имя, отчество и фамилія)* руку приложилъ.

Заводскій Исправникъ *Н. Н.* Непремѣнный Засѣдатель *Н. Н.* Уѣздный Стряпчій *Н. Н.* Становой Приставъ *Н. Н.* Благочинный Священникъ *Н. Н.* Волостной Голова *Н. Н.*

Б.

Въ присутствіи Временнаго Отдѣленія, открытаго въ — заводѣ, при Заводскомъ Исправникѣ, Депутатѣ со стороны духовной и Главнуправляющемъ заводами, крестьянинъ онаго завода *(имя, отчество и прозваніе)*, являсь въ присутствіе, добровольно сознался, что церковный сторожъ изъ Черемисъ *(такой-то)*, прихлывши къ нему въ домъ въ 4-мъ часу по полудни, въ четвертокъ, спрашивалъ: «нѣтъ ли у тебя долота, а я тебѣ добуду денегъ;» на вопросъ мой: «гдѣ добудешь?» онъ сказалъ: «въ церкви много;» когда же я ему сказалъ: «а сторожъ поймаетъ;» онъ мнѣ сказалъ: «мы отведемъ его;» тогда я и далъ ему долото, принадлежащее плотнику, стоявшему у меня на квартирѣ и общалъ ему водки; вечеромъ того же дня, около 7-ми часовъ, я вновь встрѣтился съ нимъ, идучи изъ кабака, въ проулкѣ, у дома крестьянина *(такого-то)* и, выпивши здѣсь съ нимъ вина, пошли прямо въ церковь, замокъ которой отпиралъ сторожъ *(имя)*. Впустивши меня на паперть, онъ велѣлъ изнутри запереть церковную входовую дверь крючкомъ, самъ пошелъ въ сторожку и тоже заперся въ ней на крючокъ; въ это время стоя на паперти, я слышалъ шумъ — какъ будто что-то оторвалось и вскорѣ изъ сто

рожки выходить ко мнѣ сторожъ (*такой-то*) и отдасть мнѣ мѣшокъ, говоря, что въ немъ деньги и прося у меня обѣщанной ему водки; я ему и далъ, вмѣсто водки обыкновенной, крѣпкой водки въ маленькомъ бѣломъ пузырькѣ, наказывая ему выпить ее; самъ я посмотрѣлъ, какъ онъ началъ ее пить и, увидавъ, что онъ, вдругъ зашатавшись, упалъ на землю, я подумалъ, что онъ уже умеръ и сталъ выходить изъ паперти, какъ вдругъ кто-то въ выходную дверь снаружи постучалъ два раза; я отперъ и увидѣлъ другаго сторожа церковнаго (*такого-то*), которому и сказалъ: «что дѣлать, пойдѣмъ въ сторожку, раздѣлимъ;» онъ было захватилъ меня сначала, спросилъ: «за чѣмъ ты тутъ?» я ему сказалъ, что «(*такой-то*) далъ мнѣ какой-то мѣшокъ; согрѣшилъ, такъ ужъ раздѣлимъ;» тогда вошли въ сторожку и дали заклятую въ томъ, что другъ друга не выдадимъ, предъ образомъ, стоявшимъ въ сторожкѣ, на лавкѣ; но кто его принесъ туда, не знаю; послѣ этого я обѣщался раздѣлить на другой день деньги и, уходя, сказалъ ему, что «я (*такому-то*) далъ водки, онъ упалъ, но не знаю, умеръ ли онъ.» Онъ мнѣ на это сказалъ: «убирайся вонъ, я его доканаю.» Болѣе участниковъ въ семъ дѣлѣ не было никого; деньги, переданныя мнѣ (*такимъ-то*), спрятаны мною на другой день подъ ча-

щею, у воротъ, по дорогѣ изъ завода въ деревню А—, которое мѣсто я помню и покажу. Изъ этихъ денегъ пять цѣлковыхъ, два двугривенныхъ и гривенникъ я поутру велѣлъ положить женѣ въ коробку, а золотой одинъ куда нибудь, назначая ей эти деньги на покупку коровы, за которою, какъ я ей и сказалъ уходя поутру, ходилъ въ деревню В—; что показавъ по сущей справедливости, въ томъ своеручно и подпишусь (*имя, отчество и фамилия*).

Заводскій Исправникъ N. N. Непремѣнный Засѣдатель N. N. Становой Приставъ N. N. Уѣздный Стряпчій N. N. Благочинный N. N. Главнo-управляющій заводами N. N. Волостной Голова N. N.

В.
 18. года Декабря . . . дня, Земскимъ Исправникомъ при Окружномъ Начальникѣ была допрашиваема жена крестьянина деревни (такой-то) (такого-то) (такая-то: имя отчество и прозвание) и на данные вопросы показала:

Какъ твое имя, отчество и прозвание? Во

(Имя, отчество) по мужѣ (такая-то), государственная крестьянка (такой-то) Волости, деревни (такой-то) Къ

Сколько тебѣ лѣтъ? про

26 лѣтъ. сему показанію

Бываешь ли на исповѣди и у Св. Причастіа? сы

Бываю ежегодно. вѣсто

Когда ты вышла замужъ за нынѣшняго своего мужа, по собственной волѣ или по принужденію и какъ вы съ нимъ жили? давалъ.

Вышла замужъ лѣтъ пять тому назадъ, послѣ Петрова дня, по собственной волѣ и безъ всякаго съ чьей-либо стороны принужденія и жила съ нимъ до послѣдняго времени въ любви и согласіи. (имя

Не притѣснялъ ли тебя мужъ или кто либо изъ его семейныхъ? — — скій

Ни мужъ, ни семейные его меня не притѣсняли, а обходились со мною кротко и дружелюбно. отчество

Что побудило тебя рѣшиться убить мужа и когда эта мысль пришла тебѣ въ голову? Земскій

Весною нынѣшняго года стала я чувствовать къ нему какое-то непонятное отвращеніе, о чемъ говорила и домашнимъ, чтобъ лечили меня отъ нелюбви къ мужу; но домашніе только уговаривали меня; я сказала о томъ и мужу, и онъ тоже сталъ меня уговаривать и смѣялся надо мною, а я по прежнему чувствовала къ нему отвращеніе. Во все это время мнѣ не разъ приходило на мысль убить его; но я старалась отдалить отъ себя это намѣреніе. прозвание:)

Какимъ образомъ исполнила ты свое намѣреніе? *Исправникъ*

Второго Августа, въ пятницу, мужъ мой, вставъ рано утромъ, сказалъ, что пойдетъ сушить овинъ, который мы вмѣстѣ наклали съ вечера хлѣбомъ. Когда онъ ушелъ, свекровь моя стала стряпать кушанье, а я пошла доить коровъ. Въ это время мнѣ пришло на мысль убить мужа. Я сняла косу, висѣвшую подъ навѣсомъ и пошла съ нею на гумно. Подойдя къ овину, я увидѣла, что онъ уже топится. Тогда стала я кликать мужа, а сама стала у ямы. Мужъ мой сперва спросилъ меня: что тамъ? А когда я закричала ему, что овинъ горить, то онъ поспѣшно выскочилъ изъ ямы и лишь только показалъ голову, какъ я,

размахнувшись, ударила его по головѣ косою. Онъ закричалъ, а я, видя что онъ еще живъ, ударила его во второй разъ; тогда онъ совсѣмъ выскочилъ изъ овина и побѣжалъ въ деревню, а я, испугавшись, осталась на гумнѣ, гдѣ и была вскорѣ взята собравшимся народомъ. *по безграмотству*

Справедливо ли все показанное тобою и не имѣешь ли еще чего прибавить или сказать въ свое оправданіе? (*имя, отчество и фамилія*).

Все сказанное мною показала я по сущей истинѣ и ничего болѣе къ оправданію своему прибавить не имѣю. и *по личному прошенію крестьянинъ такой-то руку приложилъ.*

При отобраніи допроса присутствовалъ Окружный Начальникъ Н. Н.

Къ показанію истины увѣщевалъ Священникъ Предтеченской церкви Н. Н.

ХИ.

С Л Ъ Д С Т В И Е

о скоропостижной смерти жены крестьянина
(такого-то), крестьянки (такой-то: имя и фамилия).

Началось (число и мьсяц) } 18.. года.
Окончено (число и мьсяц) }

**ОПИСЬ БУМАГАМЪ ВЪ СЕМЬ ДѢЛЪ
ЗАКЛЮЧАЮЩИМЯ.**

СО Д Е Р Ж А Н І Е.	На сколь- кихъ ли- стахъ.
1. Рапортъ.....скаго Волостнаго Правленія отъ... (число, мѣ- сяцъ и годъ), за № 00
2. Свидѣтельство Становаго При- става. 00
3. Допросы (такого-то числа). 00
4. Очная ставка 00
5. Отношеніе къ Уѣздному Лека- рю, за № 00
6. Допросы (такого-то числа) 00
7. Клятвенное обѣщаніе 00
8. Показаніе свидѣтелей 00
9. Судебно-медицинскій прото- колъ. 00
10. Медицинское свидѣтельство. 00
Становой Приставъ N. N.	

(Помѣта: число, мѣсяцъ и годъ полученія.)

М. Г. И. Его Благородію
(такого - то) Господину Правящему долж-
Округа. ность Пристава N N стана.

(такого-то)

Волостнаго Пра- — — скій Сельскій Старшина,
вленія. въ донесеніи своемъ отъ . . чи-
(числа, мѣся- сла 18. . . года, за № . . . пи-
ца) 18 . . г. шеть, что явясь въ оное управ-
№^о леніе (прописывается подробно
когда именно, число, мѣсяцъ и
время дня), Деревенскій Старши-
на (какой деревни и кто именно)
словесно объявилъ, что жена
одвожителя его, крестьянина NN,
крестьянка LL, имѣющая отъ
роду 35 лѣтъ, по отлучкѣ его изъ
дома въ лѣсъ за дровами . . чи-
сла скоростижно умерла; по
каковому объявленію сего . . чи-
сла Января, при мирскихъ лю-
дяхъ, (столькихъ - то) человѣ-
кахъ, дѣлано свидѣтельство, по
коему оказалось: мертвое тѣло
крестьянки LL лежитъ въ избѣ,
на полу, противъ чела печи,
Писарь

шнуръ

вверхъ лицомъ, поперегъ пола, волосы распущены, подлѣ головы моршенекъ ветхій, одѣта въ рубашкѣ и сарафанѣ синихъ, безъ пояса, обута въ суконныхъ ветхихъ онучахъ, въ суконныхъ же чулкахъ и липовыхъ лаптяхъ; каковое мертвое тѣло положено въ той же избѣ на лавку, къ которой подставлена скамья, а на нее положены доски. На тѣлѣ никакихъ знаковъ не оказалось и хранится оное за надлежащимъ присмотромъ; при чемъ выяснилъ, что означенное мертвое тѣло въ разстояніи отъ города NN въ *(столькихъ-то)*, отъ Волостнаго Правленія въ *(столькихъ-то)* и Сельскаго Управленія въ *(столькихъ-то)* верстахъ.

Въ слѣдствіе сего Волостное Правленіе о скоростижно умершей женкѣ LL Вашему Благородію честь имѣетъ донести и пояснить, что вмѣстѣ съ симъ донесено Г. — скому Окружному Начальнику.

Засѣдатель по части полицейской N. N.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Учиненное — — Уѣзда Исправляющимъ должность Пристава 1-го стана N. N. при Старшинѣ — — Сельскаго Управленія и нижеозначенныхъ понятыхъ людяхъ въ слѣдствіе донесенія — — Волостнаго Правленія отъ . . Января, за № . . . мертвому тѣлу крестьянской женки N. N., по коему оказалось: женка эта лежитъ въ собственно ей принадлежащей избѣ, близъ передняго угла, на трехъ доскахъ, поддерживаемыхъ двумя скамейками, вверхъ лицомъ, съ склоненною на правую сторону головою; покрыта синей холщевой мужской рубахой; съ протянутыми ногами; руки, съ согнутыми въ кулаки пальцами, находятся — правая наотмашь, а лѣвая подлѣ бока; одѣта въ синемъ холщевомъ, довольно поношенномъ сарафанѣ, бѣлой съ синими холщевыми паруканниками рубашкѣ; обута въ ветхихъ личныхъ лаптяхъ, суконныхъ онучахъ и бѣлыхъ шерстяныхъ, панскаго вязанья чулкахъ. По снятіи же всей этой одежды, на шеѣ оказался мѣдный полуженный на нитяномъ гайтанѣ (снуркѣ) крестъ; лице одутловатое, глаза плотно сжатые, съ при-

пухлыми вѣками, показывающими видъ красноватости, губы полуотверсты, зубы стиснуты; на лѣвой сторонѣ, пониже уха, имѣется пятно неправильной фигуры, длиною въ четверть вершка; таковыя же точно видны на переносѣ и концѣ носа въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но гораздо менѣе перваго; на рукахъ — правой, ниже локтя, три красноватыя полосы, шириною въ указательный палецъ, а на лѣвой, ниже мышки, кругловатое темнокрасное пятно, а также и на плечѣ пятно красного вида, кругообразное, въ полтора вершка; груди большія, съ напряженными сосками; брюхо полное, поверхности колѣнъ вымараны сажей, шея короткая, крыльца (лопатки), спина, поясница, задница, нижнія части ногъ цвѣта красного; прочія же части тѣла имѣютъ видъ натуральный. По остриженіи на головѣ волосъ, заплетенныхъ въ двѣ косы, кожа на ней найдена краснобагровою, посрединѣ головы, на макушкѣ, имѣется рубецъ длиною больше четверти вершка, неправильной фигуры; изъ задняго прохода испущено немного кала; отъ роду покойная повидимому имѣла около тридцати лѣтъ. Затѣмъ при осмотрѣ одежды умершей и внутренности избы ничего сомнительнаго не обнаружено, что симъ и удостоверяется. (*Число мѣсяцъ и годъ*).

За Пристава *N. N.*

При семь находились: — — скій Сельскій старшина (*имя и фамилія*) приложилъ печать.

Понятые крестьяне — — Волости (*кто именно*) руку приложили.

18 . . года (*мѣсяца, дня*) — — Уѣзда Исправляющимъ должность Пристава . . стана, нижеозначенные, бывъ въ подлежащемъ спрашивавы, показали:

1) (*Имя, отчество и фамилія*). . лѣтъ, вѣры православной, исповѣдываюсь и Святыхъ Тайнъ приобщаюсь, но не каждагодно, подѣ судомъ и въ штрафахъ не бывалъ, грамотъ неученъ, государственный крестьянинъ — — сельскаго общества, гдѣ по ревизіи писаннымъ состою и жительство имѣю. Прошло 18 . . года (*мѣсяца и дня*), въ среду, въ самый завтракъ, собрался я на мельницу, для размолотія ржи, куда отправляясь, оставилъ жену свою (*имя и отчество*) съ дочерью (*имя*) въ здоровомъ положеніи, занимавшуюся стряпаніемъ; пробывши на мельницѣ, отстоящей отъ нашего селенія въ трехъ верстахъ, до заката солнца, на возвратномъ пути забѣжалъ еще въ лѣсъ, селенію нашему принадлежащій, за бревешкомъ сосновой породы, въ 2¹/₂ вершка толщины, съ коимъ, слѣдуя къ дому, былъ встрѣченъ при вѣздѣ Деревенскимъ Старшиною (*имя, отчество и фамилія*), отъ коего узналъ о смерти жены своей N. N. Испугавшись, я поспѣшилъ въ избу, гдѣ дѣйствительно нашелъ ее мертвою, лежащею на полу, такъ точно, какъ описано въ донесеніи — —

Волостнаго Правленія, съ рапорта Сельскаго Старшины послѣдовавшемъ. Не имѣя при себѣ дочери (*имя*), находившейся въ домѣ односельца моего (*имя и фамилія*), я въ этотъ вечеръ не требовалъ ее. А на другой день, что было . . числа настоящаго мѣсяца, любопытствуя спросить ее о смерти ея матери, а моей жены, узналъ, что сказанная дочь моя NN, вскорѣ послѣ отъѣзда моего на мельницу, ушелъ съ груднымъ младенцемъ къ сосѣду, сидѣла тутъ довольно время, отъ коего возвратясь къ матери своей, нашла ее уже лежащею на полу, еще живою, но не отвѣчавшей на слова ея, почему и принуждена она была объявить о семъ обстоятельстве односельцамъ; отъ чего же именно помянутой женѣ моей такая внезапная смерть въ отсутствіе мое послѣдовала, я совершенно не знаю; ибо покойная, будучи всѣми членами здорова, ни на какую боль ранѣ сего происшествія не жаловалась и, живя со мною дружелюбно, вела домохозяйство въ должной исправности. Полагаю же, что смерть ей послѣдовала не отъ чего инаго какъ отъ угара, когда она закрыла жарко-истопленную печь, такъ какъ и ранѣ сего нерѣдко все мое семейство, въ томъ числѣ и я, терпѣли угары. Оказавшіеся на переносѣ, концѣ носа и ниже лѣваго уха знаки, отъ чего именно произошли не знаю, только

при жизни ея таковыхъ не имѣлось, а былъ ность у ней обмороженъ при молотбѣ хлѣба. Что показалъ истинную правду, въ томъ довѣряю вмѣсто себя подписаться. *Къ симъ показаніямъ вмѣсто N. N.*

Спрашивалъ въ должности

(Печать Сельскаго Старшины).

2) Дочь его (*имя и отчество*), 8 лѣтъ, на исповѣдь и ко Святому Причастію по малолѣтству не хожу, грамотѣ не учусь; по отъѣздѣ родителя моего на мельницу, мать моя родная вскорѣ, закутавъ (закрывъ) печь, довольно должно быть жарко, отослала меня съ груднымъ младенцемъ, для спасенія отъ угара, въ домъ сосѣда *N. N.* гдѣ я, сидя не мало времени, захотѣла ѣсть; и потому, взявши ребенка, пошла къ матери, которую по входѣ въ избу застала лежащею на полу, такъ точно, какъ описано въ донесеніи — — Волостнаго Правленія, которая, на требованіе мое пищи, отозвавшись однажды, болѣе не отвѣчала на мои вопросы. Я, испугавшись, отправилась въ домъ односельки *N. N.*, а сія, выслушавъ мои слова, побѣжала къ матери моей, куда слѣдомъ за ней пошла и я. Пришедши, она толкала мать мою, желая знать жива ли она, совала въ ротъ и клала на грудь

снѣгу; но какъ мать моя уже была не жива, то *N. N.*, переставъ принимать мѣры къ ея оживленію, побѣжала къ деревенскому старостѣ (*имя и фамилія*), чтобъ объявить о случившемся съ матерью моею, а я, ушедъ въ домъ *N. N.*, находилась у него до прихода ко мнѣ отца, съ показаніемъ котораго въ относящемся до меня согласуюсь, поясняя къ тому, что родитель мой жилъ съ матерью ласково, никакихъ ссоръ и дракъ не заводилъ и по отъѣздѣ на мельницу, въ день смерти матери моей, не возвращался до самаго вечера, а посему и думаю, что матери моей послѣдовала смерть отъ угара, которыми мы почти каждый день страдали, въ томъ и довѣряю вмѣсто себя подписаться. *дочери его N. N.*

Пристава

(Печать Сельскаго Старшины.)

3) *Имя, отчество и фамилія*, 25 лѣтъ, исповѣдываюсь и Святыихъ Тайнъ приобщаюсь, подѣ судомъ не была, грамотѣ не учена, въ относящемся до меня согласуюсь съ прежде спрошенной дѣвочкой *N. N.*; къ тому поясняю, что я покойной матери ея *N. N.* снѣгу въ ротъ не совала и на грудь не клала, потому что видѣла уже ее мертвою; о смерти ея объявила я Деревенскому Старшинѣ (*имя и фамилія*) и, за от-

существомъ десятника, сыну его (имя и фамилия), которые въ присутствіи моемъ, осмотра покойную, дали знать прочимъ односельцамъ; отъ чего же именно односельскѣ мой NN въ отсутствіе мужа ея послѣдовала смерть, подлинно знать не могу, а полагаю, отъ угара; другихъ же причинъ никакихъ придумать не могу, ибо мужъ покойной NN жилъ съ нею дружелюбно и никакихъ ссоръ между ими слышно не было; къ тому же покойная, ни на какую болѣзнь не жалуясь, занималась работою рачительно; въ томъ и довѣряю вмѣсто себя подписаться, присовокупляя къ тому, что знаковъ на переносѣ, концѣ носа и ниже лѣваго уха я въ то время не замѣтила и отъ чего они произошли не знаю. и крестьянки N. N., за неумѣніемъ ихъ грамотъ, по личной просьбѣ крестьянина (имя, отчество и фамилия) руку приложилъ.

N. N.

(Печать Сельскаго Старшины.)

ОЧНАЯ СТАВКА,

данная Исправляющимъ должность Пристава . . стана — уѣзда NN крестьянской женѣ NN съ дѣвочкою NN, по разнорѣчію ихъ въ показаніяхъ; при чемъ

Дѣвочка NN, уличала крестьянку NN въ томъ, что она совала въ ротъ ея матери снѣгъ и кла- ла его ей на грудь. Къ сей очной ставкѣ, вмѣ- сто дѣвочки (имя и от- чество)

Женка NN на улики дѣвочки NN утверди- лась на прежнемъ сво- емъ показаніи, съ та- ковымъ дополненіемъ, что ею хотя снѣгъ и былъ для того приго- товленъ, но по случаю смерти крестьянки NN остался безъ употреб- ленія, въ чемъ и довѣ- рила вмѣсто себя под- писаться. По прочтеніи же ей сей очной став- ки сдѣлала сознание, что дѣйствительно она снѣгъ въ ротъ умершей совала и на грудь кла- ла, но всѣ старанія ея

остались безуспѣшны.
и крестьянской женки
NN, за неумѣніемъ ихъ
грамотъ, по личной
просьбѣ крестьянинъ NN
руку приложилъ.

Очную ставку давалъ за Пристава N. N.

(Печать Сельскаго Старшины).

Отпускъ.

— Уѣзда, Исправляющаго должность Пристава . . .
Господину — Уѣздному
Лекарю N. N.

стана . . . Января

18 . .

№

Покорнѣйше прошу Васъ,
Милостивый Государь, при-
быть — — Волости, — —
Сельскаго Общества, въ по-
чинокъ NN, отстоящій отъ
города — — въ тридцати вер-
стахъ, для судебно-меди-
цинскаго осмотра скоропо-
стижно умершей крестьян-
ской женки (имя, отчество
и фамилія).

За Пристава N. N.

(Мѣсяца . . дня) 18 . . года.

(Имя, отчество и фамилія) . . лѣтъ, исповѣ-
дываюсь и Святыхъ Тайнъ приобщаюсь, подъ
судомъ небыль и штрафамъ не подвергался, гра-
мотѣ не ученъ, государственный крестьянинъ,
(такой-то) Волости, (такого-то) Сельскаго Об-
щества, починка *Н. Н.* гдѣ по ревизіи писаннымъ
состою и жительство имѣю. Въ относящемся
до меня, согласуясь съ прежде спрошеною сно-
хою моею, *Н. Н.* утверждаю прочитанное мнѣ при
семъ спросѣ донесеніе (такого-то) Волостнаго
Правленія; къ тому поясняю, что объ отсут-
ствіи мужа покойной задровами, мною было объ-
явлено Управѣ потому, что онъ, возвращаясь
домой, везъ съ собою бревно, а отъ чего имен-
но смерть односеленкѣ моей *Н. Н.* послѣдовала, я
доподлинно знать не могу, а полагаю отъ уга-
ра, ибо въ лишеніи жизни ея не подозрѣвая му-
жа ея, ни на кого другаго сомнѣнія изъясвить
не могу; ибо мужъ покойной, живя съ женою
дружелюбно, никакихъ ссоръ и дракъ не заво-
дилъ, а также и покойная, будучи смирнаго ха-
рактера, занималась домашнею работою рачи-
тельно, ни на какую болѣзнь жалобы не произ-
носила; оказавшіеся на переносѣ, концѣ носа
и ниже лѣваго уха значки произошли, должно
быть, отъ ознобленія, во время какой либо на

дворѣ, либо гумнѣ работы. Къ симъ показаніямъ вмѣсто *N. N.*

Спрашивалъ

(Печать Сельскаго Старшины.)

(Имя, отчество и фамилія) . . лѣтъ, исповѣдываюсь и Святыхъ Тайнъ приобщаюсь, подѣ судомъ не была и штрафамъ не подвергалась, грамотѣ не учена, государственнаго крестьянина (такого-то), Волости (такой-то) Сельскаго Общества починка *NN* крестьянина *NN*. законная жена, съ коимъ и жителство свое имѣю. Согласуясь въ относящемся до меня съ прежде спрошеною дѣвочкою *NN*, къ тому дополняю, что мужа моего въ день смерти *NN*, дома не находилось, а былъ онъ съ ранняго утра и до поздняго вечера въ лѣсу; отъ чего именно сказанной *N. N.* послѣдовала внезапная смерть, я не знаю, а полагаю отъ угара, такъ какъ она, живя съ мужемъ своимъ дружелюбно, ни на какую ранѣе боль не жаловалась, неся домашнюю работу рачительно; а потому въ лишеніи жизни сказанной женки я, какъ мужа ея не подозреваю, такъ равно и ни на кого другаго сомнѣнія изъяснить могу. жены его *N. N.*

въ должности

(Печать Сельскаго Старшины.)

Сноха ея (имя и отчество) по мужѣ *NN*... лѣтъ. крестьянки *N. N.*

Пристава (печать)

Крестьянинъ (имя, отчество и фамилія) . . лѣтъ. крестьянина *N. N.*

(Чинъ, печать,)

Отецъ его (имя, отчество и фамилія).... лѣтъ, всѣ трое исповѣдываются и Святыхъ Тайнъ приобщаются, подѣ судомъ не были и штрафамъ не подвергались, грамотѣ не учены, согласуясь въ относящемся до нихъ съ выше-прописанной *N. N.*, къ тому второй дополнилъ, что онъ, за отсутствіемъ родителя своего въ лѣсъ, по повѣсткѣ *N. N.* дѣйствительно съ нею вмѣстѣ въ домъ (имя умершей) приходилъ, и засталъ ее лежащею на полу, въ такомъ видѣ, въ какомъ описано — — екое Волостное Правленіе. Смерть ей отъ чего именно послѣдовала, утвердительно сказать отказался, а согласился въ этомъ отношеніи съ словами матери своей *N N.*, объ открывшихся же на тѣлѣ покойной значкахъ отозвался тѣмъ, что оныя произошли, должно быть, отъ познобленія при жизни ея, съ чѣмъ согласилось и все его семейство; въ томъ и довѣрили вмѣсто себя подписаться. и *N. N.*, за неумѣніемъ ихъ грамотъ, по личной просьбѣ крестьянинъ *N. N.* руку приложилъ.

(Становаго Пристава имя и фамилія).

(Имя, отчество и фамилия)... лѣтъ, исповѣдываюсь и Святыхъ Тайнъ приобщаюсь, подъ судомъ не былъ и штрафамъ не подвергался, грамотъ не ученъ, государственный крестьянинъ ской Волости, . . . скаго Сельскаго Общества, гдѣ по ревизіи писаннымъ состою и жительство имѣю. Прошлаго 18 . . года, наканунѣ Васильева дня, послѣ полуденъ, получивъ повѣстку отъ Старшины, чтобъ идти въ домъ односеленки нашей *N. N.*, на осмотръ оной, начавъ собираться туда, встрѣтилъ пришедшую ко мнѣ двѣвочку *N. N.*, съ принесеннымъ ею груднымъ младенцемъ, которая, пересказавъ мнѣ о смерти матери моей, осталась у меня: по приходѣ же моемъ въ домъ умершей, усмотрѣлъ я ее лежащую на полу, такъ точно, какъ описано въ рапортѣ — — скаго Волостнаго Правленія, и не живую. Смерть ей отъ чего именно послѣдовала, я доподлинно знать не могу, а полагаю ту же самую причину, какую и прежде спрошенные люди объясняли, ибо точно покойная жила съ мужемъ своимъ дружелюбно и ни какихъ ссоръ и дракъ между собою не заводили; занималась она крестьянскою работою рачительно, ни на какую болѣзнь не жаловалась; далѣе, согласуясь въ показаніи съ отцомъ

своимъ *N. N.*, въ томъ довѣряю вмѣсто себя подписаться. Къ симъ показаніямъ вмѣсто *N. N.*

Спрашивалъ къ должности

(печать Сельскаго Старшины.)

Жена его (имя и отчество), по мужѣ (фамилия) . . . лѣтъ. (имя и отчество.)

Дочь ея (имя) { — — — — . . лѣтъ.
по отчеству

Дочь же ея (имя) { — — — — . . лѣтъ.

во всемъ согласились съ вышепрописаннымъ *N. N.*, въ чемъ и довѣрили вмѣсто себя подписаться. и *N. N.*, за неумѣніемъ ихъ грамотъ, по личной просьбѣ крестьянинъ *N. N.* руку приложили.

Пристава

(Печать Сельскаго Старшины.)

(Имя, отчество и фамилия).. лѣтъ, исповѣдываюсь и Святыхъ Тайнъ приобщаюсь, подъ судомъ не былъ и штрафамъ не подвергался, грамотъ не ученъ, государственный крестьянинъ — — ской Волости, — — скаго Сельскаго

Общества, деревни *Н. Н.*, гдѣ по ревизіи писаннымъ состою и жительство имѣю. Нахожусь полтора уже года мельникомъ; въ относящемся до меня, согласуясь съ прежде спрошеннымъ *Н. Н.*, къ тому дополняю, что симъ крестьяниномъ привезенный хлѣбъ и по сию пору лежитъ на мельницѣ, въ котомкѣ, не смолотымъ, въ томъ и довѣряю вмѣсто себя подписаться. Къ сему показанію, вмѣсто вышеозначеннаго мельника *Н. Н.*, за неумѣніемъ его грамотъ, по личной просьбѣ крестьянинъ *Н. Н.* руку приложилъ.

Н. Н. (подпись Становаго Пристава.)

(Печать Сельскаго Старшины.)

КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЩАНІЕ.

Азъ нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ и Животворящимъ Крестомъ Господнимъ въ томъ, что по которому дѣлу я во свидѣтельство призванъ и спрашиванъ буду, долженъ показывать самую сущую правду; неправды же отнюдь ни для вражды, родства, корысти, ниже страха ради сильныхъ лицъ не показывать. Въ чемъ я, какъ предъ Богомъ и Судомъ Его Страшнымъ, отвѣтъ дать могу и въ чемъ мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цалую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

По сему клятвенному общанію присягали — — ской волости — — скаго сельскаго общества крестьяне: (слѣдуютъ подписи присягнувшихъ), а за неумѣніемъ ихъ грамотъ (такой-то) руку приложилъ.

Къ присягѣ приводилъ села — — скаго Священникъ *Н. Н.*

При присягѣ находился за Пристава *Н. Н.*

18. . года мѣсяца . . дня, (*такого-то*) уѣзда Исправляющему должность Пристава—стана N. N. нижеозначенные, по приводѣ къ присягѣ, показали:

1) (*Имя, отчество и фамилія*) . . лѣтъ, вѣры православной, на исповѣдь и ко Святому Причастію каждагодно хожу, ни за что судимъ не былъ и штрафамъ не подвергался, грамотѣ не ученъ, государственный крестьянинъ (*такой-то*) Волости (*такого-то*) Сельскаго Общества починка (*такого-то*), гдѣ по ревизіи писаннымъ состою и жительство имѣю. Односеленка моя (*имя, отчество и фамилія*), имѣющая отъ роду около (*такихъ-то*) лѣтъ, прошлаго 18 . . года, мѣсяца . . дня отъ чего именно получила внезапную смерть, я доподлинно знать не могу, а полагаю, что таковая ей послѣдовала отъ угара, по случаю жаркаго скутанія печи; другихъ же причинъ никакихъ не могло, кажется, быть, потому, что помянутая (*такая-то*), будучи всѣми членами здоровою, ни на какую боль не жалуясь, жила съ мужемъ своимъ дружелюбно и никакихъ ссоръ, а тѣмъ болѣе дракъ между ними затѣваемо не было. Оказавшіеся же на тѣлѣ покойной знаки, на концѣ носа, на переносѣ и ниже уха, я думаю, произошли отъ ознобленія, во время занятія ея на гумнѣ молотью хлѣ-

ба; а о другихъ знакахъ сказать утвердительно не могу; впрочемъ полагаю, что произошли во время паденія ея, когда она слѣзала, можетъ быть, съ печи, будучи отуманена угаромъ. Показавъ по долгу присяги истинную правду, въ томъ довѣрью учинить вмѣсто себя рукоприкладство. Къ сему показанію (имя, отчество и фамилія).

Спрашивалъ въ должности

(Печать Сельскаго Старшины.)

2) (Имя, отчество и фамилія) — « » лѣтъ,

3) (Имя, отчество и фамилія) — « » года,

Деревни (такой-то):

4) (Имя, отчество и фамилія) — « » лѣтъ,

Починка (такого-то):

5) (Имя, отчество и фамилія) — « » лѣтъ,

и т. д.

Въ относящемся до нихъ показали тоже самое, что и первоспрошенный (такой-то: имя, отчество и фамилія), въ томъ и довѣрили вмѣсто себя подписаться. вмѣсто всѣхъ (столько-то человекъ, поимянно), за неумѣльмихъ грамотъ, по личной просьбѣ крестьянинъ (такой-то: имя, отчество и фамилія) руку приложилъ.

Пристава Н. Н.

(Печать Сельскаго Старшины.)

ПРОТОКОЛЬ.

По приглашенію г. Становаго Пристава — стана (числа и мѣсяца), за №. . отправлялся я (такой-то) Волости (такого-то) Общества въ починокъ (такой-то), для медицинскаго осмотра скоропостижно умершей крестьянской женки (имя, отчество и фамилія), гдѣ при г. Становомъ Приставѣ и 12-ти понятыхъ людяхъ сдѣланъ мною судебно-медицинскій осмотръ, по которому оказалось:

А. Изъ наружнаго осмотра,

Умершей по видимому болѣе . . лѣтъ, тѣло-сложенія крѣпкаго, роста средняго; по остригеніи волосъ на головѣ, кожа оной краснобагровая; по срединѣ головы, гдѣ соединяются темныя кости съ затылочною, есть рубецъ, проникающій чрезъ всю кожу, кругловатый, въ четверть вершка, какъ видно, отъ прежде бывшей здѣсь раны; уши, лобъ багровые, вся правая сторона лица и вѣки глазъ красныя, а особенно правое, на которомъ просвѣчиваютъ вены; лѣвая сторона лица бѣловатая; на щекѣ этой стороны, подъ скуловою костью, ближе къ

носу, находится красное пятно, кругловатое, менѣе четверти вершка; ниже уха, съ этой стороны, отступя отъ уха на палець, лежитъ красное пятно менѣе четверти вершка; на носу, при корнѣ его и на концѣ, есть небольшія раночки красноватыя, какъ видно, при жизни гноившіяся, вѣроятно происшедшія отъ обмороженія; соединительная оболочка глазъ красноватая; ротъ полукрѣпъ, изъ него и носа истекаетъ красноватая сукровица; шея красная, съ просвѣчиваніемъ венъ; грудь бѣлая, животъ голубоватъ, руки обѣ красноваты, съ просвѣчиваніемъ венъ; на правой изъ нихъ, ниже локтя, надъ разгибающими мышцами, поперегъ проходятъ три красныхъ полосы; каждая изъ нихъ въ ширину равняется приложенному указательному пальцу, длиной вершка полтора; на лѣвой рукѣ, съ внутренней стороны, ниже мышки, отступя отъ нея на ладонь, лежитъ круглое пятно, въ четверть вершка, краснобагровое; ноги красноватыя, съ просвѣчиваніемъ венъ; на правой ногѣ, противъ того мѣста, гдѣ выдается бедренный отростокъ наружу, находится кругловатое пятно пепельнаго цвѣта, величиной менѣе четверти вершка, какъ видно, отъ пролежня при жизни; на лѣвомъ плечѣ, сзади, ближе къ лопаткѣ, лежитъ красноватое пятно, формою кругловатое, въ вершокъ; задняя часть спины,

шеи, поясницы и ягодицы красныя, отъ належаія; на ягодицахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просвѣчиваютъ вены; изъ задняго прохода вышли испраженія.

В. Изъ внутренняго осмотра:

1) По разрѣзѣ общихъ покрововъ головы, они оказались цѣлыми, равно какъ и кости черепа, по снятіи ихъ, но только значительно налиты кровью; оболочки мозга, твердая и сосудистая, налиты кровью въ большомъ количествѣ; бѣлое вещество мозга и корковое нормальны; въ боковыхъ желудочкахъ мозга находится скопленіе кровенистой пасоки, по нѣскольکو капель; мозжечекъ весьма мягкой и гораздо краснѣе обыкновеннаго; въ углубленіяхъ затылочной кости, гдѣ лежатъ заднія доли мозга и мозжечка, находится скопленіе крови, болѣе унца.

2) Въ полостяхъ рта и носа ничего не содержится.

3) По вскрытіи полости грудной, — легкія сильно переполнены кровью венозною, при разрѣзѣ вытекающею въ большомъ количествѣ; сердце и все остальное въ полости грудной въ естественномъ видѣ.

4) По вскрытіи полости брюшной, желудокъ и кишки красноваты отъ гнилости; въ желудкѣ

содержалась слизь красноватая, а въ толстыхъ кишкахъ испражненія; печень, селезѣнка, поджелудочная железа, почки, матка и наружные дѣтородные органы въ естественномъ видѣ.

5) Пятна, показанныя при наружномъ осмотрѣ на разныхъ частяхъ тѣла, именно: на лицѣ, лѣвой рукѣ, въ разрѣзѣ, имѣютъ болѣе подтѣкъ крови въ клѣтчаткѣ, нежели пятна на правой рукѣ. Мѣсяца . . . дня 18 . . .

Уѣздный Врачъ *N. N.*

Исправляющій должность Пристава *N. N.*

При семъ медицинскомъ осмотрѣ мертваго тѣла крестьянской женки (*имя, отчество и фамилія*) находились понятые люди:

Деревни (*такой-то*) крестьяне (*такіе-то*), вмѣсто коихъ, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ, по личной просьбѣ, крестьянинъ (*имя, отчество и фамилія*) руку приложилъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По приглашенію г. Становымъ Приставомъ отъ (*числа и мѣсяца*) за № . . . , отправлялся я (*такой-то*) Волости (*такого-то*) Общества въ починокъ (*такой-то*), для медицинскаго осмотра скоропостижно умершей крестьянской женки (*имя, отчество и фамилія*) и по осмотру, при г. Становомъ Приставѣ и 12 понятыхъ людяхъ, оказалось:

А. Изъ слѣдствія,

Произведеннаго г. Приставомъ, видно, что (*такая-то*) умерла скоропостижно, въ домѣ своемъ, будто бы отъ угара, въ отсутствіе мужа.

В. Изъ наружнаго осмотра,

Умершей по видимому болѣе . . . лѣтъ, тѣло-сложенія крѣпкаго, росту средняго; по остриженіи волосъ на головѣ, кожа оной краснобагровая; по срединѣ головы, гдѣ соединяются темянныя кости съ затылочною, есть рубецъ, проникающій чрезъ всю кожу, кругловатый, въ

четверть вершка, какъ видно отъ прежде бывшей здѣсь раны; уши, лобъ багровые, вся правая сторона лица красная, съ просвѣчиваніемъ венъ, отъ належаія; оба вѣки глазъ красные, а особенно правое, на которомъ просвѣчиваютъ вены; лѣвая сторона лица бѣловатая; на щекѣ этой стороны, подъ скуловою костью, ближе къ носу, находится красное пятно, кругловатое, менѣ четверти вершка; ниже уха на палецѣ лежитъ красное пятно, менѣ четверти вершка; на носу, при корнѣ его и на концѣ, есть небольшія раночки красноватія, какъ видно, при жизни гноившіяся, вѣроятно происшедшія отъ обмороженія; соединительная оболочка глазъ красноватая; ротъ полуоткрытъ, изъ него и носа истекаетъ красноватая сукровица; шея красная, съ просвѣчиваніемъ венъ; грудь бѣлая, животъ голубоватъ, руки обѣ красноваты, съ просвѣчиваніемъ венъ; на правой изъ нихъ, ниже локтя, надъ разгибающими мышцами, поперегъ проходятъ три красныхъ полосы; каждая изъ нихъ въ ширину равняется приложенному указательному пальцу, длиной вершка полтора; на лѣвой рукѣ, съ внутренней стороны, ниже мышцы, отступя отъ нея на ладонь, лежитъ круглое пятно въ четверть вершка, красное-багровое; ноги красноватія, съ просвѣчиваніемъ венъ; на правой ногѣ, противъ того мѣ-

ста, гдѣ выдается бедренный отростокъ наружу, находится кругловатое пятно пепельнаго цвѣта, величиной менѣ четверти вершка, какъ видно, отъ пролежня при жизни; на лѣвомъ плечѣ, сзади, ближе къ лопаткѣ, лежитъ красноватое пятно, формою кругловатое, въ вершокъ; задняя часть спины, шея, поясницы и ягодницы красныя, отъ належаія; на ягодницахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просвѣчиваютъ вены; изъ задняго прохода вышли испраженія.

С. Изъ внутренняго осмотра:

1) По разрѣзѣ общихъ покрововъ головы, они оказались цѣлыми, равно какъ и кости черепа, по снятіи ихъ, но только значительно налиты кровью; оболочки мозга, твердая и сосудистая, налиты кровью въ большемъ количествѣ; бѣлое существо мозга и корковое нормальны; въ боковыхъ желудочкахъ мозга находится скопленіе кровенистой пѣсоки по нѣскольку капель; мозжечекъ весьма мягкой и гораздо красивѣе обыкновеннаго; въ углубленіяхъ затылочной кости, гдѣ лежатъ заднія доли мозга и мозжечка, находится скопленіе крови, болѣе унца.

2) Въ полостяхъ рта и носа ничего не содержится.

3) По вскрытіи полости грудной, — легкія сильно переполнены кровью венозною, при разрѣзѣ вытекающею въ большомъ количествѣ; сердце и все остальное въ полости грудной въ естественномъ видѣ.

4) По вскрытіи полости брюшной, желудокъ и кишки красноваты отъ гнилости, въ желудкѣ содержалась слизь красноватая, а въ толстыхъ кишкахъ испражненія; печень, селезенка, поджелудочная железа, почки, матка и наружные дѣтородные органы въ естественномъ видѣ.

5) Пятна, показанныя при наружномъ осмотрѣ на разныхъ частяхъ тѣла, именно: на лицѣ, лѣвой рукѣ, въ разрѣзѣ имѣютъ большіе подтѣкъ крови въ клѣтчаткѣ, нежели пятна на правой рукѣ.

Изъ явленій, въ тѣлѣ найденныхъ, полагаю, что смерть (такой-то) послѣдовала отъ апоплексіи мозга и легкихъ. Пятна, показанныя на разныхъ частяхъ тѣла, могли произойти или отъ насилія, или же отъ ушиба о что либо, при паданіи во время угара; впрочемъ, они сильнаго вліянія на состояніе здоровья умершей не могли имѣть.

Что сіе свидѣтельство составлено мною по сущей справедливости, по долгу службы и при-

сяги, сообразно правиламъ науки, въ томъ удостовѣряю собственнымъ подписомъ.

Уѣздный Врѣчь *N. N.*

Января . . дня
18 . . года.

Въ — — — — — Земскій Судъ.
Исправляющаго должность
Пристава — стана

РАПОРТЪ.

Произведенное мною слѣдствіемъ дѣло о скоропостижно умершей крестьянской женкѣ (*имя, отчество и фамилія*) Волости (*такой-то*) имѣю честь при семъ представить въ оный Земскій Судъ на . . писанныхъ листахъ и донести, что о преданіи землѣ тѣла ея распоряженіе сдѣлано мною своевременно.

Исправляющій должность Пристава *N. N.*



Марта . . . дня . . .
18 . . . года.
Л

СОДЕРЖАНІЕ.

Государство. — Законъ. — Судъ. — Слѣдствіе. — Важность его. — Обязанности слѣдователя. — Задача его. — Трудность ея. — Преданіе мое.

Стр.

С Л Ъ Д С Т В І Е .

Слѣдствіе по непосредственной обязанности и слѣдствіе по предписанію. — Поводъ къ слѣдствію. — Слѣдствіе предварительное и слѣдствіе формальное. — Различіе между ними 4

НАЧАЛО СЛѢДСТВІЯ.

Извѣщеніе. — Жалоба. — Доносъ. — Явка съ повинною 10

О С М О Т Р Ъ .

Особые осмотры: 1) *Осмотръ Медицинскій*. Случаи: а) смерть; б) изгнаніе плода; в) раны и поврежденія здоровья; г) растлѣніе и изнасилованіе; д) преступленія противоположенныя 21
2) *Осмотръ свѣдущихъ людей*. Употребленіе его. *Сличеніе рукъ* 37

ОБЫСКЪ ИЛИ ВЫЕМКА.

ОЦѢНКА.

Вещи, находимыя при осмотрѣ и обыскѣ. — Распоряженіе ими. Цѣновщики 41

НАПРАВЛЕНІЕ СЛѢДСТВІЯ.

Важность дознанія. 50

ТРЕБОВАНІЕ ЛИЦЪ КЪ СЛѢДСТВІЮ.

Престъченіе обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. — Содержаніе подъ стражею, въ домашнемъ арестѣ и полицейскомъ надзорѣ. — Отдача на поруки 57

О ФОРМАЛЬНОМЪ СЛѢДСТВІИ.

Отличительныя свойства его. — Требованіе закона. — Упущенія, встречаемыя въ слѣдствіяхъ. — Депутаты — защитники обвиняемаго. 75

ДОПРОСЪ.

Начало его. — Увѣщаніе. — Замѣчанія для увѣщателей. — Сознаніе. — Ложное мнѣніе о немъ. — Мнѣніе о показаніи вынужденномъ. — Начало допроса. — Замѣчанія для допрашивающаго. — Записка показанія. — Принятый обычай. — Неудобства. — Различное содержаніе показаній. — Оговоръ. — Переводчики. — Изложеніе оказанія. 86

ОЧНЫЯ СТАВКИ.

Цѣль ихъ. — Кому онѣ даются. — Форма. — Подпись. 107

СВИДѢТЕЛИ.

Качества свидѣтеля: физическія и нравственныя. — Трудность узнать ихъ. — Отводъ. — Законныя причины отвода. — Постановленіе объ отводѣ. — Вызовъ свидѣтелей. — Неявка. — Свидѣтели допрашиваемые не на мѣстѣ слѣдствія. — Очная ставка свидѣтеля съ обвиняемымъ. — Подозрѣніе. — Присяга свидѣтеля. — Присутствіе истца и отвѣтчика. — Допросъ. — Разнорѣчіе свидѣтелей. — Сомнѣніе въ справедливости показанія 112

ПОВАЛЬНЫЙ ОБЫСКЪ.

Цѣль его. — Различіе отъ свидѣтельскихъ показаній. — Необходимость. — Раздѣленіе на большой и малый. — Порядокъ производства. — Разнорѣчія въ показаніяхъ. — Форма 132

ЗАКЛЮЧЕНІЕ СЛѢДСТВІЯ.

Просмотръ дѣла. — Полнота: внутренняя и внѣшняя. — Неполученныя справки и свѣденія. — Представленіе слѣдствія. — Мнѣніе слѣдователя. 137

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

==

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Словесная жалоба и постановленіе по ней. . . 143
 II. Допросъ по мировому прошенію и постановленіе. 144

Стр.

III.	Явка съ повинною, — постановленіе	145
IV.	Осмотръ	146
V.	Осмотръ (свидѣтельство)	148
VI.	Сличеніе рукъ	152
VII.	Обыскъ или выемка А и Б.	153
VIII.	Оцѣнка А и Б.	160
IX.	Постановленіе о неявкѣ къ слѣдствію	162
X.	Поручительная росписка.	163
XI.	Допросъ: А, обыкновенный, Б, съ оговоромъ, В, по вопросамъ.	164
XII.	Слѣдствіе въ немъ:	
	а) Рапортъ о происшествіи	177
	б) Осмотръ	179
	в) Допросы	182
	г) Очная ставка.	187
	д) Отношеніе къ лекарю.	189
	е) Клятвенное обѣщаніе.	197
	ж) Повальный обыскъ.	199
	з) Судебно-медицинскій протоколъ	201
	и) Медицинское свидѣтельство.	205
	і) Рапортъ съ представленіемъ дѣла.	211

ПОГРЪШНОСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно быть:</i>
47	5 сверху	совершеннаго	совершеннаго
102	1 снизу	Т. 13, стр. 1954 и 1058.	1054 и 1058.
103	14 сверху	освидѣтельство- ваніемъ	освидѣтельство- ваніемъ
126	19 сверху	Прилож. на стр. 113	197.
186	19 сверху	дегтемъ	дегтемъ
164	4 сверху	въ слѣдъ	въ слѣдъ.